

Инцидент 47



Юрий

Пахомов

Осознать себя обдолбанным мрачным наркоманом в сухом бетонном мешке — то еще удовольствие. А если тебе при этом разрезают тупым и грязным тесаком глаз, оптимизма это совсем не добавляет. Ну да и хер с ним, с оптимизмом. Я горю желанием задать несколько вопросов «Кто я?», «Какого хрена лысого я не на Земле?», «Какая сука за всё это дерьмо сейчас ответит?». Пора собирать боевой отряд!

Вступление

Нож блеснул в свете лампы прямо на уровне глаз. Как я это понял? Легко. Я стал видеть ровно на один глаз хуже. Больно? Должно быть больно, но боль все не приходила. Зато пришли глупые мысли. Почему боль именно «приходит»? Она умеет ходить или от боли мы ловим «приход»? Почему глаз жидкий? Жидкий. Откуда я это знал? Легко! Глаз дотек до губ. Хм-м-м. Не вкусно. Как много ненужных мыслей можно успеть прогнать в голове, когда тебя пытаются убить. И самая глупая из них — зачем?

Слава Богу в голову пришел нужный вопрос — «Что делать?»

Должен был сработать инстинкт «бей или беги». Точно знаю, что должен, но он не срабатывал. Я продолжал мыслить, а не действовать.

Нож пошел на второй заход, приближаясь с каждой долей секунды. Похоже это конец. Хотя... Какой может быть конец, если я всё осознаю и точно знаю, что нужно делать. Так действуй, сука, действуй!

Нога длиннее руки. Резко откидываю тело назад, одновременно выбрасывая ногу вперед и вверх. Есть! Это были яйца. Какой смачный влажный взрыв мошонки под окованным носком. Хорошо!

Два тела замирают. Одно нелепо упало на пол вытянув одну ногу вперед, а второе чуть согнувшись, не смея пошевелиться, ожидало прихода болевого шока. И да. Он пришел. Но я не услышал криков боли, не увидел судорог тела. Не было даже сдавленного хрипа. Все банально и прозаично — этот гавнюк просто отключился.

Вот же мразь! Это был мой любимы глаз! Неспешно поднявшись, я подошел к телу. Сколько он будет в отключке я не знал.

Рядом с телом, откатившись на пару метров лежал нож. Простой кухонный нож, без изысков с дерьмовым металлом, абсолютно не предназначенным для убийства. Говно, а не оружие! Если бы он не застал меня врасплох, то хрен бы подобрался ко мне так близко.

Не спеша я взял нож в руки. Скоро этот утырок придёт в себя и захочет узнать почему я все еще дышу. А может быть даже постарается помешать этому.

Взяв в руки нож, я наступил каблуком на его левую ладонь, обездвиживая ее. И только затем резким движением резанул по сухожилию у левого плеча, одновременно вдавливая каблук в ладонь и кроша пальцы. Минус одна боевая конечность. Вот теперь он очнулся и заорал. Что дружок, неужели больно? Удивительно. Какая прелесть!

Не давая ему опомниться воткнул нож в плечо правой руки и оставил его там. Прямо в суставе. Минус вторая боевая конечность. По-моему, он сейчас отрубится. Ну не-е-е-ет, ты мне еще нужен. Давай поговорим.

— Ты кто, сука? — зарычал я ему в лицо.

— Аааааа. Х-р-р-р-р-р.

— Неужели не удобно разговаривать с ботинком на горле? Так я могу наступить сильнее и разговаривать нам больше не понадобится. Крикнешь еще раз — убью. Повторяю, вопрос. Ты кто, сука?

— Алекс! Я Алекс, не убивай меня!

— Значит Лёша. Хорошо. Так зачем ты хотел меня убить Лёша?

— Мне заплатили, мне сказали, что ты просто лютый обдолбышь и тебя нужно аккуратно завалить. Две сотни пообещали.

— За какого-то обдолбыша? Мне кажется ты мне дерьмо в уши втираешь, Лёша, а я этого не люблю его оттуда выковыривать.

Кажется, отсутствие ярости в моем голосе его напугало гораздо сильнее, чем то, что я вынул нож из плеча и начал невинно покачивать перед его лицом.

— Почему ты трезвый? Почему ты, сука, адекватный? Я видел, как ты лежал уделанный в луже блевотины и слюни текли из твоего рта еще минуту назад?

Я удивленно посмотрел на него и впечатал подошву в его лицо. Хруст! Нос сломан, губы и щека расплескались по харе. Красота. Прямо картина абстрактного искусства. Все расплёскано и ни хера не понятно.

— Разве я разрешал задавать вопросы? Не помню такого. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Всосал, падаль?

— Ы-ы-ы-ы.

— Считаю за утвердительный ответ. Так кто меня заказал, Лёша?

— Я Алекс, Алекс.

— Ну вот, а я думал ты понял.

— А-а-а-а-а. Мои уши, уши, ты отрезал мне уши.

— Так кто Леша?

— Он убьет меня! Я не могу!

— Серьезно? Ты сейчас боишься, что ОН тебя убьёт? Ну ты дебил! Смотри как чудесно тупой нож рвет плоть вместо того, чтобы ее разрезать! Сейчас я отрежу тебе язык, затем хрен и вставлю хрен вместо языка. Я найду заказчика, а вот ты умрешь от кровопотери потому что у тебя больше нет рук, и ты себя даже перевязать не сможешь. Так и сдохнешь с хером во рту.

— А-а-а-а-а! Николая! Тебя заказал, Николая! Не убивай!

— Ну вот. А ты не хотел говорить, а ведь это так просто. Не знаю, что он за хрен, но я узнаю. Ну что ж, теперь и я выполню то, что обещал.

— Стой, стой! Я же тебе рассказал!

— Разве я тебе говорил, что не засуну тебе твой хер в рот если ты все мне расскажешь?

Оставив за спиной извивающееся тело быстро теряющее кровь, я встал и отошел чуть в сторону, чтоб этот гад не мешал мне думать. Хорошо хоть язык вырвал как обещал, сейчас бы он мне все мысли своими криками разогнал.

Итак, что мы имеем?

Минус глаз. Почему нет боли? Минус Лёша. Сдохни уже утырок! Плюс какой-то сраный Николая. Чтоб ему жопу гранатой разорвало. Ни хрена не помню кто я и где. А вот это печально. Дальше, что я имею. Трезвый разум, хотя мне сказали, что я был только что по состоянию был ближе к огурцу чем к человеку. Почему, сука нет боли??? Очень сильное обезвоживание. Нужно найти воду и вывести токсины из организма. С этого и начнем.

Коротко оглядевшись я не увидел практически ничего. Бетон. Голые бетонные стены и два проема друг напротив друга. Под потолком тусклая лампа, света от которой едва хватает, чтоб просто видеть куда ставишь ногу. Заглянув в каждый из проемов, я понял, что нахожусь не в комнате. Это просто расширение в длинной бетонной кишке концы которой теряются в темноте. Жалкая лампочка тускло подмигивает мне с потолка. Куда идти? Пожалуй, туда откуда пришел этот засранец. Когда он уже сдохнет?

Но прежде всего я оторвал от его майки длинную широкую полосу и замотал вытекший глаз. Затем, подхватив нож, бесшумно двинулся по выбранному коридору. Следы грязи четко

указывали, откуда явился напавший.

Спустя метров десять видимость пропала полностью, и я двинулся наощупь. Бетон. Сраный шершавый бетон под ногами. Сраный бетон ощущается рукой. Что над головой не понятно, не дотянуться. Наверное, натяжные потолки? Нет, сука! Там наверняка тот же сраный бетон. Так прошло минут пять. Я двигался в полной темноте.

Страх? Я уверен, что он должен был появиться. Где мой животный страх темноты, неизвестности, дезориентации? Я знал, что человек должен чувствовать, как минимум дискомфорт, который у многих может перетекать в панику. Однако его не было. Не было даже смутного ощущения, что что-то идет не так. Лишь холодная уверенность и мозг, прокручивающий сотни вариантов развития событий, в зависимости от того, куда приведет коридор. А еще я тщетно пытался вспомнить хоть что-то. Хотя бы свое имя.

Ладно. Хер с ним. Нет имени — значит нужно придумать. Буду считать, что меня зовут Лаз. Почему Лаз? Потому что моя память начинается с того что мне рассекают глаз. Тогда почему не Глаз? С учетом моей травмы будет понятно, что это прозвище, а значит будет привлекать лишнее внимание. Решено, пусть будет Лаз.

Вытянутый вперед нож, ударился о преграду. Ну вот я и дошел до конца коридора. Опять бетон. Ага, как, сука, неожиданно. Быстро ощупав стены, рука наткнулась на ржавую арматуру, уходящую вверх. А вот и лестница.

Схватившись за нее, я уперся ногами в стену. Не хотелось бы убиться, падая с неизвестной высоты. Выдержала. Ладно, вариантов не особо много, вверх.

Заткнув нож за пояс, я начал подъем. Так прошла пара минут. Руки начали гореть, да и хрен с ними. Главное, чтоб держали. Откуда такое пренебрежение к боли, пока не знаю, но обязательно в этом разберусь. Это не адекватная реакция мозга. Сейчас не до того. Спустя еще сотню ступенек я врезался головой в деревянный щит. Ну вот и выход.

Самое тупое, что я мог бы сейчас сделать — это просто отодвинуть его и вывалиться наружу. Почему? Да просто потому, что мышцы рук забиты и, если меня там ожидает теплая встреча, то разделают меня как котенка. Зацепившись одной рукой за перекладину, второй я пошарил у себя за спиной. Да, до задней стенки колодца меньше пол метра. Спокойно откинувшись назад, я оперся спиной о стену и опустил руки вниз. Они должны отдохнуть, а для восстановления кровотока нужно опустить ниже плеч.

Так прошло минут десять. Дыхание нормализовалось, боль и тяжесть в руках исчезли, и я успел услышать сверху отчетливые голоса.

— Ну и где этот гребаный ублюдок, Алекс?

— Слушай, а зачем нам приказали его грохнуть? Хоть он и гнилой был насквозь, но нигде по-крупному не косячил.

— Он был гнилой, а ты тупорылый! Важен не он, а тот, кого он сейчас режет. Алекс же видел его лицо и знает, кто заказал того уроды.

— Так может просто люк завалим?

— Нам сказали: «Пуля в лоб», что тебе не понятно?

— Хера се пуля, мы ему из обреза пол башки снесем.

— Ты главное не кипишуй. Нам его все равно еще пол часа ждать. Не так просто башку отпилить, а ты видел с каким говном он пошел резать того мудака.

— Ладно. Два туза.

— Вот сейчас точно не верю...

Так. Их двое, и они справа от меня. Я начал поднимать деревянный щит так, чтобы он

до последнего закрывал меня от этих дебилов.

— Алекс? Чего так быстро? Все ровно? Дернешь стопарик?

Эти мудаки еще и бухают. Каким долбачем нужно быть, чтобы бухать на мокром деле. Я начал опрокидывать щит в их сторону. Широкий, хорошо парусит, падает медленно. Я шагнул в сторону держа нож в руке. Резко ускорившись, и сделав испуганное лицо, я с криком «Валим, мужики, они близко!» рванул прямо на них.

Должен сработать эффект неожиданности. До них шесть шагов.

Шаг — зрачки расширились, брови поползли вверх. Растерянность и удивление.

Еще шаг — ноги напряглись, и они дернулись убежать. Страх, паника.

Шаг — в глазах возникло непонимание того, кого они видят. Растерянность, настороженность.

Шаг — рука дернулась к обреза. Страх, агрессия. Я достаточно ускорился, пора!

Прыжок. Обрез направляется в мою сторону, но не успевает. Нож зашел в рот и перебил позвоночник вместе со спинным мозгом. Голова не успела отдать приказ пальцу нажать на курок. Я извернувшись падаю на спину.

— Ах ты мразь!

Второй мудак, резко вскочил и шагнул ко мне. Какой прыткий и тупой. Зачем он пошел ко мне, а не к огнестрелу? Дерьмовому, кстати. Резко пинаю ему в коленную чашку каблуком. Хруст! Какой сладко-мерзкий хруст безвозвратно искалеченной ноги.

Он еще не понял, что произошло и наступает на нее. Зря он так. Должно быть это немного не приятно. Буквально чуть-чуть. А вот теперь, его догнала боль. Свалившись на пол, он дико завизжал. Ну чисто хряк кастрированный.

Не вставая, резко бью ногой в перекошенную морду. Крик превращается в хриплое бульканье. Россыпь зубов, щедро замешанная на кровавой каше, пытается вывалиться из разбитого рта. Что, даже шею не сломал? Тут, нужно отдать ему должное — шея крепкая.

Резко поднявшись на ноги, подхватываю обрез.

— Ну что, сука, где мой стопарик?

— Чт... Чего?

— Ну ты же хотел бухнуть за помин моей души. А затем и Лёшиной? Кто вы на хер такие?

— Че те надо, сука? Ты мне ногу сломал!

— Видимо здесь нужен курс мотивационных инъекций. Что ж вы так не любите отвечать?

Задав этот невинный вопрос, я спокойно разрядил ему в брюхо заряд дроби. Фонтан крови, мяса и дерьма плеснул во все стороны. Как же ты громко воешь! Вытащив нож из пасти упавшего. Того самого прыткого, но тупого, я подхватил россыпь патронов и неспешно зарядил обрез.

— Хочешь умереть быстро или подвесить тебя в шахте на твоих же кишках?

— У-у-у-и-и-и!

— Ну точно хряк кастрированный! Слушай, а у тебя яйца на месте? Я так понимаю пока ты воешь — разговора не будет.

Подхватив почти полную бутылку водки, я засунул ее в пасть этого куска дерьма. Спустя несколько десятков секунд бутылка кончилась. А спустя еще пол минуты алкообезбол наконец подействовал. Этот ублюдок хотя бы начал понимать где он, и что он такое.

— Повторю. Хочешь умереть быстро или подвесить тебя в шахте на твоих кишках?

— Пошел ты!

— Давай проверим, какой звук издают человеческие яйца, когда лопаются. Хрусть и пополам! Хрусть и пополам! Помню, что сказал Коровьев, а вот кто это такой — хоть убей.

По полу из-под моей ноги потекли яйца.

— Сука, опять ботинок в дерьме каком-то измазал.

— У-у-у-у-у-а-а-а-а! Пощади! Умоляю, пощади!

— Ты уже точно не жилец! Разница лишь в том, как долго, вкусно и сочно ты будешь умирать.

— Я скажу, я все скажу, спрашивай! Пожалуйста спроси меня!

— Есть чем уделаться?

— Тебе то зачем, сука, зачем? — кажется, от боли, его накрыла паника напополам с безумием.

— А это не мне. Я знаешь ли личность очень человеколюбивая и любознательная. Люблю задавать вопросы. А тебя сейчас накроет болевой шок, и ты отрубисься. Водяра — это все таки не обезбол, а подручное средство.

— Будет еще больнее? Су-ука-а-а! Есть пару колес у Фреда в кармане!

Наклонившись к мертвому куску говна, я вытащил из его кармана пару таблеток.

— Закинься и рассказывай!

— Спасибо, хоть сдохну счастливым. А что рассказывать-то? Ты спроси, я всё...

— Кто еще есть рядом? Когда вас ждут?

— Здесь? Никого, кроме обычной швали и трущобной блёвани! Нас закинули сюда и сказали, что заберут завтра утром. Все равно ворота до утра закрыты.

— Кто вы такие?

— Да собственно никто. Наемники из Кости. Режем кого скажут, выбиваем долги. Если нужно напугать — пугаем. Пугали...

— Из какой кости?

Выхватил я важное из его потока бессмысленного ущербного сознания, которое уже начала захватывать наркота.

— Кость — это поселение на берегу Зыбкого моря. Здесь недалеко.

— Да твою мать! Хочу спросить, что за море, но, видимо, получу еще один тупой ответ. Я правильно понял, что за вами приедут только завтра?

— Да. Да-а-а. О, да-а-а-а! Хорошо-о-о!

— Не расслабляться, сука! Кто меня заказал, как его найти?

— Представился Николая, низкий, коренастый, одежда серая, классическая, рыла его сроду не видел. Взгляд серьезный — я бы сказал какой-то силовик, возможно федерал. Силови-и-и-к. Си — ило-о-ов-и-и-к. Отсоси мой снегови-и-и-ик, — запел он какой-то бред.

— Найти его как, мертвячина?

— Не знаю я, солидный он, властный. Хер ли он мне докладывать будет? Вряд ли это бос, слишком накачанный и страшный, да и с такой пешкой как я, босс бы не разговаривал. Слушай я ног не чувствую. Это нормально?

— Это значит, что крови осталось мало и ты скоро сдохнешь. Дальше. Почему я не знаю Зыбкого моря? Может быть я и не учитель географии, но уж моря то на Земле все знаю.

— На Земле? Ну ты пошутил чувак. Земле...

— Что это значит? Отвечай!

— О, рук тоже не чувствую. Как смешно. Ха-ха. Без ручек, без ножек ползет червячок —

его пнули в рожу, упал на бочок.

— Почему я ничего не помню?! Что не так с Землей?! Отвечай, сука!

— Потому, что ты херов оцифрованный музейный экспонат в куске мяса. Сраный инцидент 47. Так вот почему-у-у-у...

Сдох! Сука, почему он сдох так быстро и почти ничего не рассказал! Гребаный гандон! Что все это значит?

И так, что мы имеем? Пустая комната, засрана всем чем можно, от бытового мусора до реального человеческого говна. Не жилая. Давно не жилая. Окон нет. Дверь приоткрыта, снаружи коридор. Освещение естественное, но достаточно бледное. По ощущениям — сумерки. Воздух свежий, сухой, слегка воняет древесной гарью.

Два медленно остывающих тела. Бездарные ублюдки из жопы мира. Почему-то я уверен, что если б их не грохнул я, то завтра их бы грохнул наниматель.

Ну что ж, давайте разбираться в этом дерьме. Мне нужен язык. А еще он должен крепиться к живой башке. В меру адекватной, разговорчивой и хоть немного осведомленной башке.

Что еще?

Вода. Мне срочно нужна вода. И конечно мне нужно зашить и продезинфицировать глаз.

Обшарив тела, я понял, что это гребаные нищebroды и у них нихера нет. Подхватив дробовик и нож, я закинул в карман оставшиеся шесть патронов, напялил на голову какую-то грязно оранжевую панаму и шагнул из комнаты. Снаружи была очередная бетонная кишка, одним концом уводившая за угол, а другим упираясь в обвалившуюся стену.

За стеной были сумерки, на бледном небе виднелась луна. А рядом, сука. ВТОРАЯ и сука, ТРЕТЬЯ луна

— Гребаная жизнь и херово зубилово! Где я? Где я нахер очутился?! Твою ма-а-ать!

Мне срочно нужен собеседник и стакан бухла, чтобы не свихнуться! Передо мной, вдалеке виднелся грязный, не высокий и полуразрушенный город. И в нем кипела жизнь. Ну как «кипела»? Гнила и пованивала.

На выход, Лаз, на выход! Пора разобраться что же тут происходит.

Глава 1

Выйдя через пролом, я оказался на вершине холма. За спиной темнел остов старого, полуразрушенного здания. Нечто среднее между бункером и казармой. Очень толстые кирпичные стены, явно пострадавшие от взрыва. То ли газ взорвался, то ли ракетой зарядили, а то ли чью-то жопу бомбануло не хуже, чем сейчас бомбит мою.

Ладно, хер ли ныть и сопли на кулак наматывать. Пора узнать, что тут происходит. Я энергично зашевелил нижними конечностями, направляясь вниз по склону. Прошел насквозь редкий хвойный лес с опалённой травой и вышел к каменистой осыпи. Достаточно крутая — градусов сорок-сорок пять. Ну что ж, проверим на что я сейчас способен. Тело явно не в лучшем состоянии, но двигаться могу — значит пора исправлять это упущение.

Откинув корпус назад, я побежал вниз, наступая на пятки и просто вбивая их в каменное крошево. Инерция тянула вперед, гравитация — вниз, злость — убивать.

У самого подножия старые туфли с окованным носком обзавелись парой тройкой новых дыр и намекали на то, что похоже скоро прикажут долго жить. Дерьмо, а не обувь. Что должно было твориться в моей башке, когда я решил, что они мне подойдут?

Ладно, еще ода монетка в копилку дел на ближайшее время. Мне нужна крепкая удобная обувь. Пройдя метров двести, я вышел из подлеска и охренел. Город было не видно, его закрывала серая бетонная стена, идущая вокруг города. Это что за средневековая хрень? Давайте еще ров выкопаем и какого-нибудь зубастого говна туда напихаем? Ладно, тоже по буям! Огни ярче светили справа — туда и пойду.

Вскоре я вышел к воротам, которые были закрыты наглухо.

— Эй! На барже! Открывай ворота!

Сверху послышалась возня и раздался сонный голос.

— О, смертничек пожаловал. Ты как там оказался ущербный?

— Ворота открывай, морда! Больше просить не буду.

Сверху свесился какой-то хрен и поржав объяснил.

— А что ты сделаешь, debil? По указу главы после заката ворота не открываются, разве что в случае крайней необходимости, а ты, хрен горбатый, под это определение не попадаешь. Так что сиди за стеной и молись, чтоб тебя сегодня бродячие волки не сожрали.

— Ага, — задумчиво протянул я, — не подподаю. А если бы опасность угрожала жизни представителя власти вроде тебя. Ворота бы открыли?

— Ворота нет. А вот калитку малую внизу — запросто.

Я не спеша нагнулся, смачно и хрустко почесал грязную ногу и аккуратно захватил рукой округлый камень. Не спеша разогнувшись, я честно его уведомил.

— Зови напарника, пусть открывает калитку. Сейчас в вашем подразделении назначено внеплановое обучение. Ты, гандон, будешь учиться летать.

Вместе с этим, я резко выбросил руку вверх отправляя голыш в полет. Есть! Попал в скулу. Хорошо, что не в глаз, а то он мог отрубиться и не заорать. Этого недоделанного стража повело, качнуло и он полетел вниз, прямо мне под ноги. Крику в полете было много, а упал на песок глухо, как мешок с говном.

Пара секунд тишины и дикий вой.

— А-а-а-а! Моя рука! Я руку сломал! Я убью тебя, сука!

Я сделал к нему шаг, приподнял и ласково шепнул на ухо.

— Следи за словами, падаль, иначе за них придется ответить. Вякнешь лишнего сломаю ухо!

— Саня, мочи его, этот хрен мне руку сломал!

Ухо оказалось у меня в кулаке. Мягкое, теплое, податливое. Кулак на мгновение сжался и вот это уже не ухо, а тряпочка. Готов поспорить, что там не меньше трех-четырех переломов. Отпустил его и с размаху врезал кулаком. Туда же. Крика не было, болевой шок отрубил его на несколько секунд. Ну что ж не страшно. Мощная пощечина привела его в чувство.

— Что у вас там твориться? — раздался крик сверху.

Ну да, в сумерках видно плохо.

— Твой напарник споткнулся, упал и сломал руку и, кажется, оба уха.

— Ух ёпта! Сейчас спущусь. А уши то как?

— Как это оба? — слышался шёпот с земли.

Я наклонился к нему и тихо проговорил.

— Скажешь лишнего — будут оба. Сдашь меня — лишишься глаза. Расскажешь обо мне напарнику в течении десяти минут после моего ухода, я вернусь, и ты будешь умирать не очень долго, но очень мучительно. Усёк, плесень?

В его глазах плеснулся ужас. Он кивнул и выдавил из себя только: «Да кто же ты такой». Но я уже не обращал на него внимания.

Калитка приоткрылась и из нее выглянул очередной заспанный упырок.

— Ты где? Чего случилось-то?

— Он упал, — лаконично пояснил я.

Напарник Саня недоверчиво посмотрел на меня и выдал.

— Я не тебя спрашивал. Что случилось?

— Я упал. Просто споткнулся и упал.

— Слышь, бродяга, помоги дотащить его до медпункта.

— Два литра воды и полетели.

— Да ты охерел, два литра — четыре Нота стоит. Скажи спасибо, что бесплатно в город впусти. Вход вообще-то тоже платный.

— Тащи этого жирдяя сам, он судя по всему и ногу повредил, так что сам идти не сможет.

Жирный, но, судя по всему смекалистый страж, видимо допер до истинного смысла моих слов.

— Саня, дай ему два литра воды из моей нормы. Меня и в медблоке загидрируют.

— Ни хрена не понял, с чего такая щедрость, но пойдём. Захватишь воду в караулке по дороге.

Подхватив убогого, в глазах которого страх сменялся болью, мы споро двинули внутрь. Я — за подмышки, Саня — за ноги. Наклонившись, я шепнул в не сломанное ухо.

— Вот видишь, а ведь мог просто открыть. Не переживай — умнее будешь, а все переломы заживут. Если мы не встретимся повторно.

Этого мудака аж судорогой скрутило от страха.

— А вот обоссался ты зря, не поймет товарищ. Хочешь я тебе алиби обеспечу, что ты не трус, а просто почку отбил?

Но почему-то он решил остаться опозоренным, но здоровым. Ну как... Условно здоровым.

Загашив эту падаль в медпункт и сграбастав по дороге пластиковую бутылку воды, я растворился в темноте улиц. Однако далеко отходить не стал, заметил двухэтажный жилой дом, аккуратно по стене долез до чердачного окна и затих. У меня было важное дело. Я пил. Сука, как же я обезвожен! Казалось вода не успевала достигать желудка впитываясь прямо в горле. Какие выводы? Похоже, что я все-таки наркоман и у меня сушняк! Токсикоз достаточно сильный, но не это сейчас главное.

Я начал разбирать свое попадание в город и в очередной раз удивился. Да, максимально быстро и эффективно, где же душевные терзания о доставленных травмах? А если б я его убил?

Я уверен, что не должно быть так просто. Должны быть какие-то человеческие барьеры. Но их не было. Придет время — обязательно с этим разберусь. А сейчас нужно восстановиться и послушать, что творится снаружи. Отпущенные мне десять минут прошли. — НАЙТИ ЭТОГО УБЛЮДКА!

Ну вот, похоже сейчас забегают.

* * *

Мягко спрыгнув на песок, я перекатился на бок. Тело отозвалось возмущенной болью. Похоже, с растяжкой у меня тоже все плохо. Буду наверстывать.

Я перешел на бег, углубляясь в темную кишку переулка. За спиной слышался топот подкованных сапог. Они бегали только по освещенным улицам, не рискуя углубляться в мрачные отнорки.

Глаза адаптировались к темноте, насколько это возможно, и пришло время ускориться еще сильнее. Легкие начали пылать, тело посылало сигнал, что кислорода в крови недостаточно, но я положил на это большой и волосатый и продолжил бежать. Черт, похоже в моем рационе наркоты были не только колеса, судя по всему, я еще и курил какую-то дрянь. Почему? Спустя пять минут вместе со слюной начала отхаркиваться какая-то черная дрянь больше всего похожая на смолу.

Качнуло. Мозгу не хватает кислорода. Бежать, сука, бежать! Наматывая пятый или шестой круг по темным переулкам, перепрыгивая через горы мусора, я наконец то выдохся и впечатался в стену. Бетон, опять гребаный шершавый бетон.

Чуть отдышавшись, стоя на трясущихся ногах, заметил туго натянутый толстый кабель, давно играющий, судя по всему, роль бельевой веревки. Разбежался и, оттолкнувшись от стены, ухватился за него двумя руками. Проверим, что представляют из себя мышцы рук и груди. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Я смог подтянуться только три раза. Провисел на полусогнутых еще немного, пытаюсь добить четвертый, но добился только потемнения и искр в глазах. Вниз. Ноги не выдержали и подкосились.

Упал я совсем не элегантно. Было больше похоже, что кто-то высунул жопу из окна второго этажа и, смачно попердывая, навалил кучу прямо оттуда. Опять нужна вода. И еда. Да, срочно нужно закинуть в топку как можно больше углеводов и белка.

Придерживаясь за стену, нетвердой походкой двинул к мусорным бакам. Во время своего забега я заметил там кучу шевелящегося и вонючего человеческого мусора, который сейчас был мне нужен.

Подойдя к бомжу, я окликнул его.

— Э, убогий, подъем. Дело есть.

Из вороха бумаги блеснул желтый глаз и, с трудом сфокусировавшись на мне, выдал хриплым голосом.

— Ты выглядишь не многим лучше меня, наркот сраный. Че те надо?

— Давно живешь в этом городе?

— Сорок лет от роду. В этой помойной яме родился, в ней же и сдохну.

— Ну да, помойной крысе — крысиная смерть.

— Че те надо? — хрипло прокашлял он.

— Нужна информация от знающего эти трущобы куска говна. С меня жратва и бухло.

— Ты себя видел? Худой бичара без гроша в кармане.

— Да или нет?

— Похер, все равно делать нечего. Куда идем.

— Поведешь ты. Основные критерии: Сумрачно, дешево, нажористо и без плесени.

— Плесень там есть, но только людская. Пошагали.

Кряхтя он поднялся на ноги и повел меня. Я резко и порывисто шагнул за ним и наткнулся на внимательный взгляд желтых пропитых глаз. В его руке покачивалось шило.

— Осторожней парень. В гетто не любят резких движений, могут не так понять и насадить на перо.

Довольно улыбнувшись я подбодрил его.

— Шагай, шагай. Твоя душонка мне точно не нужна, но рефлексy хорошиe.

— Без них здесь не выжить. Всегда есть тот, кому от тебя что-то нужно. Или бабло, или жопа, которую хотят трахнуть даже те, у кого и члена то нет. А некоторые еще и на органы норовят разобрать.

— Органы? Зачем в этой жопе мира органы? Здесь есть высококлассные специалисты? Или хотя бы просто хирурги? Да хоть бы и сраные коновалы? способные разрезать и зашить так, чтоб сепсис не начался?

— Больно умные слова для такого обсоса как ты. Автоматические медицинские андройды — вот, что тут есть. И то скорее в качестве исключения. Пережиток того времени, когда на этой умирающей планете еще не все сгнило от мерзкого человеческого влияния.

— «Фашист, а откуда все это? — Эхо войны» ... Твою мать. Откуда вся эта хрень всплывает в моих мозгах?

— Пришли. Заходи. Надеюсь у тебя есть чем заплатить. Здесь берут Еноты. Если обманешь будешь молить владельца, чтоб тебя просто отмудохоли.

— Пошли уже. Чем вам кстати еноты не угодили?

— В смысле?

— Почему енотами расплачиваетесь?

— Ты откуда будешь залетный? ЕНОТ — это единая Норма Оплаты Труда, официально звучит НОТ.

Пнув грязную засаленную дверь без каких-либо вывесок, я шагнул внутрь. Темное, прокуренное помещение на десяток столов. Занято было только три. За ними почти ничего не ели, только бухали что-то мутное и отвратное на вид — то ли блёвань собаки, то ли мочу хомяка.

— Это что за погань? — кивнул я в сторону грязной кружки.

— Обычный самогон из дерьма. Органика бродит хорошо и рецепт дешевый. Напиток для настоящих ублюдков.

— Для дерьма опущеного это пойло. Запомни. Но если хочешь — можешь себе такое заказать.

За стойкой разместился необъятного вида детина в чистой тельняшке, с татуировкой на

плече и хитро прищуренными глазами. Росту в нем было за два метра. Ясно читалось, что раньше его мышцы были стальными канатами, но он давно осел в этом сортире и начал заплывать жиром. Однако, нельзя не признать, дурной мощи в нем сохранилось еще ой как немало.

Меня привлек его взгляд бывалого трактирщика, который мог пересчитать каждую монетку в моем кармане не заглядывая в него.

— Пошли вон, плесневелые!

«Ах ты сука!» — пронеслось у меня в голове. Я спокойно двинулся к нему, кивнув своему спутнику на один из столов.

— Падай сюда, сейчас все будет.

Дойдя до стойки, я облокотился на нее, и доверительно наклонился к бугаю.

— Жратвы. Побольше углеводов и белка. Три литра морса, литр самогона. Принесешь плесень в еде — отрежу палец, принесешь пойло из дерьма — отрежу два.

— Оп-па, я смотрю борзый тут мудачок подвалил, чем платить будешь, енотами или жопа разработана как тунель.

— Кровью, гноем, слизью и зубами.

— Не понял?

— Не говори мне, что в твоём гадюшнике на заднем дворе нет бойцовской ямы. Готов сыграть в тотализатор. Ставлю на себя и тебе советую.

— А ты наглый, заморыш. Не боишься, что сам оттуда не выйдешь. Вперед ногами могут вынести. Таких хлюпиков как ты, там жрут и не прожёвывают.

— Показывай куда идти, и про жратву не забудь!

— Хм. Сделка беспроегрешная. Сдохнешь — я не потрачусь. Выживешь — я комиссию поимею. Ладно, пошли, мясо.

Зайдя за барную стойку, мы двинулись через кухню на задний двор. Пройдя жарким, влажным, но, на удивление, чистым кухонным помещением, мы вышли к небольшой площадке примерно шесть на восемь метров.

— Ну что, правила знаешь?

— Нет.

— Правильно, потому что их нет. Но есть категории: без оружия, холодняк и месилово толпа на толпу.

— Без оружия.

— Раздеваешься до трусов и заходишь на ринг. Дальше правил нет. Испугался и вышел с ринга — тебя мудохают всей толпой. Не смог встать — проиграл.

— Да понял я. Зассал — сдох, не зассал — сдох. Точно больше никаких правил?

— Абсолютно. Ну что, готов? Или очко играть начало. Каждый пятый поддыхает.

— Ого, а чего тогда выходят?

— Барыш хороший, да и жизнь их ничего не стоит.

— Похер! Я готов поставить на то, что трахну троих подряд без отдыха. Каждый, из полученных мной выигрешей, ставь на меня полностью.

— Сдурел? После первого боя чуть живой выползешь.

— Ты слышал?

— А я смотрю ты со стержнем. Ладно, вали.

Раздевшись до трусов и смачно почесав потные, грязные яйца, я сделал шаг на ринг. Началось бурление и с другой стороны встали три мужика. Лохматые, чумазные, злые и, судя

по всему, еще и чем-то закинувшиеся. Мои мышцы оставляли желать лучшего, но я и не ставил на силу и скорость. У меня было лишь одно преимущество — мой мозг сейчас работал абсолютно четко и отстраненно, как компьютер, просчитывающий варианты. А еще, там, где у человека был психологический тормоз, у меня было психологическое очко.

Все трое шагнули на ринг. Один сделал несколько шагов к центру.

— Бойцы зашли на ринг. Ставки на все три беспрецедентных боя подряд сделаны. Если боец испугается и сам покидает ринг — он сдался, и храни его... Кто бы там не был. В общем, начали!

Резко присев я захватил обеими руками по горсти песка. Противник ухмыльнулся и двинул мне навстречу. Трюк с броского песка в глаза здесь явно был не нов. За два шага до противника я резко выкинул вперед левую руку, бросая песок. Он явно ждал этого и резко сместился вбок, нанося мощнейший удар мне в челюсть. Удар явно поставленный и нокаутирующий. На этом всё могло и закончиться. Однако меня там уже не было.

Практически рухнув вниз, я нанес удар прямо по грязным, вонючим трусам, под которыми качались не менее потные и вонючие яйца.

Хрип! Он немного согнулся и выпучил глаза. Шок! Хотя и не долгий. Не теряя времени на размах, я резко распрямил ноги и мощно боднул его башкой в подбородок. Нокдаун. Он валится спиной на песок. Прыжок и я приземляюсь обеими пятками ему на грудь. Треск ломаемых ребер! Еще прыжок и еще. Фонтан крови изо рта и осколки ребер пробивая грудину, высовываются наружу.

С трудом вырываю скользкий осколок ребра из груди и прыгаю навстречу двум оставшимся. Уже в полете замечаю УЖАС в их глазах. Один из них успевает сделать шаг назад, споткнуться и вывалится за ринг. Ссыкливый везунчик! Второй решил развернуться и бежать. Не успел мой маленький, ой не успел. Осколок ребра бьет ему в висок пробивая череп с одной стороны и оцарапывая мне руку с другой.

В полной тишине тело заваливается на песок. Еще тридцать секунд молчания и чуть заикающийся голос трактирщика произносит.

— Победителем становится вот этот кровавый ублюдок! Чтоб он сдох, сука! Сука, сука, сука!!! Я не верю своим глазам, но он, сука за каких-то десять секунд раскатал двоих и взял победу во всех трех раундах. Да как так-то?!

— Вот так вот, ребятишки.

Я вышел с ринга.

— Жратва готова?

— Да, когда бы успела, гребаный кровавый ублюдок, чтоб ты сдохла сучья тварь... Эм-м-м. Ну в смысле — уважаемый!

— Поторопись, пожелания те же. Много бабла наварил? Где моя доля?

— Много? Да, для одного боя очень даже прилично. Но явно меньше тебя. Держи, твои триста Нотов.

— Не пытайся меня обмануть. Узнаю — пожалеешь. Да и, сдается мне, не в последний раз мы с тобой работаем.

— Хм. Что-то я подзабыл, что ты гребаный психопат. Вот твой выигрыш — триста сорок, монетка к монетке. Точность, как в аптеке.

— Надеюсь, это было в последний раз. Не люблю лжецов.

Пройдя кухней, мы вышли в избу-едальню. Столы явно подзаполнились. Я увидел, как у нашего стола трое грязных оборванцев прессуют вонючую жопу, которую я подобрал у

мусорных баков. Не слышно подойдя, встал позади них и прислушался. Похоже, они либо еще не знали обо мне, либо о том, что это мой спутник.

— Слышь, говнюк, отсыпай еноты и вали отсюда. Если мы твою рожу через пять секунд еще будем здесь наблюдать, все кости переломаем.

— Парни, вы че быкуете? Это место общественное, сомневаюсь, что хозяину понравится ваша самодеятельность.

— Ну все, ты нарвался. Хватайте его парни. Пошли на улице с ним душевно поговорим. Я решил подать голос и выразить свое скромное мнение.

— Господа, он мне в таком виде тоже крайне неприятен. Может быть помощь нужна?

— О, а ты что за хрен с горы? Погоди, а не ты ли сюда этого урода приволок? Давай и ты отстегивай все, что на кармане есть. Или хочешь здоровьем хилым расплатиться?

— Ага. Ясно. Осознал. Вот пожалуйста.

Я достал из кармана и выложил на стол увесистый пакет со своим выигрышем.

— Охренеть. Богатенький прыщ соскочил в нашем гадюшнике. Другое дело. Теперь валите отсюда оба кабанчиками.

Дальше случилось несколько событий. Довольно улыбнувшийся оборванец наклонился к столу за деньгами. Увидев все это и мгновенно поняв, что сейчас будет, из другого конца зала к нам кинулся трактирщик, крича что-то типа «Стой, не надо!». Как эта туша так быстро развила крейсерскую скорость — не понятно. Округлились глаза моего спутника, увидевшего целый мешок денег.

Что еще? Да почти и ничего.

Доверительно улыбнувшись, я сделал вид что хочу шепнуть что-то на ухо собеседнику, а сам положил правую руку ему на затылок. При этом большой палец левой руки почти без сопротивления вошел в глазницу собеседника. Следом, кулак правой руки ударил следующего точно в солнечное сплетение, выбивая из него воздух и сгибая пополам.

Третий тупо пялился на все это, видимо не успев осознать всю трагедию происходящего, а именно, что из подавляющего силового большинства остался он один.

Одноглазый с воем упал, схватившись за лицо. Не понятно зачем. Охранять в глазнице все равно было уже нечего.

— Эм-м-м... А щас то че делать? — блеснул любопытством оставшийся придурок.

— Забирай своих покалеченных и вали. Вздумаете меня подстеречь — умрете. Меня зовут Лаз. Связаться со мной можно будет через этого кабана.

Я кивнул головой в сторону подошедшего хозяина заведения.

— А теперь пошли вон отсюда.

Подхватив дружков, не удавшийся грабитель заковылял к выходу. У самых дверей он обернулся, видимо желая оставить за собой последнее слово, но, наткнувшись на мой взгляд, опустил голову и вышел.

— Значит ты — Лаз. Опасную игру ты затеял. У нас одиночки не выживают. А почему «кабан»?

— Ты себя в зеркало видел? Мускулистый, но заплывающий жиром, хмырь, при этом все еще опасный.

— Честно. Обидно, но честно. Услуги связи стоят пятьдесят Нотов в неделю. Еда будет готова через десять минут. Самогон и морс уже на подходе.

— Ну полтинник так полтинник. Платить будешь каждое воскресенье.

— Ты не понял...

— Нет, это ты не понял. Если я буду захаживать сюда часто и участвовать в боях — ты явно наваришься. Если я соберу отряд — они тоже будут харчеваться здесь. А если узнают, что ты мой связной — тебя перестанут драть.

— Как бы наоборот не получилось.

— Не получится.

— Ладно, твою логику я понял, готов быть связным бесплатно.

— Ну нет. Я тебя за язык не тянул. Пятьдесят в воскресенье.

— Охренеть. Нет, так не пойдет. Вдруг тебя сегодня пригрохнут уже.

— Значит ты ничего не потеряешь. На выходных либо заплатишь и попросишь остаться, либо я найду другое заведение.

— Договорились. Принимай морс и самогон. Яичница, жаренное мясо и салат на подходе.

— Это все? Добавь вареного мяса, бульон, пару жаренных рыбин, углеводы, десяток вареных яиц, зелень. Много зелени.

— Ну ты здоров пожрать. Еще кого-то ждешь?

— Нет. Впереди тренировка. Ринг еще долго будет занят?

— Еще три боя. Через час освободится. Свободен будет до завтрашнего вечера. Ночью драться несподручно. А тебе зачем?

— Найди пару гирь, несколько бревен, поставь турник. Так же притащи три больших чурки, лучше колоды, пару кувалд разного размера. Я арендую у тебя площадку вместе с инвентарем на свободное время. До конца недели, например. Но есть условие, чтоб никто туда доступа не имел без моего ведома.

— Сотка в неделю и с часу ночи до шести вечера он твой.

— Договорились. Забирай.

Я отдал ему сотню Нотов и продолжил договариваться.

— Мне нужна комната. Дверь прочная с засовом изнутри. Либо глухая, либо на окна ставни и решетки. Пока на неделю

— Еще семьдесят.

— Держи.

— Уверен, что проживешь неделю?

— Если сдохну, то и деньги не нужны будут.

— Логично.

— Пока все, если меня будут ночью спрашивать, скажи, что отдыхаю и очень не рекомендую меня беспокоить. Хотя я думаю, что сегодня реакции еще не будет.

Задумчиво кивнув, трактирщик направился на кухню, а я перевел взгляд на, просто охреневшего от происходящего, вонючего бомжа.

— Ну что, вонючее говно, наливай по стопке. Разговоры разговаривать будем.

— Сука, да это что сейчас было? Ты кто такой вообще?

— Вот это мы сейчас с тобой и попробуем узнать.

— Да что произошло то? Тебя не было пять минут. Сначала на меня наехали, затем ты вернулся с сразу расхерачил троих и спокойно предлагаешь поговорить?

Он на автомате поднял рюмку, и мы опрокинули по первой. Прозрачная, как вода родниковая, отметил я мимоходом.

— Так получилось.

— Нет, так не пойдет. Что случилось? Откуда деньги?

— Сука, как же с тобой сложно. Все то тебе знать нужно. Ладно. Вижу, что не отстанешь. Посмотри на вот тот столик, где бухают недовольные морды. Судя по их настроению, они ставили против меня. Теперь сгребай свою жопу в руки и бегом туда. Узнаешь последние новости. Они все видели. У тебя две минуты пока еду не принесли.

Оторвав от меня стеклянно-ошалевший взгляд мой временный спутник нетвердой походкой двинулся узнавать ситуацию. Туда он шел с настороженным лицом, обратно с охеревшим. Наши соседи, тоже, видимо, находясь под некоторым впечатлением, не стали шершавиться и рассказали все кратко, но очень сочно. Сев за стол, бомжара помолчал, а затем налил по второй.

— Давай?

— Давай.

После второй и сразу третьей он немного пришел в себя глядя на появляющуюся на столе еду. Вопрос был короткий.

— Я доживу до утра?

— До утра — да.

— А потом?

— А потом все будет зависеть от нашего разговора.

— Я так понял ты собираешь банду?

— Фу-у-у. Какое пошлое слово. Я собираю отряд. Боевой отряд, но таким старперам как ты там места нет.

— Старперам? Мне сорокет.

— У тебя мозги дряхлые. Ты сдулся, много чего боишься и слаб как суслик, хотя и есть не плохие рефлекссы.

— Ты тоже не гора мускул.

— И я это исправлю, а ты? Готов впахивать до кровавого поноса? А сдохнуть готов? Может через месяц, а может и завтра?

— Мне терять нечего, да и город этот прогнивший меня достал. Хотя умирать конечно никогда не хочется.

— Я не спрашивал — хочешь или нет. Я спросил готов?

— Да в принципе, чего бы и нет.

— Хм. Кабан, забронируй еще одну комнату на пару дней.

— Принято. И меня зовут Корт.

— Ладно, мой милый, пьяный и не в меру ароматный собутыльник, завтра в шесть утра спустишься на ринг. Проверять тебя буду.

— На ринг? Убьешь?

— Пока нет. Пока нет. Может быть позже. А теперь быстро подъедаем и переходим к нашим баранам. Нам есть, что обсудить.

Жаренное мясо, жирное и шкварчащее, я сдабривал зеленью и жадно запихивал в рот. Организм требовал, как можно больше белка, углеводов и витаминов. Под таким напором мясо исчезло в момент, салат так же канул в лету практически мгновенно. Жир стекал по подбородку, подхватывался и отправлялся обратно в рот. Все это зажиралось горой вареного риса, который был навален на яичницу. После жаренных яиц голод слегка схлынул, и я поднял взгляд.

Что я ожидал увидеть? Скорее подохреневшие глаза собеседника, но вдруг понял, что он не отставал от меня ни на секунду. Одобрительно хрюкнув я подтащил к себе одну из рыбин

и начал пожирать ее уже немного спокойнее, сдабривая луком и гарниром из вареных яиц. Запивал я все это из огромной двухлитровой кружки с бульоном. Таких нам кстати принесли две. Что меня удивило бомжара оказался не особо охоч до выпивки. Ни разу не предложил выпить сам.

— Почему не предлагаешь бухануть?

— Если я буду в твоём отряде, то будут и правила. Жду, когда озвучишь.

Прикончив рыбу и яйца мы, с уже оттопырившимися животами, приступили к холодному вареному мясу, щедро дополняя его различной травой и красным жгучим перцем.

— Ну что ж, план такой. Сейчас ты длинно, нудно и не упуская подробностей рассказываешь мне следующее. Где мы? Когда мы? Что за город? Политическая обстановка. Центры силы в городе. Какие существуют законы и силовые структуры. Почему я ни хрена не помню и были ли подобные прецеденты. Кто такой Никола? Как его найти? Кто нам может угрожать. Добавишь к своему рассказу щепотку собственных мыслей и советов. Ну и напоследок, если у меня не возникнет дополнительных вопросов, а они возникнут, расскажешь про доступные информационные системы. И иже с ними нам нужно вооружиться. Отмечу отдельно — вооружиться желательно не официально. Готов?

— Меня зовут Таро. Слушай.

Сказать, что я охренел — не сказать ничего.

Во-первых, сейчас не начало двадцать первого века. Уже заканчивается двадцать шестой. Человечество окончательно засрало Землю и планета закидала своих деток кислотными осадками, землетрясениями и наводнениями. Много чего происходило на земле в то время. Однако человечество хоть и расстроилось, но уже давно подготовило почву к переселению на другие планеты. Были разработаны и апробированы на нескольких планетах технологии терраформирования. И все бы ничего, но единое правительство, как было на Земле хоть и существовало, но планеты, благодаря географической удаленности, начали отпочковываться, заявляя об автономии. Понятно, что тем, кто стоит у руля, это не понравилось от слова совсем. Спустя пару сотен лет подавления бунтов все встало в вялотекущий не довольный режим.

Мы находимся на планете Завет. Планета, как и почти все остальные, подбиралась так, чтоб условия были максимально приближены к земным. Официально она признала лидерство центрального галактического правительства, однако кровавые стычки, шумевшие каких-то десять лет назад, были еще очень свежи в памяти. На Завете был, опять же официально, один центр государственной власти, на деле же планету рвали на части силовые ведомства, главы преступных организаций, религиозные лидеры и местные князьки вполне довольные своей автономностью. Кто такой Николая? Да хрен его знает. Явно не один из лидеров, скорее их подручный. Но и не рядовой исполнитель.

С моей памятью все еще запутанней. Вариантов здесь несколько. Либо мне хорошо досталось по башке и у меня естественная амнезия, либо мне кукуху оторвала какая-то особо психотропная наркота, либо в моей башке покопались яйцеголовые — обычные хирурги-андроиды явно мимо. Не тот уровень.

Первый вариант я отмел сразу — память отшибло вчера, а ни болей, ни повреждений нет. Возможно конечно что-то внутреннее, но шанс на это совсем не большой. Второй вариант — вполне вероятен, но опять же если я сидел на чем-то тяжелом и являюсь наркоманом со стажем, то откуда у меня такой необычный и крайне полезный набор рефлексов. Третий... Над третьим нужно хорошо подумать. Почесать, так сказать, между полушариями. В идеале между верхними. А лучше не просто подумать, но и задать вопрос тем самым умникам. Научных баз на планете было несколько. Руководство было в столице, поэтому в первую очередь я решил навестить ближайший НИИ.

— Что из советов?

— Да собственно ничего. Если ты переживешь неделю — это уже будет достижение. Слишком уж ты ершистый попался.

— Кто-то конкретно нами сейчас интересуется?

— Конкретно? После того беспредела, что ты продемонстрировал, чуть ли не все главы малых банд этой части округа хотят тебя подмять под себя или грохнуть.

— Кому я нахер сдался? Так мимо проходил.

— Не скажи, усилить свою бригаду опытным бойцом и не дать усилиться чужой — это чуть ли не основа того чем они живут.

— В жопу мелочные свары. Мне не нужен погонщик, который будет в сраку палкой тыкать и говорить, куда его везти.

— Как скажешь. Ты — бос.

На том и порешили.

Подъем! Подъем, ленивая жопа, подъем!

Я зашел в соседнюю комнату и обнаружил сонного, но уже продравшего глаза, моего потенциального спутника. Ни слова не говоря, он поднялся и двинулся за мной, за что заработал одобрительно-удивленный хмык. Мы спустились в общий зал, и я бросил хозяину заведения, сонно выглядывающему из кухни.

— Завтрак. Через три часа. Пожелания в белке и углеводах то же что и вчера. Подумай есть ли ломовая работа.

Получив в ответ неопределенно-утвердительный вздох, мы вышли на улицу. Мой спутник вопросительно посмотрел на меня, но промолчал.

— Бег. Будешь отставать — не скули. Хоть ползком, хоть зубами себя тьяни, но что б не останавливался. Уважительной причиной остановки является лишь если, ты отрубился, ну или сдох. Если сдохнешь — воняй в другую сторону.

Час бега. Мы резко ускорились, перепрыгивали и падали. Первые двадцать минут все выглядело вполне прилично, пока я не сказал забежать в трактир и взять по чурке. По увесистой такой чурке. Держать ее можно было либо перед собой, либо на загривке. И так, и так — тяжело и не удобно. Неухватистая падла! Сам я захватил еще и рюкзак с парой бутылок воды. Таро сдох километре на седьмом. Шумно выдохнул и упал мордой вниз продолжая загребать ногой. Меняхватило на десяток кило. Уже в конце забега, шатаясь, с темнотой в глазах и почти оглохший от шума крови в ушах, я споткнулся о вонючую потную кучу дерьма, которая мычала, но упрямо пыталась проползти еще хоть пару метров.

— Хорош!

Я достал из рюкзака бутылку и обильно полил голову себе и моему упертому спутнику. Надо же, правильно воспринял мой приказ — даже без сознания старался ползти. После короткого душа в его глазах появилось осмысленное выражение, и он прохрипел.

— Сука! Вот это я понимаю — тренировка, хер ты моржовый, шершавый и занятно выкрученный винтом! Все чем я по молодости занимался — детский лепет.

— Встать сможешь?

— Могу пернуть и стухнуть. Во всем остальном — не уверен, но попробую.

Он откатился к стене и, цепляясь за нее руками подтянул себя и взгромоздил на две нижние, дрожащие и подкашивающиеся опоры.

— Смотри ка че. Стою.

Я достал вторую бутылку и жадно выхлебав половину всунул ее в трясущиеся руки бывшего бомжа.

— На. Выпьешь и чтоб чурку свою хоть волоком, хоть пинками, но дотащил до нашей богадельни.

— Ты что, еще и 4 килограмма воды на плечах пер? Силен командир!

— Силен? — я зло усмехнулся и повел плечами, — почти полное отсутствие мышц, убитая дыхалка и никакой выносливости. Вот, что я из себя сейчас представляю.

— Охренеть! А что ж я за жидкая дресья по твоей классификации выхожу.

— Не ссы, боец, все будет. Мы приведем себя в форму.

— Сука, вот сейчас я начал бояться.

Однако в его злой усмешки страха не было.

— Пошли. Душ, чистый шмот, топливо, дела и тренировка.

Мы уже всюду ковыляли к облюбованной нами забегаловке. У дверей стояла группа харь и они явно присматривалась к нам, но активных действий не предпринимали. Вот примерно в этот момент до Таро дошли мои слова. Все слова.

— Э-э-э. Бос, я не понял, что значит тренировка?

— Боевая подготовка, а затем уже к силовой перейдем.

— А щас что, сука, было? Не тренировка?

— Брось. Сейчас мы размяли мышцы и дали сигнал нашим организмам, что тот белок который мы закинем, нужен не на жопу жирную и пузо, а конкретно на мышцы.

— Мда-а-а. Теперь я точно понял, что жопа у меня порвется.

— Или яйца стальными станут, Таро, или яйца...

Одухотворенно дискутируя о мужских тестикулах, мы прошли мимо подозрительно тихой и поглядывавшей на нас толпы, и ввалились в заведение, волоча за собой чурки. Вывалившись на задний двор, мы увидели нововведение. В дальнем углу, на максимальном отдалении от ринга, установили два больших бака, который во всю заполнялись водой. На баках присутствовал кран, под ними брошен небольшой настил из досок. На вбитом в стену гвозде болталось пару дерюг, призванных видимо выполнять роль мочалок.

— Красавчик! КАБАН, почему помыться на улице стоит?

— Я — Корт. По десятке с рыла, но не спеши расчехлять свой счет. Есть работа если еще интересуется.

— Интересует. Ну сначала душ и пожрать. Да, кстати, включи в оплату этой работы два комплекта одежды на меня и вот этого дрища, который уже радостно двинул принимать мыльно-рыльные.

— Да там и Енотов то в оплате не останется.

— Кабан, засунь кулак в рот и слушай. Либо ты нам предлагаешь эксклюзивную работу, от которой у любого срака порвется на четыре куска. Либо идешь на хрен, а я сам найду чем заняться, но с тобой мы больше не работаем. Подумай еще раз и после завтрака скажешь, что ты от нас хочешь. При этом денег у меня должно прибавиться, даже с учетом всех сегодняшних затрат. Всех!

Я шагнул к душу, оставив задумчивого трактирщика пялится мне в след. Таро уже открыл кран и весь скривился.

— Что такое?

— Ледяная и техническая.

— Ледяная — это хорошо. Не заснешь. Ато взял моду засыпать во время тренировки прямо в дорожной пыли. И мочалкой три сильнее — еще кожу видно. А техническая вода — это тоже приемлемо. Ты же не думал, что он сюда питьевую подведет.

— Ну так-то да. Я придираюсь. Сто лет не мылся.

— Оттирай сильнее, мы должны хотя бы внешне быть похожи на людей.

— А сейчас мы на кого похожи?

— Я — на намыленное чудо. Оттирай давай грязь, пот и вонь.

Спустя минут пять полностью охладившись и отмывшись мы вылезли из-под душа. В паре метрах от нас на чурках лежало два комплекта одежды. Обычная футболка, трусы, носки. Сапоги. Нет ближе к берцам. Высокие, из кожи и брезента, хорошо защищают голеностоп. Подкованные и окованные сталью — а вот это уже вещь. Оружие! Штаны брезентовые, прочные, очень близки к классу не убиваемых. Пара бандан. Все в один цвет —

темно серое, только обувь и банданы черные.

— Банданы в жопу, остальное надеваем.

— Командир Лаз, разрешите банданы в жопу не запихивать. Моя для этого не приспособлена. Не привычна к внезапным вторжениям.

— Остришь? Хорошо, значит ожил. Разрешаю, но с оговоркой. Найди хороший, большой болт и вшей его в угол банданы. Будет твой первый кистень. С моей кстати сделай то же самое.

— Так точно.

— И заканчивай ты не в армии. Жрать пошли.

Одевшись, мы вновь прошли кухонным коридором и, войдя в зал, уселись за свой же столик. На него тут же начали метать еду. Мясо — дичина и его много. Чтоб мясо не было сухим его смачно нашпиговали салом и полили соусом.

— О-о-о. Аджичка. Большая редкость здесь.

— Да? Чего ж хозяин так расщедрился. Никак реальную работенку нам справить хочет.

Дальше принесли лохань травы, и не самый большой таз с жаренной рыбой. Десяток яиц и по пол ведра риса. Когда на столе появилось шестилитровая бадья с лимонадом, я прямо-таки довольно хмыкнул. Отказался только от алкоголя. Нет пока повода бухать. Мой спутник тоскливо проводил двух литровую бутылку с самогоном, но стоически промолчал.

Под конец хозяин лично принес три литровых кружки наполненных отваром с молоком и присел за наш стол.

— Поговорим?

— При всех?

— Почему нет? Я честный торговец — мне скрывать нечего.

— Ну давай поговорим, человек, который угощает аджикой.

— Пу-пу-пу. С чего бы начать?

— Я бы начал с того, что вынул хер изо рта и перестал мямлить. Что случилось.

— Я думаю, что тебе не нужно объяснять, что если два заведения предоставляет одинаковые услуги и находятся достаточно близко, то они начинают делить клиентскую базу.

— Ну...

— Так вот, нарисовалась полгода назад в нашем районе залетная банда. И решили ребята здесь осесть. В паре кварталов отсюда. Да, не просто осесть, а при берлоге своей едальню-рюмочную замутить. Они ко мне пришли и вежливо так попросили сдриснуть отсюда пока позвоночник не вынули. А я знаешь ли к нему безмерно привык. Все спиной можно сказать прикипел и расставаться не желал абсолютно. Их просьбы становились все настойчивей, суммы откупных все выше, а клиентов все меньше. Вот я и подумал только, что, а есть ли среди моих знакомых человек способный решать не стандартные задачи? Со звездочкой. Поговори с ребятами, пожалуйста, чтоб они так не напирали.

— Кто такие? Что за заведение?

— Адские гончие. Бар — Чистилище.

— Серьезно? — я не сдерживаясь заржал, — Адские гончие? Это какими долбаными неуверенными ушлепками нужно быть, чтоб выбрать себе такое дебильно-пафосное название. Еще и бар назвали под стать. А главный у них кто? Сатана? Или Хер моржовый?

— Командир, давай полегче. Это третья по силе группировка в нашем районе. Главного у них зовут...

— Похрен абсолютно. Сколько рыл?

— Да под двадцать наверно. Но на базе больше половины не сидит.

— Где берлога знаешь?

— Да, три минуты бегом.

— Собирайся, пошли пообщаемся. Где моя бандана? Кабан, мне нужен еще обрез и десяток патронов.

— Зачем? Я же прошу просто поговорить.

— А вдруг они мне хамить начнут, кулаками в морды тыкать и грозить что невинности меня лишат способом ректальным. А я им даже тестикулы отстрелить не смогу. Согласись — обидно!

— У тебя же есть дробовик.

— Давай, давай. Не жмись. Мы туда и обратно. Через пол полчасика верну.

— Шеф, вот твой кистень. Себе тоже сделал. Только я им пользоваться не умею.

— Берешь за дальний от болта угол и с размаха херачишь по хлебалу, если кровью заляпало — все правильно сделал. Если кости полетели — аккуратней, порезаться можно. Все, что сложнее вечером покажу.

— Вот твой дробовик и дюжина патронов. Но это только для подстраховки.

— Заметано. Двинули.

Мы вышли из харчевни и легким бегом двинулись по бетонной кишке в сторону восходящего солнца. Бежать не далеко, а указания дать нужно.

— Значит так. Идешь позади меня. Я командую — ты исполняешь. Не думаешь, а сразу выполняешь. В разговоры не лезешь. Основная задача прикрыть меня со спины и при необходимости поддержать огнем. Эта двустволка тебе. Эта — моя. В каждом стволе по патрону. Сразу оба не стреляй. Перезарядится времени может не быть, пару патронов всегда держи под рукой. Что там за здание?

— Небольшой двухэтажный дом общей площадью квадратов под двести. Лестница в дальнем правом углу от входа. Внутри не был. Видел с улицы. Сейчас заведение закрыто. Там в основном бухают, поэтому открываются только после обеда, а то и ближе к вечеру.

— Принято. Вот эта дверь слева?

— Ага.

— Не суетись.

Мы подбежали к открытой двери у которой стояло два упыря. Они разговаривали, не обращая на нас внимания. Стояли боком к двери по обе стороны от нее. В двух шагах от них я напрягнул ноги, резко ускорился и прыгнул ногами вперед. Прямо в солнышко дальнего. За пол метра до столкновения я резко выпрямил ноги засадив жесточайший удар ему в грудь. Удивительная беспечность. Они же вроде в охране стояли. Прямо перед прыжком я успел отдать короткий приказ.

— Болтом в висок.

Уже поднимаясь я понял, что своему я сломал ребра и проткнул легкие. Добил его коротким ударом подкованного сапога в горла. Его товарищ видимо был не таким мозготрахом и успел частично среагировать. А именно чуть присел и повернул голову, что, впрочем, его не спасло. Удар болта, который летел в висок попал в глаз и расплескав его проник в мозг.

— Здравствуйте господа, — окинул я взглядом тела, валяющиеся в пыли. Помолчал и продолжил, глядя на своего соратника, — хера се ты болт выбрал, в нем грамм триста веса

если не больше.

— Много не мало. Зато кончил его на месте.

— А как бы второй удар наносил при необходимости? У него же инертность запредельная. Вернемся — исправишь.

— Зафиксировал.

— Заходим. Я первый, ты через 5 секунд. Прикрывай.

Я сделал шаг внутрь, а мне навстречу шагнуло еще две хари.

— Что за шум? Что тут у вас...

Одним сквозным движением нож вылетел из-за пояса и, развернувшись в полете вошел первому под подбородок по самую рукоять. Рука второго дернулась к ножу. Слишком близко ко мне. Ударить я его уже не успею. Кинув руку к обреза, на остаточной инерции резко боднул его лбом в переносицу. Отшатнувшись он успел на отмахе пластануть мне плечо.

— Больно, сука! Гостям нужно кофе предлагать! — с этими словами вбиваю в его пузо заряд картечи. Похоже это тоже не самые приятные ощущения, — Или ты нож достал, чтоб торт порезать?

Закричать он не смог, из глотки раздался протяжный сип, но и он оборвался от удара окованного сапога в лицо. Какая шикарная вещь. Пробивает череп на раз.

Вытащив нож из башки первого и чуть не поскользнувшись на вываливающейся требухе, я вошел в зал. Позади почувствовал движение воздуха. За мной проскользнул Таро. В правую руку холодняк, в левой обрез с одним патроном. С боку дверь — явно вип-кабинка для встреч и переговоров. Махнув в ту сторону рукой, и чуть повернув голову чтоб следить за обстановкой периферическим зрением, я двинулся вглубь зала к лестнице. Не умело пригибаясь, боец подошел к двери и держа ее на прицеле зачем-то с размаха пнул ее. Заглянув внутрь, вышел обратно и отрицательно помотал головой. Велев следовать за мной, я взлетел по лестнице и наткнулся на удивлённый взгляд полностью голой девки, выглядывающей из-за двери.

Мгновенно поняв, что она там трахалась с одним из членов отряда я рванул к ней, прикладывая палец к губам, призывая ее молчать. Не помогло. Она открыла рот и начала набирать воздух в грудь явно собираясь что-то заорать. Зря...

Я взмахнул рукой отправляя в полет нож, последний патрон в стволе я рассчитывал потратить на бойца внутри. Ошибка. Я не мастер, и не умею метать ножи. Не то чтоб не попал — попал. Нож влетел в горло крикливой девки. Однако влетел рукоятью. Пусть не убил, но заставил тихо захрипеть и отшатнуться вглубь комнаты. Я с разбега влетел внутрь, плечом снося распахнувшуюся дверь и спустил курок, направив ствол прямо в удивлённо-повернувшуюся ко мне рожу. Вторая ошибка. Трахал эту девку не один боец, а двое. И второй оказался гораздо опытней.

Не обращая внимание на наготу, он вскочил на ноги и рванул ко мне. Мягкая, скользкая походка выдавала в нем умелого бойца. С ним на как кулаках, так и в ближнем бою у меня шансов практически не было. Выхватив свой кистень, я подпустил его поближе и приготовился уйти в сторону на противоходе вбивая болт в его башку. Удар, подныриваю под него. Выбрасываю руку сам, удлиняя ее с помощью банданы. Как в замедленном кино вижу, что противник готов и уходит в сторону от моего броска. Его вторая рука движется мне прямо в лицо и, похоже, от этого удара я уйти не успею.

Какого черта время опять замедлилось. Мозг работает на пределе скорости, а вот тело за ним явно не успевает. Фейерверк! Чувствую боль, но она почему-то не оглушает. Отлетаю

от него, пытаюсь сгруппироваться. Получилось так себе. Падаю подобно кулю с говном, но хотя бы лицом к противнику. Он, разогнувшись, гнусно улыбается и делает шаг ко мне. Еще мгновение и он резко замирает.

Все верно. Не я один совершаю ошибки. Не поворачивайся спиной к двери, в которую только что вошел враг. Ведь он может быть не один. В правом виске здоровяка возник короткий фонтан, в центре которого вырос совсем не коротки болт.

— Спасибо, Таро! Еще бы на пару секунд быстрее и я б не отхватил. — Сплевывая кровь пробурчал я.

— О, наконец-то я услышал слова истиной благодарности. А уж свое имя я и вовсе не чаял услышать.

— Фигляр! Следи за дверью — я перезаряжусь. Девка дернется — стреляй.

Но ей похоже было совсем не до нас, она с трудом пропихивала воздух в грудь тихо сипя в углу.

Я сломал обрез и перезарядил его. На середине процесса в комнату заглянул какой-то удивленный парнишка в разгрузке. Сунул голову в комнату и тут же осел, поймав в нее сдвоенный выстрел от моего бойца.

— Я же сказал не стрелять с обоих стволов.

— Прости командир, опыта не хватает. Исправлюсь. Зато смотри как красиво этот хрен пораскинул мозгами.

— А кто теперь стены будет отмывать? Перезаряжайся. — приказал я, защелкивая обрез.

Собрав с пола свое добро, я высунул голову в коридор у самого пола, и тут же отшатнулся обратно. Дверной косяк сотрясло попадание от двух pistolетных выстрелов и одного картечного. К нам направлялись три мужика, явно оценившие сложившуюся обстановку и желающие нас убить. Как незамысловато. Я подмигнул Таро и казал.

— Кинь мне ствол.

Взяв два ствола в обе руки, я высунул их в коридор.

— Смотри как умею.

И сделал четыре, практически слившихся в один выстрела, мгновенно вернувшись обратно. Перекинув оба обреза бойцу на перезарядку, я достал нож и выставил лезвие в коридор. Коротко глянув на отражение, облегченно выдохнул — на полу кровавым месивом развалились все трое. Они жалобно скулили и пытались заткнуть лишние отверстия. Повторю, не я один совершаю ошибки. Незачем ходить так открыто по узкому бетонному коридору. Подхватив заряженный дробовик, я шагнул в коридор.

— Ну привет, придурки! Как дела на Плюке?

— Чего? — они так охренели, что даже стонать на секунду перестали.

— Темнота! Классику знать нужно. Хотя честно говоря я и сам не помню откуда это. Кто еще в здании?

— А-а-а-а! Пошел ты, сука! Чтоб ты сдох! — прокашлял один из них.

— Ага, — я вышиб ему мозги для профилактики простудных заболеваний.

Я осмотрел каждого. У первого пробиты легкие, а теперь еще и башка — агония. Второму и третьему выстрелы пришлись в нижнюю половину тела. Одному, судя по всему, пробило печень и мочевой пузырь. Другой словил заряд в ноги. Если не считать посеченных картечью яиц — вполне жилец.

— Пу-пу-пу. Так тебя в расход. — Я пнул в шею первого, уже практическидохлого

ушлепка перебивая шейные позвонки.

— А вот с тобой, обсосанный мой, поговорим. Так сколько вас?

— Девятнадцать бойцов, тебе хана, урод!

— Солжешь еще раз — сделаю новых дырок, но уже медленно, ножом и на лице. —

Мирно сказал я и запустил руку ему в брюхо.

— А-а-а-а! Это же мои кишки, МОИ ГРЕБАННЫЕ КИШКИ! — заорал он, глядя как вытаскиваю их из его прострелянного брюха.

— Жри, сука!

Я засунул требуху в его раскрытый рот и, подведя ствол под подбородок, нажал на спуск.

— Ладно, теперь ты кастрат!

— Не стреляй, я все расскажу, только не стреляй! — Затараторил наименее травмированный стрелок.

Увидев мою многообещающую улыбку, он перешел на вой.

— И НЕ КОРМИ!!! Нас действительно девятнадцать человек, но из них три шлюхи бесполезный технарь и старый дед-пердун, который молодняк обучает с ножом обращаться.

— Итого у вас четырнадцать бойцов?

— Даже тринадцать. Одного вчера на обучение взяли, молодой еще, неопытный.

— Где они?

— Бойцы с босом в баньку кости попарить пошли, шлюхи там же, а остальные только к вечеру заявятся. Шлюхи у нас в баре танцуют, технарь вон там сидит, жопу протирает, типа кабинет у него там. А старикан вообще непонятно, что делает, хрен бесполезный. Сидит только за всеми наблюдает, советы иногда дает.

— Ценный кадр. Далеко банька?

— Да в трех домах отсюда. Я все честно выложил, пощади меня.

— Чтоб свалил отсюда, пока мы не вернемся.

— Да как я свалю? У меня обе ноги перебиты.

— Хочешь помогу, сука?

— Не-не-не... Не нужно, я уже бегу.

Проследив как кровь отливает от его лица, я встал, кивнул Таро.

— Опроси подранка где у них склад, собери оружие и боезапас вон в ту сумку, и догоняй. Скажешь девке налить три стакана самогона. Если сбежит, скажи, что я с детства люблю играть в прятки и уж ее то точно найду.

— Я все поняла, господин, — послышался из-за двери хрипящий голос, — я все сделаю.

Проследив как мой боец пошуршал узнавать детали у кровоточащего куска говна, я распорядился:

— Будет артачиться — смело используй нож, он мне нужен живым, а отнюдь не целым.

— Нет, нет, я все скажу.

Подхватив оба дробовика, я спустился по лестнице и вышел на улицу. Видя, как на меня удивленно глядят прохожие, подхватил оба тела и зашвырнул внутрь.

— Сегодня заведение не работает, мясо только завезли, приходите завтра.

Я двинулся вдоль по улице, быстро найдя нужную дверь. Войдя внутрь, увидел администратора.

— Только вякни, админИсратор. Веди к клиентуре пока башку не прострелил.

Тот мгновенно всосал информацию, перемножил мою окровавленную рожу на два

направленных на него ствола и, не слова не говоря, указал пальцем на единственную дверь, кроме той, что была со значком срущего мальчика.

Аккуратно и тихо подойдя к двери, я толкнул ее плечом и просунул внутрь голову, быстро оценивая ситуацию. Предбанник, за столом четыре мужика пьют пиво, на небольшой койке в углу парнишка долбит девку, а вторая плещется в бассейне. Удачно. Сделав максимально высоки и придурковатый голос спрашиваю.

— Девочек не желаете?

Когда я просунул голову все четверо удивленно подняли голову, но услышав мой вопрос безразлично отвернулись.

— Иди на хрен, у нас свои.

— Да, добрый господин, — сказал я и закрыл дверь.

Закрыв дверь, предварительно шагнув внутрь.

Они поняли, что в предбаннике есть кто-то еще, только когда я подошел ближе и остановился метрах в трех от них подняв обрезы с двух рук.

Ни слова не говоря, я последовательно выстрелил четыре раза, наглухо разрывая каждую новую башку как гнилую тыкву.

В углу остановился пацан. Голые телки уже открыли рот, чтобы заорать, но остановились, встретившись со мной взглядом.

— Всем ша! Девки — в бар и ждать там. Рекомендую не сбегать. Ты — сядь на кушетку, есть разговор.

Девушки завернулись в простыни и не собирая одежду выскользнули наружу.

— Если мой боец захочет — обслужите его.

Уловив легкий кивок, я повернулся к пацану. Он уже сел на лавку и смотрел на меня прямым и открытым взглядом.

— Ты знаешь, что твои товарищи-обсосы занимались разбоем и рэкетом, грабили и убивали.

— Да, я знаю.

— Ты уже попробовал себя в чем-то из перечисленного?

— Нет, я медик, хотел им стать.

— Зачем пошел к ним?

— Работы нет, а в банде всегда есть кого подлатать. Но они недавно мне озвучили, что я должен побывать на настоящем деле, чтоб однажды не сдал их.

— Круговая порука?

— Ага.

— Ты бы пошел?

— Не знаю, думаю да. Зависит от того, куда бы позвали. Я не могу убивать и калечить людей.

— Святоша?

— Я хотел жить и прибился к ним, но у меня свои принципы.

Я задумался.

— Вот нож, если я дам его тебе, то ты попробуешь убить меня?

— Конечно.

— Почему? Ты же не причиняешь вреда.

— Мне не нравится убивать и калечить, но я не дурак. Если от этого зависит моя жизнь или так реально нужно, то принцип меньшего зла никто не отменял.

— Судя по речи — интеллигент. Где учился?

— Дед. Профессор медицины. Был. Больше нигде.

Вот теперь я по-настоящему задумался.

— Слушай, пацан, я дам тебе выбор. Ты можешь встать и уйти прямо сейчас, а можешь присоединиться к моему отряду.

Ни слова не говоря, он встал, оделся и вышел вон. М-да, а я уж раскатал губу. Дельный медик мне бы пригодился, но из-под палки работать не заставишь. Ну что ж, займемся мародерством. Прошмонав карманы и сумки, я стал богаче на пятьсот семьдесят Нотов, два револьвера, четыре метательных ножа, два отличных боевых тесака и старомодный Узи. Из боезапаса — по одной перезарядке на каждый ствол. Не плохо, хотя и не торт.

Я вышел из помывочного заведения, оставив семьдесят Нотов на стойке, и свернул в сторону бара. Дошел быстро, благо идти не далеко. Внутри меня ждала картина интересная и отчасти сюрреалистичная.

У барной стойки раком стоит первая встреченная нами шлюха, которая получила рукоятью ножа в горло и ее яростно трахает мой боец. Вторая расположилась рядом, а над ней, лежа спиной на столе находится третья, с большими упругими сиськами, что так и скаут вперед-назад. Почему? Потому что ее трахает в очко, врач-самоучка.

— К-хм. А ты чего тут?

— Да пока шел передумал. А где твои собираются подсказали.

— А потрахаться чего так спонтанно решил?

— Так не кончил же. Дело молодое, — ухмыльнулся он.

— Ага.

Повернувшись к своему бойцу уточнил.

— Где самогон?

— А вон за стойкой три стакана и графин морса.

— Тоже ясно. По стакану хватайте. Тёлки тоже можете дернуть. Та что свободна — вставай, мне тоже стресс снять нужно.

Жахнув стакан самогона, я поднял девку с пола и положил на стол. Закинув ноги на плечи, я вставил член внутрь. Спустя минут пятнадцать этой спонтанной вакханалии, я приказал.

— Еще по сто грамм!

— Не вопрос командир.

— Тебя как звать, интеллигентный?

— Я Аск.

— По паспорту?

— По паспорту Асклепий. Меня дед нарекал.

— Хорошо, Аск, остаешься пока в баре за старшего. Под тобой три девки. Здесь убраться, и работу бара запустить, пусть одна встанет за стойку, две других в официантки. Кухня сегодня не работает. Придёт дед и технарь — объясни ситуацию, что вашей банды больше нет, но я хотел бы с ними пообщаться. С обоими! Запомнил?

— С обоими. Запомнил.

— Меня зовут Лаз. Будут задавать вопросы — я у Кабана. Здесь буду к вечеру.

— Где ты?

— У Корта, — пояснил Таро.

— Предупреди всех, кто захочет пообщаться — аудиенция у меня стоит пятьдесят Нотов

с каждого собеседника. Бойцов набираю бесплатно. Таро, пошли домой.

Мы уже дошли до выхода, и я, вспомнив, обернулся.

— Да, там на улице в трех метрах от входа подранок с прострелянными ногами обетаётся. Перевяжи, поставь на ноги и, пинком между булок, выгоняй. Он успел выползти, значит достоин еще на одну попытку жить.

Я сделал шаг на улицу, краем глаза уловив, что Таро поступил так же.

— Ну что, дела поделали. Теперь давай начнем тренировку.

Оставив полностью охреневшего бойца позади, я зашагал к Кабану.

— Тренировку? Сука, ТРЕНИРОВКУ? Это что сейчас вообще было? Я думал, что с то чуркой отрубился и предсмертные глюки в луже собственной блювотины ловлю. А тебе еще и тренировку? Ты вообще человек, Лаз?

— О, по имени наконец то назвал. Расслабься, нам еще наш заработок забрать нужно, да и пожрать бы я не отказался.

Глава 3

— В смысле вот твой дробовик? В смысле патронов не убавилось? Ты в край охренел, я же просил поговорить. Сука, ПОГОВОРИТЬ, а не грохнуть херову тучу вооруженного населения этого района.

— Слушай, Кабан, и чем тебе этот дробач не нравится? Он еще и автоматический. А в твоём еще и глаз застрял.

— Глаз? Погоди, глаз, сука? Глаз! Похер! Похе-е-е-ер! Да. Похер! Хер бы с ним! Сучий глаз... Дерьмо!

По-моему, у моего собеседника начало дергаться веко. Выглядел он не очень спокойным.

— Да, кстати. Трясти тебя больше никто не будет, и ты можешь расширить свою едальню создав второй филиал.

Трактирщик, тупо заморгал, глядя на меня и непонимающе спросил.

— Это как?

— Я тут баром обзавелся. В аренду решил сдать, вот думаю кого шефом поставить. Вот на одного кабана стою намекаю. Кстати, здесь я тебе рекомендую сделать чисто бойцовую яму с алкоголем и потрахушками. У меня и наемный персонал есть.

— Что конкретно предлагаешь? — он мгновенно наострил уши почувствовав прибыль. Настоящий делец.

— Бизнес пополам. Это заведение — бои, алкоголь, шлюхи. С меня девочки и охрана. С тебя организация тотализатора и помещение. То заведение — кухня, алкоголь. Второй этаж — моя база. На тебе — еда и алкоголь, на мне — помещение и охрана.

— Да я тебя знаю меньше суток.

— Да или нет, Кабан, да или нет? Я найду кому предложить.

— Я Корт. Согласен.

— Хорошо, поговори с Таро. Он поменяет девок в этом и том заведении местами. Пусть твои начинают готовить. После тренировки обед.

— Тренировки? Сука, ТРЕНИРОВКИ?

— Скажи, Кабан, а вы с Таро не родственники? Я слышал эту фразу буквально десять минут назад. И да, не забудь про обед. Чего и сколько — ты знаешь. У меня добавился еще один боец — рассчитывай на это.

— Ладно. Хрена ты реактивный, Лаз. Вцепишься — не отодрать.

— Таро, в душ! После этого берем по кувалде и будем вбивать чурку.

— Гвозди будем вбивать? Я гвозди не заказывал.

— К черту гвозди. Чурку будем вбивать в землю.

— Ты охренел командир. Она сорок сантиметров в диаметре, а земля утоптана сотней ног.

— Тогда тебе придется сильно постараться.

— Мда-а-а! Ты — псих. Натурально.

Ближайшие четыре часа мы были заняты. Когда я дополз до душа — трясло каждую мышцу в теле, тренировка вспоминалась флешбэками.

Начали с подъема бревен с последующим выбросом их вверх.

— Держи спину ровно — сорвешь!

— Да я сдохну сейчас.

— Сейчас не надо, потом сдохни. После тренировки. Либо ты сейчас сделаешь, либо я тебе это бревно в жопу запихаю!

— Ты же шутишь бос? Сука, я по глазам вижу — не шутишь. Не хочу быть с жопой трахнутой бревном.

— Спину держи, гниль! Сорвешь — на следующей тренировке я тебя как сейчас жалеть не буду. Никаких поблажек!

— Как сейчас жалеть? Пощади, я не могу больше!

— Толкай бревно! Я сегодня уже с десятков хмырей пощадил, предлагаешь тебя тоже?

— А-а-а-а-а-а! Да-а-а! Сука, я его поднял, еще раз поднял!

— Где бросок?

Дальше сквозь кровавую пелену вспоминаются отжимания. Когда вместе с потом из тела выходит вся слабость, неуверенность и другой жопный гной.

— Командир, слезь с меня я больше не могу!

— Двадцать шесть. Ты на мне еще и с чуркой стоял, отжимайся падаль!

— Да не могу я. Я и без дополнительной нагрузки сроду не отжимался.

— **ОТЖИМАЙСЯ, СУКА, УБЬЮ!** — Спрыгнув, я сопровождал свой рык смачным пинком по ребрам и запрыгнул обратно — Это только половина!

— Сука-а-а-а! Тридцать се-е-е-емь!

Разнообразная растяжка и рывки с нагрузкой в памяти практически не всплывали. Частично запомнился турник, на котором я качал брюхо.

— Бей!

— Ты ж меня уроешь после этого командир.

— Бей в брюхо!

— Да не могу я. Боюсь. Ты ж неадекват конченный, спрыгнешь и той же кувалдой, что к твоим копытам привязана по башке меня отоваришь.

— Смотри сам, каждый раз, когда не ударишь — получишь по два дополнительных удара на своем подходе.

— Да я вообще так не смогу. Я сдох уже!

— Не ссы, впереди еще час.

— Сука-а-а-а! За что? На! На, сука!

— Хык!

После турника Таро я поднимал уже силой. Из силовой закончили мы забиванием чурки.

— Бей! Бей, падла!

— Хы-ы-ы-ы, — донеслось откуда-то снизу — Я встать не могу, не то что кувалду поднять.

— Тогда грызи полено! Если можешь говорить — можешь работать! Встать, пока я чурку не перепутал с твоей жопой!

Сквозь пот и сопли, вижу качающееся тело, что, опираясь на кувалду, взгромоздилось на ноги и качаясь нанесло четыре удара по чурке, после чего свалилось на песок, не издав не звука, лишь хрипло дыша во влажный от нашего пота песок.

Меня хватило еще ударов на пятнадцать, и я свалился рядом. Немного полежав, я пополз в душ, встать я уже не мог.

Ледяная вода окатила мое тело и зашипела частично испаряясь, а частично всасываясь

сквозь поры. Спустя минут десять я почувствовал, что могу ходить и двинулся соскребать своего бойца с песка арены. Перехватив его под подмышки ремнем, я доволок его до душа и включил воду. Самостоятельно он начал шевелиться только минуты через три, еще через пару минут он поднял себя на ноги.

— Твою ма-а-а-а-ать! Что ж я не сдох-то?

— Привыкай, это была начальная, лайтовая тренировка. Мы даже гири не использовали.

— Лайтовая?! Так, стоп, как не использовали? Мы же четыре подхода на подъем сдалали, а потом еще и через весь двор как ядро от плеча метали.

— Да? Не осело в памяти. Кабан! Жратва готова?

— Так точно, Лаз, на стол уже мечут.

— Кинь в меня пару бутылок воды, а то не дойдем.

Спустя пару минут, одевшись мы уже умостили жопы за нашим столом. Вокруг все было забито, но никто не решился даже близко подойти к этому месту.

— Меня еще не спрашивали?

— Так мелкая шелупонь. И было еще пару человек от больших шишек. Пытались качать права. Передали что тебя ждут завтра в полден и в два часа соответственно.

— Кто такие?

— Да, по нашему району лидеры рейтинга сильнейших группировок. Первое и второе место соответственно.

— Шли их нахрен, пока. Шестерок посылают к шестеркам.

— Были еще от группировок помельче. Предлагали вступить, угрожали, некоторые намекали на выгодное сотрудничество.

— Вступителей — нахрен. Угрожателей — надеть на хер. Ну то есть запиши в список, назови его как-то пафосно, вроде «список устрашения» и повесь на барной стойкой у всех на виду. Сотрудничателей... За третьих отвечаешь сам. Интересует только экономическое сотрудничество, никакой уголовщины. Заключай сделки, торгуй от моего имени.

— На какое бабло рассчитываю?

— Сколько ты мне должен?

— Штука... а, прости, забыл с говорю. Адекватно около двух с половиной за такую работу.

— Вот тебе еще пятьсот. У Таро... Таро, сука, я пока говорил — ты уже пол стола сметелил! У Таро заберешь все не нужное из оружия и обмундирования по оптовой цене, все что накрутишь — твое. Боец, хватит жрать с такой скоростью! Твой командир страдает от нехватки белков и углеводов, а ты — жопа нестрадательная.

— Не могу, бос! Пытаюсь, но все как в печи сгорает.

— Ладно, накидывай калорий. В правильный режимходишь. Налегай на белок и углеводы. Обязательно витаминов по максимуму и клетчатку не забудь. А то говно комом в кишке встанет — не просрешься.

— И тебе приятного аппетита, бос! Так здесь именно так и поднавалено, все как ты любишь.

— Так вот, боец. Соберешь все в говёном состоянии. Все, что не стандартно и переделано — сдашь Кабану. Оставить только всё серийного производства, патроны и броню. Одежду с трупов снять и продать. В этих трущебах уйдет, хоть и за копейки.

— Есть, что еще?

— Аску передашь, что учет и сортировка на нем, пусть организует склад. В том баре

теперь наша база. Весь второй этаж.

— Принято. Побегу?

— А ты можешь бежать? Халявщик. Не достаточно я тебя сегодня припахал. Ешь пока пузо не лопнет. Потом пойдешь передашь распоряжения. Тебе Кабан сказал шлюх и девок с кухни местами поменять?

— Да, помню, помню. Вернусь вместе с ними.

— Вроде все. Закидываем в топку топливо, жопу в руки и вперед.

Мы смели все, что было на столе и попросили повторить. Нам дополнительно принесли целый чан рагу из фасоли с мясными волокнами, дико острое — боятся жопных червей, а к нему ведро копченой рыбы.

Мы осилили все! Чуть пошатываясь, поднялись из-за стола и, я обратил внимание, что вокруг все стихло и у одного из столов Кабан рассчитывает толпу оборванцев.

— На что ставили?

— Три ставки было: не съедите, сожрете, сожрете, но блеванете!

— Много наварил?

— Да понял, я понял. С моей доли 20 % твои.

— Нет. Так это не работает. Только совместные предприятия. Я не прессую твой бизнес и в твои дела не лезу.

— Хм-м-м. Спасибо.

— Приведи заведение в порядок. Сюда заходишь — как в жопу проваливаешься.

Мы вышли и свернули к моей новой недвижимости. Спустя пару домов, краем глаза я уловил на крыше шевеление. Не подав виду двинулся дальше и, когда мне в голову полетел кирпич, резко шагнул в сторону и выхватив пистолет трижды шмальнул вверх.

С высоты третьего этажа на нас упала молодая, но уже явно потрёпанная деваха.

— Один в брюхо, один в голову, а вот один в молоко.

— Вполне прилично, бос. Я бы сказал, даже более чем прилично.

— Дерьмо! — послышалось от закрытых дверей моей едальни. — Косорылое дерьмо! В башку скосил, и задел краем, повезло что в глаз. Если бы в лоб попал — ушла бы под кожей по касательной. В брюхо — наугад и не задел ни одного критически важного органа. Максимум сдохла бы от кровопотери или сепсиса, если б рана была одна. Так что — на троечку.

— Как тебя зовут, дед? Я так понимаю, тебе уже передали, что я хотел тебя видеть. — Ослабился я, глядя на седого как лунь старика.

Он был быстр. Уж не знаю каков он был в молодости, но и сейчас уступал мне совсем чуть-чуть. Мышцы уже явно стали исчезать за ненужностью и по старости. Но взгляд остался ясный, точный и колючий. Он стоял, изучал меня так же как я его.

— Так как тебя зовут?

— Я еще не решил, нужен ты мне или пустить тебя на фарш. — произнес он, и я понял, что у него реально есть шансы.

— Чем же я тебе так насолил, старый?

— Ты грохнул главу той банды, а это был мой дальний, родственник.

— Да? Ясно. Выдался бы шанс, я бы извинился перед тобой и пристрелил его еще раз.

— Не из пугливых? Хорошо. А вообще-то ты прав — он был тем еще говнюком. Незнакомцы зовут меня Дед — поступай так же. Так что ты от меня хотел?

— Хотел? Хотел задать тебе три вопроса. А там как пойдет.

— Ну задавай, раз придумал что спрашивать.

— Что ты умеешь? Какой ты человек? Что ты хочешь?

— Я так понимаю вопросы профессиональные, а не о том, как я в сортире изворачиваюсь жопу подтереть. Я умею стрелять и обучать стрельбе, владею техникой ножевого и рукопашного боя. Бывший солдат. С точки зрения человеческой морали — я говно, натворившее в жизни много лишнего и решивший больше так не делать. Хочу сдохнуть не в канаве и не зря. Но и у меня к тебе есть вопросы?

— Ну что ж спрашивай и ты.

— Я так понял ты хочешь меня к себе в банду. Зачем я тебе — я стар, слаб и медлителен? Чем планируешь заниматься? Что по условиям?

— Не банда — боевой отряд. Мне нужен наставник для меня и бойцов. Планирую узнать, что я такое и кто отвечает за то, что со мной сделали. Если понадобится — отскрести ножом засохшее дерьмо от прогнивших жоп. Возможно вместе с кровью, как с твоим бывшим босом. Доход — смешанный и не постоянный. Тебе как офицеру — процент от барыша. В работе будешь обеспечен всем, что нужно за мой счет. Жить будешь на базе — никуда не уходить.

— Принято, я готов. Племяша моего примешь? Он толковый технарь — я ручаюсь. Не боец.

— У меня все бойцы, но не все принимают участие в боях. Тебе из него сопливую мягкость и выбивать. Считай, что это мой первый приказ. Физподготовкой я займусь сам.

— Забились, Лаз. Меня зовут Дедарь. Так что можешь продолжать звать меня Дед.

— Выбери комнату на верху под штаб совещания. Сейчас подойдут девки — пусть приберутся. Они не шлюхи, кухарки. Жди там, мы скоро подойдем. И, да. Отправь ко мне в общий зал своего племяша.

— Есть командир, — Дед, кругнувшись на каблуках удалился в темный провал заведения.

Спустя пару секунд я шагнул следом за ним и тут же услышал голоса, доносящиеся из отдельной комнаты на первом этаже. Махнув Таро следовать за мной, я тихо приблизился к дверному проему и прислушался.

— Зови сюда вашего звереныша, а мне самогона бутылку принеси. Ты че с первого раза не всосал?

— Повторяю второй раз, я вхожу в отряд командира Лаза и не рекомендую тебе хоть что-то предпринимать. Он просил передать, что встреча с ним будет стоить вам пятьдесят Енотов.

Я прильнул глазом к щели шепнув Таро: «Будь готов, по команде.»

— Ну все сученыш, ты меня достал, — сказал посетитель и потянулся к сапогу, из голенища которого торчал гнутый тесак.

Аск резко отпрыгнул, разрывая дистанцию и огляделся.

— Ты понимаешь, что нападаешь на члена боевого отряда? — Наш врач последний раз попытался решить дело миром, подхватывая при этом с пола бутылку и разбивая ее доньшко о край стола.

Очень неумело разбивая, надо признать.

— Да я тебе сейчас уши и нос отрежу, заставлю сожрать, а затем отправлю к твоему вонючему выродку командиру.

Я дал команду бойцу действовать. Он бесшумно шагнул внутрь, из правой ладони уже

свисал самопальный кистень, в левой блестел боевой трофейный тесак. Свист болта и из сломанной руки выпадает нож, тихо звякнув о доски пола. Пинок в поясницу и неудачный агрессор летит, впечатываясь лбом в стену. Еще один пинок под ребра переворачивает его на спину. И, наконец, нож приставляется к горлу.

Да, все хорошо. Движения чуть расхлябанные и не точные, но сама последовательность действий верна. Так же подкупает уверенность в правильности своих действий. Ни грамма сомнений.

Я вошел следом.

— Ну что ж, Аск не соврал пока ни в чем.

Я повернулся к лежащему ушлепку.

— Ну здравствуй, гость не званный. С чем пожаловал? — с этими словами я кивнул Аску и тот, мгновенно меня поняв, вывернул карманы нападавшего.

— Тебя разве не предупредили, друг хороший, что аудиенция у меня стоит пятьдесят Нотов? А ты вон как не вежливо себя повел. Ценник вдвое поднял.

Аск кивнув забрал из наличности сто Нотов. Запихав остальное обратно.

— Ты труп, сука, понял? Ты труп. Ночные страхи тебя покарают.

— Что Ночная блёвань мне сделает? Ты в какой сказке про принцесс вычитал слово такое?

Видимо мой спокойный и доброжелательный тон дал ему ложное чувство самоуверенности и превосходства надо мной, поэтому продолжил он угрозами.

— Отпустил меня, гнида, и мы только искалечим всех вас, а убивать не будем. Сосать нам будете пока не отпустим.

— Ах друг мой, ты явно неверно воспринял мое добро отношение. Аск, Зафиксируй ему ноги. Если не сможешь отрезать. — Я встал ему на руки и обездвигил их. — Таро, ты помнишь, что он собирался сделать с нашим доктором?

— Так точно. Отрезать уши и нос и заставить сожрать.

— Действуй.

— В смысле? — Удивился Таро.

— В СМЫСЛЕ? — Охренел наш пленник.

— В смысле отрезать ему уши и нос, а затем скорми их. Если не захочет жевать — ослепи.

— Ты это, мужик... Ты охренел что ли? — На меня взглянуло два не верящих глаза.

— Бос, ты серьезно?

— Я тебе говорил, что сначала исполняешь, а потом задаешь вопросы?

— Да, бос! — хмуро сказал Боец и пластанул ухо, — Не привычно это как-то — беззащитного резать.

— А-а-а-а-а, мое ухо, сука, моё гребанное ухо.

— Аск, если б мы не появились, он мог что-то сделать с тобой?

— Не уверен, но, думаю, да.

Движение ножом.

— Падла-а-а-а-а, простите меня, прости-и-и-ите. Я бы ему ничего не сделал.

— Ну что понял?

— Понял, командир, кто к нам с мечом того ждет крайне неприятная участь.

— Нет, боец, не так. Кто в нашу сторону хотя бы пукнет неосторожно умрут в страшных муках проклиная все вокруг и брызжа кровью из всех не приспособленных для этого

отверстий. Пластай уже нос

— Он отрубился.

— Это временно, — Сказав это Аск с размаху врезал ему ладонью по морде — Я же говорил.

— А теперь пусть все это сожрет.

Наш пленник уже не понимал, что происходит, а только мелко трясся и вздрагивал. Ему в рот запихали его же отростки, и я тихо посоветовал ему.

— Жри по-хорошему, сука!

Видимо психика все-таки пострадала, потому что он, не сказав не слова, прожевал и проглотил свои же куски.

— Фу-у-у-у-у! Каннибал, — протянул задумчиво наш врач.

— Хера се по-хорошему, — пробормотал Таро, — Каждый день, открываю в тебе что-то новое, командир.

Глядя, на мразь, валяющуюся у моих ног я приказал.

— Пшел вон. Передай мудакам с улицы, что аудиенция у меня стоит пятьдесят Нотов. Класть вон в тот ящик, — я ткнул в ящик на барной стойке, — с каждого говоруна. Захотите побыковать — милости прошу. И да, передай всем — Кабан под моей защитой. Пусть зайдет ко мне. Если в течение пяти минут его не будет — спрошу с тебя.

Мелко закивав, этот уродец выкатился на улицу. Он даже не спросил, что за Кабан.

— Объяснишься, командир?

— Обязательно, боец, обязательно. Через десять минут в штабе. Поднимайтесь пока. О, а вот и технарь. Чем порадуешь?

— Мне дядька вкратце рассказал, что ты хочешь. Я видел, что тут произошло, и с тобой работать не буду. Можно я просто уйду?

— Ты все видел с начала?

— С момента, как ты ему руки прижал.

— Иди наверх. Аск, Таро, объясните ему что тут произошло, а я чуть позже поднимусь и объясню причины случившегося.

Пока мои подопечные поднимались наверх, я шагнул за барную стойку и вытащил оттуда пару бутылок водки. Прямо-таки нормальной фирменной водки с акцизом.

— ЗАВЕТная. Как-то не очень креативно, ну да ладно.

Сделав три больших глотка, я оглядел помещение и подозвал шлюх. Подошли все три, одна выступила вперед.

— Как звать?

— Мона, — низким, томным и сексуальным голосом прошептала она.

— Значит так, Мона, ходить будете подо мной. Назначаешься старшей шлюхой. Набирай еще девок. Когда под тобой будет, семеро — сама можешь не трахаться — только управляй. Весь доход уходит мне, я распределяю на тебя, ты делишь дальше. Ясно?

— Да. Могу я уйти?

— Можешь.

Она осталась стоять на месте.

— И?

— Я не сказала, что хочу уйти. Я пыталась понять мы пленницы или работницы.

— Вы теперь мои. Те, кто не ушел — сначала делают, потом спрашивают. Уйти можно сейчас и каждое первое число месяца. В другие дни — накажу. Ясно?

— Да. Как к тебе обращаться?

— По имени. Я — Лаз. И еще. Если у тебя будут девки, которые захотят заняться чем-то еще, а не только ноги раздвигать — пусть обращаются ко мне — переход в любой день месяца, но не чаще чем раз в полгода.

— Кому из твоих давать.

— За деньги? Любому. Бесплатно — только по моему распоряжению или взаимному согласию. В шесть вы должны обслуживать у Кабана.

Она повернулась лицом к своим товаркам и уже абсолютно нормальным и даже властным голосом сказал.

— Подорвались, шлющья падаль, или не слышали, что вам сказали?! Чтоб до пяти вечера каждая нашла еще трех шлюх. Объяснить все условия. Кто не найдет сегодня — будет наказан. Наказание — всему бару будет объявлено, что цена на эту шлюху сегодня вдвое ниже. А в жопу — втрое. Бежать!

Я не понял, чем она их зацепила, но с места они рванули очень быстро. Прямо очень!

— Я так понимаю ты сегодня обслуживать не планируешь?

Она повернулась ко мне и посмотрела долгим взглядом.

— Если ты не солгал, больше я этим заниматься не планирую никогда.

— Хм. Неожиданно. Ну пошли тогда что ли наверх, Мона.

— Я — Нали. Пойдем, Лаз.

Мы двинулись в сторону лестницы и тут позади раздалась гулкие шаги.

— Лаз, ты уже кого-то нашел?

— Я Нали, а ты?

— А я Кабан. Тьфу. Корт. Хотя... Хрен с ним, пусть будет Кабан.

— Значит это в твоём заведении мои девочки будут клиентов обслуживать?

— Оп-па, я тут грешным делом подумал, что ты девка, этого беспредельщика, а ты оказывается деловой партнер.

— Так, ну-ка всем ша! — гаркнул я, — Поднимемся, всё объясню и расскажу.

Мы двинулись вверх по лестнице. Я впереди, а позади меня перешептываясь Бывшая шлюха и Бывший... Кем бы он ни был.

— Прикинь, стою я за стойкой, дела за ремонт тру, за вывеску новую там и всякое разное, а тут в зал вваливается окровавленное трясущееся тело и буквально кидается ко мне. Валится на колени и буквально умоляет как можно быстрее идти сюда, мол иначе его какой-то монстр из ада на запчасти пустит. Я уж думал на Лаза местный маньяк наехал. Рванул скорей. Вон, два обреза взял, — сказал он, вытаскивая две рукоятки из-за ремня за спиной.

— Не-е-е-е, — лениво протянула Нали, — Лаз просто отрезал ему уши и нос, и заставил сожрать.

— В смысле сожрать?

— В прямом!

— Охренеть. Я теперь не за Лаза переживаю, а за маньяка залетного, который мог бы сюда сунуться.

Мы поднялись наверх. Я отметил, что там, как и в нижнем зале все было отмыто и очищено.

— А вот на этом гвоздике висел глаз, я сама снимала и отмывала здесь все, а вот здесь печенку по полу разметало. — опять подала голос Нали.

Чуть побелевший Кабан, немного приотстал и начал коситься в мою сторону. Я заметил

это и постарался отвести от себя подозрения.

— Давайте будем откровенны, нос и уши — это Таро отрезал, да и черепную жижу по стенке тоже он разметал, когда с обоих стволов случайно жажнул. Ты же была и там, и там. Скажи, что это так, а я белый и пушистый.

— Ну формально да. Бос в этих случаях не при чем. Это его киборг-убийца постарался. Правда в остальных случаях...

— Стоп, он спрашивал про конкретные два, вот и не смущай человека.

Мы зашли в дверь, где за длинным столом расположились Дедарь, его племянник, Аск, и Таро. На последнего Трактирщик посмотрел с явной опаской и выдал.

— Добрый день, господин Таро, как поживаете?

Я покосился на него и спросил.

— Слышь, ты чего? Он отвечает за кишки, ты за деньги. У кого важнее еще хрен просышь. Садитесь уже.

— Я не работаю на тебя, Лаз.

— Уверен? Как знаешь. Надумаешь — мое предложение в силе.

— А в чем плюсы? Мы и так с тобой партнеры.

— Я защищаю наш бизнес и СВОИХ людей. Подумай. — Я сделал паузу, давая осознать смысл своих слов и продолжил, — итак, мы собрались здесь чтоб я прояснил для всех, чего я хочу, и как мы этого добьемся...

Пока я начал объяснять ситуацию, Аск наклонился к Кабану и шепнул несколько слов показав пальцем на себя, Таро, уши и нос. Кабан взбледнул еще сильнее почесал маковку и неожиданно выдал.

— Ак-х-м, командир, я тут резко передумал и хочу в отряд.

— Да что ж такое то? Перебил! Натурально взял и перебил! — Кабан почему-то после этих слов занервничал и даже вспотел, — ладно еще одно лирическое отступление, раз уж теперь в этой комнате только члены отряда. Я требую, чтоб каждый из вас проходил тренировку ежедневно. Таро, расскажи всем, что это значит.

Спустя пару минут и несколько фраз и жестов, показывающих выbleванные кишки и высраное говно, густо замешанное и сожранное полной ложкой. Я посмотрел в охреневшие вконец лица каждого и получил в ответ кивок. Только Дедарь уточнил.

— Можно я буду постепенно входить в ритм тренировок.

— Без проблем, все тренируются по мере сил, пока не отключатся.

— Ага, спасибо.

— Идем дальше...

Я рассказал им без утайки и очень подробно все что со мной произошло до текущего момента.

— Итак, время замечательных историй прошло, настало время вопросов. Прощу.

— То есть ты не знаешь, что с твоей башкой и почему у тебя нет, как раньше говорили, «ни веры, ни тоски, ни жалости»? — отметил Дед.

— Ни малейшего понятия. Единственная отсылка — «Инцидент 47» и какой-то мутный Николя.

— Почему ты не попросил стражников открыть ворота, чаще всего с ними можно договориться, на каких-нибудь условиях? — подала голос Нали.

— Мне «какие-нибудь» не нравятся. Мне нравятся МОИ условия. Да и быстрее так.

— Но ты его искалечил.

— И что, не он же меня. Он не мой человек. Так мелкое препятствие на пути.

— Зачем мы тебе? Думаю вопрос интересует всех, — подал голос мой первопроходец.

— Вы мне нужны, чтоб я узнал кто же это так обосрался с «Инцидентом 47» и вытер свои подкованные подошвы об их окровавленные мозги. Второе что меня тревожит. Какого черта человечество создало такую огромную задницу и радостно в ней копошится?

— Это что значит?

— Я вам нужен, чтобы вырваться из той гнили, в котором вы жили до меня, а тем, кому интересно, еще и ответить на вопрос «С хера все так прогнило в гадском королевстве?».

— Ага, прозвучало как «Пойти и сдохнуть с минимальным шансом на успех». Причем пойти не знамо куда.

— В общем-то да. Поэтому мы в начале пути с вами расставляем точки над *i*. Кто считает, что для него это слишком — может валить. Карательных мер не будет.

— Зачем такая жестокость на ринге? Зачем убил Адских гончих? — подал голос трактирщик.

— Ускорил процесс. Жестоко убил поединщиков — мне нужно было топливо и снаряга — для этого нужны деньги. А эти хренососы мне никто. Плюс я дал понять тебе, что я жесткий кусок говна, которому можно дать сложное задание, и которого не жалко. Ты же думал над этим всю ночь?

— Думал.

— Когда я получил достаточно сложное задание, я решил сделать его максимально кроваво. Зачем? Здесь целей тоже было две. Проверить своего нового бойца — насколько он спокоен к крови и готов выполнять мои приказы. И конечно второе, заявить себя как максимально кровавого неадекват. А они? Они — просто ресурс.

— Зачем тебе такая репутация?

— Мелкие банды никогда не заинтересует сильных мира сего, а сплочённый, подготовленный боевой отряд без моральных принципов и с отличной выучкой, при этом готовый на все что требуется, точно привлечет внимание. На меня обратят внимание и повернут ко мне свои толстые морды. Вот тогда я и схвачу их рукой за глотку. Протолкну руку поглубже, и уже там ухвачу за яйца, выкручу и рвану обратно.

Молодой техник, слушая меня, чуть не блеванул, но тоже задал вопрос.

— Хорошо, зачем тебе бойцы я понял, зачем остальные?

— Сколько тебе лет, малой?

— Двадцать шесть.

— Без хорошей мощной базы, без финансов и медицины, без техники и обученных бойцов, без... Да много без чего. Толпа накаченных мышц — это просто мясо для моего ножа. Цели достигают мозгами и подготовкой, а не мышцами.

Дед поднял голову.

— Хорошо сказано. Зачем ты зверски расправился с посыльным? Показать отношение к своим людям?

— Задачи было три. Таро должен начать закаляться и понимать, что потребоваться от него может все, что угодно.

— Всё?

— Все, Таро, все. Второе — показать вам, как у нас в отряде относятся к своим. Сдохни — но не предай. И третье — это было приглашение пострелять для всех недовольных нашим появлением в этом районе.

— В смысле приглашение пострелять? — подал голос Аск.

— В смысле, пощупать нас за мягкую гузку. Так ли мы черствы как пытаемся показаться. Так, что готовимся.

— Веселье, веселье, веселье, — захлопала в ладоши Нали.

— Ты, че в конец съехала?

— Нет, дурачок, просто в жизни наконец что-то меняется.

— Да, — согласился я, — веселье! А теперь к делу господа, отныне живем мы так.

Все слушали, затаив дыхание, потому что от каждого моего слова сейчас зависела их дальнейшая жизнь. А видел я ее так.

— Кабан — на тебе администрирование текущего бизнеса. Так же все финансы на тебе. Обязательно ищи себе помощников, и быстро — мы будем расширяться взрывными темпами. Если тебе не хватает бабла — говоришь мне. Лично мне, но помни — я этого не люблю, поэтому старайся крутиться сам. Вливания тебе будут. Поймаю на краже — отрублю руки.

Аск — на тебе медицина. Не только активная, но и стратегическая. Закупка медикаментов и комплектующих. Ищи ассистента, а лучше двух и оборудование. Мы своими силами должны уметь пришить конечности и органы. К концу месяца ты должен найти врачей хотя бы на шпопку и открыть клинику. Пока без лицензий и полисов.

Таро — на тебе подбор бойцов. Мне нужно как минимум три отряда по десять рыл в каждом. Специализация — четыре штурмовика, двое — средняя дистанция, два снайпера на прикрытии, один разведчик, подрывник — миномет/растяжки. Проговоришь с Аском — постепенно добавишь себе медбрата/мародера. В каждый отряд сержанта. Так же на тебе оружие и разгрузка. Выдели склад — запас минимум на три-четыре боевых операции. Все оружие должно быть типовым. Никакой самодеятельности и кустарных доработок. Ты должен знать на какое расстояние, с какой скоростью и точностью у тебя бьет каждый из бойцов.

Дед — тебе продыху не будет вовсе. Проводишь силовые тренировки по тому же принципу, что я покажу. Так же обучение рукопашному и ножевому бою — для всех, стрельба из пистолета и обреза — для всех. Автомат, винтовка штурмовая, снайперская винтовка — по специализации и всему офицерскому составу. Подрывным делом владеешь?

— Нет, слишком узкая специализация.

— Передвижная техника, мотострелковые бригады, артиллерийский расчет?

— Тоже нет.

— Плохо, найди себе в подчинение тех, кто может обучить. Таро, а ты подбирай людей и в этом направлении.

— Бос, из того, что я услышал — ты собираешь регулярную армию. Мы собираемся захватить город, а потом объявить автономию планеты?

— Нет.

— Просто «нет» или пояснишь.

— Просто нет. Идем дальше. Нали...

— Я тоже офицер?

— Не хочешь быть офицером — будешь их обслуживать. Так ты офицер?

— Да, сладкий, я буду кем захочешь.

— Еще раз так обратишься — тебя поимеет весь отряд по кругу. Дважды. На глазах у твоих девок. А потом ты продолжишь ими командовать. И так?

— Я офицер, командир!

— Надеюсь мы поняли друг друга. За тобой шлюхи, набираешь, содержишь, обеспечиваешь защитой. За последним можешь обратиться к Таро. Они должны быть чистые, здоровые, сытые умелые. Девочек обучаешь трахать и стрелять. Физическая подготовка — скорректированная. Жопы подтянуть, но фигуры перекачкой не портить. Так же на тебе весь хозяйственный быт — жратва, одежда, сон, гигиена. Ищи людей — иначе тебя разорвет.

— Я сплю с тобой?

— По желанию, но никаких привилегий это тебе не даст.

— Ясно.

— Так ты, хмурый и хилый, рассказывай, как зовут и что умеешь.

— Зовут меня Теобальду. Шарю в цифровых системах, сетях, могу программировать, но не специализируюсь. Могу хакнуть, но опять же не мирового уровня. Электроника — да, электрика — тоже вроде да, но практики не хватает. Тяжелые машины не знаю, но думаю, что принцип один.

— Как тебя зовут? Теобальду? У тебя предки совсем кукухой съехали, когда тебя называли? Есть прозвище.

— Цифра.

— Слава трахнутой жопе. Так вот, Цифра, на тебе связь. Средство связи должно быть у всех. Работать должно индивидуально и иметь возможность одновременной настройки на 4–5 групп. Так же на тебе вся аппаратура. Изучай тяжелое вооружение, и прошивки. Должен уметь в кратчайшие сроки построить сеть и иметь для этого все ресурсы. Возьми себе специализированных людей. Но! Ты должен понимать, что делает каждый из них.

— Ну нахер, где я в этой жопе мира найду таких?

— Еще раз спросишь подобное — пойдешь в группу Нали. Усек?

— Нет! Почему нельзя спросить?

— Это твоя задача, не перекладывай ее на других. Я могу ее решить за тебя, но ты тогда в этом отряде будешь нужен только чтоб тебя, как шлюху в жопу драли. Доходчиво объяснил?

— Ты, племяш, — офицер, и должен решать вопросы, а не спрашивать, что и как сделать. Если ты к этому не готов, то вали в рядовые или нахер, — пояснил мои слова Дед.

— Все понял командир.

— Таро, мне нужно к девяти вечера пятьдесят гранат и раздай оружие всем. Сейчас у всех полтора часа. По истечению срока жду списки того, что вам нужно. Списки сдать Кабану. Кабан — ну ты понял. Обеспечить по максимуму. Спим, жрем, срем и трахаемся на нашей базе. Все остальное в свободное время. А его у вас нет. Появилась свободная минута — отжался сто раз. Все помнят, моя аудиенция платная для всех чужаков — пятьдесят Нотов. Но в моём прайсе новая позиция — «повоевать со мной» стоит три тысячи. Нали, оповести район.

— В смысле повоевать?

— Какое слово ты не знаешь?

— Вопросов нет, командир, всосала и усвоила.

— Вот и славно. Таро!

— Да, бос?

— Спать. Полтора часа. Всё! Все в разбег.

Проснулся я от стука молотка. Хреначили явно кувалдой и где-то дальше по проулку.

Приоткрылась дверь, и удивленная девка уткнулась в дуло дробовика.

— Минет?

— Давай. А ты кто такая?

— Я на испытательном сроке и госпожи Самины.

— А это кто такая?

— Правая рука, госпожи Нали.

— Активизировался мой офицер по связи с общественностью. Давай, показывай, что умеешь.

Спустя пять минут я покинул комнату и постучал в соседнюю дверь к Таро. Спустя минуту он стоял рядом и был бодр и заряжен.

— Что, тоже новичков тестировал?

— Ага, офигенное пробуждение, шеф. Мне однозначно нравится такое пробуждение!

— Не привыкай. Это расхолаживает.

— Ясно, командир, — чуть сник Таро. — Куда?

— На выход. Труба зовет. И как говаривал великий комбинатор. Парад Але!

— Кто, чего?

— Не думай.

Мы спустились вниз в общий зал. Заведение было закрыто, но работа кипела. Вся деревянная мебель — столы, лавки и стулья, были перетащены в отдельную комнату и там проходили курс интенсивной реставрации. Их сначала хреначили чем-то вроде электрорубанка и шлейф машины, а затем морили и лакировали. В главном зале полы шлифовались и так же морились. На барную стойку крепилось новое полотно, а за стойкой стоял Кабан и прямо-таки светился от счастья.

— Ну и что, морда, ты тут замутил? Как мы сегодня будем это разносить к херам собачим?

— Не пыли, бос, я под разнос отдал свое заведение и всех оповестил, что вечером будем там. Если кто на мою новую прелесть покусится, я этих сук заставлю их тестикулы другу другу зубами выгрызать.

— Ладно, принято, под твою ответственность. Что еще?

— К вам четверо посетителей. Двое порознь, двое в паре пришли, говорят, что хотят в банду.

— Что ответил?

— Сказал, что любое отребье, которое хочет в боевой отряд, должно быть согласовано Таро и пройти подготовку.

— Все верно. Пострелять хочешь?

— Нет.

— Нос давно ломали?

— Хочу.

— Подтягивайся в старое заведение. Таро, на тебе оснастить всех стволами. Не забудь мой особый заказ по гранатам, у тебя час. Нужно бабло — подключай Кабана. Новички пусть тоже приходят, но сидят тихо и смотрят. Утром определятся, хотят они ко мне или нет. Да, кстати, прихвати перевязочных.

Таро, предчувствуя знатную движуху, ускакал искать игрушки. Время поджимало.

На улице уже смеркалось. Скоро из каждой темной ниши начнет сочиться мерзкая гниль отбросов общества и наша задача сегодня основательно ее подпалить.

На встречу мне шагал господин Асклепий собственной персоной. Задумчивое выражение не сходило с его интеллигентной рожи.

— Что мину задумчивую морщишь?

— О бос, привет. Есть новости, но больше на уровне проекта.

— Вещай.

— Нашел выход на авто хирурга, понятно, что уже списанный, но еще вполне рабочий. Покупка не официальна, что тоже логично. Самое главное, что цена вопроса абсолютно заоблачная — почитай, пятьдесят тысяч.

— Ясно, дороговато. Мне он нужен через четыре дня. Они готовы поставить.

— Лаз, ты не понял? Пятьдесят тысяч Нотов. У тебя на руках больше трех тысяч Нотов и на эти деньги можно наш отряд содержать пару месяцев. Никто в кредит нам не выдаст оборудование.

— Ты кто? Медик или финансист? Я сказал заказывай. Сроку им четыре дня.

— Сука, я не знал, как к тебе вообще с этим вопросом подступить — думал ты меня

сразу на хер пошлешь или куда еще, где тепло и влажно. А вышло так, что ты еще и меня со сроками поставки раком ставишь. С их слов минимум неделя.

— Ясно, скажешь им что, если почка не лишняя улежаться в четыре дня. И я не шучу. Да, кстати, если у них есть холодильник и возможность поставки органов и конечностей — начинай вести беседу. Что с персоналом?

— Командир, ты думаешь в этом гадюшнике обитают другие неудачники врачи, кроме меня?

— Аск, что ты вертишься как жопный червь на сковородке? Говори!

— Нашел одного, но он не врач. Даже не знаю, стоит ли тебя отвлекать?

— Сорок отжиманий и три километра бегом.

— Есть один костоправ. Суставы вправить, перевязать.

— Пока все хорошо, в чем проблема?

— Он не стабилен.

— В смысле?

— Да маньяк он конченный. Кровь любит, боль.

— Здесь важнее понимать управляем ли он.

— Да хер его знает. Хочешь — познакомлю.

— Давай. А пригласи его сегодня в гости через час. Скажи, что это не собеседование, а возможность пострелять. Входные двести Нотов. Убивать можно сколько захочет и с него потом за это никто не спросит.

— Не дешево, если не сказать больше. А что это за аттракцион ты решил сегодня такой устроить?

— Ну как же? Разве забыл? Мы сегодня взрывными темпами поднимаем наш рейтинг на этих сраных улицах. Так нам за это еще и не хило приплатят. Ты ж хотел автохирурга.

— Эм-м-м. Ну да.

— Тогда готовься штопать и грустить о безвременно почивших ублюдках.

— Ла-а-адно. Ни хрена не понял, но ладно.

— Не поймай маслину, Аск. Пошли уже.

За разговорами мы дошли до заведения с бойцовскими ямами, и я оторопело уставился на парня, который огромными гвоздями, чуть ли не железнодорожными костылями, прибивал над заведением новую, свежую вывеску. На ней был изображен одноглазый кабан. Из второй глазницы вытекал глаз наполовину с кровью. На обоих его клыках находилось по голой девке, каждая из которых широко раздвигала ноги и насаживалась на клык. Надпись гласила «Хер Кабана».

— Ёмко. И главное предельно четко обозначает чем ты можешь заняться внутри.

— Кабан, как совещание закончилось, сразу распорядился. Сказал, что его все равно теперь никто иначе не называет.

— Ага.

Я сделал шаг по направлению к входу и заметил, что Аск двинул за мной.

— Я не понял, где мой ручной маньяк? Он через час тут нарисоваться должен. Отжался, и пулей за ним. На обратном пути кросс с ускорением — три километра.

Мой медик без пререканий свалился в пыль и начал отжиматься. Правильные рефлекссы.

Я вошел внутрь. Все было как обычно. С виду. А на деле, было множество не больших, но существенных изменений.

Сразу за входом стоял амбал, а рядом с ним корзина и вывеска с надписью: «Сдай

огнестрел и холодняк», а на стене за ним коряво выведено «Пока жопу не порвали».

— Оплати за вход, или вали на хер, — подал голос здоровяк.

— О, а ты и разговаривать умеешь. Знаешь скороговорку? Шла Саша по шоссе и сосала сучка.

— Лаз, не надо, он только что принят. Еще не знает тебя. Не калечь.

Гора мясо явно побледнела, услышав мое имя.

— Господин, я не знал, что это ваше заведение. Прошу меня простить.

— Смотри, в следующий раз не сможешь скороговорку сказать. Показать сможешь, а сказать нет.

Пока Нали пробивалась ко мне сквозь толпу посетителей, я отмечал другие новшества. В центре зала расположилось три шеста на которые активно, но не очень умело под музыку полировали сиськами пара девок. Музыка кстати шла от старого, но достаточно навороченного музыкального центра.

За баркой появились две школьных доски. Обе отвечали за тотализатор, но первая, большая содержала информацию о боях на ближайшие сутки. На малой же, мелом было выведено: «Список утрашения», а ниже было три колонки — «имя», «дата смерти», «коэффициент тотализатора». Если я правильно понял, посетители ставили на то, доживут ли до выбранной даты ушлепки, которые мне угрожали.

Исчезла старая никем никогда не открываемая книжка со словом «Меню», зато во всю стену мерцала голограмма с тремя напитками «Самогон», «Самогон с морсом», «Вино». Напротив, стена так же была отдана под голограмму, которая включала в себя три рисунка: «Мясо жареное», «Каша с мясом», «Сыр».

В углу помещения стоял длинный стол и рядом с ним пара лавок. Прямо на столе умелец заканчивал выжигать надпись: «Отряд Лаза». В углу зала так же стоял особый стол с надписью, «старый стол Лаза», его отскребли, очистили и добавили табличку VIP. Какой к черту VIP в этом гадюшнике я не понял, но судя по всему монетизацией Кабан занялся основательно.

— Отребье, для вас через бойцовую арену сегодня организован запасной выход, — будете валить — не обосритесь, я каждого запомнила, — Дала о себе знать Нали, подходя ко мне.

— Приветствую, командир! Четырнадцать девочек набрали. Все отмыты и одеты в нормальное шмотье. Аск анализы у всех взял, отнес куда нужно, но результаты только завтра. Гандонов закуплено на неделю вперед с запасом. Три умеют танцевать, еще две отменно сосут — их под отдельный прайс загнала, остальные по классике. Основной состав пожрал, оделся и потрахался. Все трезвые и готовы к боевым задачам.

— Что, и Деда обслужили?

— Я же говорю, две прямо отменно сосут.

— Принято. Молодец. В бою участвовать будешь?

— Пострелять? Ну разве что из спортивного интереса. Хочу быть снайпером.

— Скажи Таро. Он тебе найдет ствол. Гнездо сама определишь?

— Я с Дедом посоветовалась — на водонапорной башне засяду. Мне еще нужен многозарядный дробовик, штурмовая винтовка и три пистолета.

— Нахера? В универсалы податься хочешь?

— Шутник. Это для Самины и Шивы.

— Ну судя по тому, что Самина начальница той сучки, что мне только что сосала,

вторая это ее товарка?

— Ага. Стой! Она к тебе на экзамен шлюху отправила? Я же сказала ей, сказала... Сука! Ладно, не важно.

— Ок. Готовься к расширению штата и наполняй секс-меню.

— Да, вот еще. Взяла под крыло двух старых потаскух. Сами уже не работают, но опыта до жопы. Пусть молодняк обучают. Ты не против.

— Отлично, вот это я понимаю стратегическое мышление. Возьми с полки пирожок. Бабок, отмой, проверь у Аска на вши и срамные болячки, приодень и включи в прайс. Цену на них подними в десять раз.

— На хер надо. Они говорят, что их и со скидкой никто драть не хочет.

— Это, Нали, называется эксклюзивное предложение для элиты и доплата за квалификацию.

— Хм-м-м. Странно это, но сделаю.

— Все, вали до Таро. Где Дед и Цифра?

— Слушай, старый решил ответственно подойти к тренировкам. Перелопатил бойцовскую яму, добрал каких-то снарядов. Зарядил какой-то бар с белковыми коктейлями и модернизировал душ. Сейчас херачит какие-то движущиеся мишени на крышах. Ну а Цифра с реализацией каких-то сервоприводов помогает и какую-то интеллектуальную систему управления для мишеней настраивает.

— О, а это интересно. Так, а ты...

— Да валю уже, валю.

Я шагнул в коридор к бойцовской яме и обратил внимание, что проход к рингу отделили от кухни дощатыми стенами, обшили изнутри стальными листами и провели яркое, светодиодное освещение. Я отметил наклеенные, каждые три шага, нашлепки на стене. Присмотревшись, стало понятно, что это автономные аккумуляторы. То есть, если вдруг захотят атаковать — не только не пробьют стену стальной кишки, но даже свет отрубить не смогут. В конце коридора был оборудован тамбур с внешней камерой наблюдения. Отлично! Здесь тоже врасплох не застать.

Я шагнул на просторный освещенный двор. Сука, здесь даже песок перетрясли и помыли. Все сеяло свежестью и надежностью. В центре ринга стоял Дед и отдавал распоряжения пятерке шустрых работяг, которые чинили, драили и меняли все ветхое.

— Ого ты развернулся. Масштабно.

— Мне сержант говорил: «Не сри там, где работаешь», или «Не сри тем, чем работаешь», или «Не работай тем, чем срьешь», в общем не суть, но главное все должно быть чисто и надежно.

— Коридор — твоих рук дело.

— Броня моя. С электрикой племяш помог. Ну как помог... Придумал, сконструировал и собрал.

— Ок. Что по арене?

— Все, что подгнило — обновили, и усилили. К инвентарю добавил пару груш боксерских, различные утяжелители на бег, турник и прочее, там пара манекенов стоит на ближний и ножевой бой. Под дробь — мишени во дворе, средняя дистанция — по крышам, а вот под дальнюю пока ничего не нашел.

— В груши вместо песка набей гладкие речные камни.

— Гальку?

— По дальней дистанции — поговори с Нали. Она тебе покажет откуда можно пострелять.

— А она причем?

— О, точно! Хорошо, что напомнил, сегодня проводишь первую пробную тренировку нашему шлюшему отряду.

— В смысле? Трахаться их обучить? Так не по адресу вопрос.

— А я смотрю у меня в отряде одни юмористы! Через пол часа выдвигаешься с ними. Учи стрелять!

— Что стало с этим миром? Шлюхи стреляют. А как же занимайся любовью, а не войной?

— Не мне тебя учить, но, если ты назовешь их шлюхами, я думаю они тебе яйца отстрелят.

— Хм. Ты прав командир, они уже не обслуга, я видел, как они дела поставили. Это считай офицеры, хоть и специфические.

— Твоя задача, сделать их ударной группой.

— Принято.

— Где Цифра?

— На крыше. Какой-то херью занимается.

— В смысле?

— Как же он сказал... Нужно законектить драйвер контролера сервопривода и API управляющей программы.

— Гребаный колдун! — усмехнулся я.

Я разбежался и подпрыгнув зацепился за край душа. Подтянулся и втащил себя на бак с водой. Прыгнув с места, приземлился на крохотный подоконник, сантиметров десять в ширину, и, оттолкнувшись руками от стены, извернувшись в полете, вцепился ладонями в бетонный край. Еще раз резко подтянулся и рывком вытолкнул себя на плоскую крышу.

— ... Лестница через соседнее здание, через улицу...

На этом Дед умолк охеревше глядя на меня.

— Твою мать! Ну или так.

Я огляделся и заметил у бетонного края стоит подвижная конструкция, к которой тянутся провода, а рядом с ней, склонившись у планшета, что-то колдовал мой цифромозг.

— Здорова, бояре казачество!

— И тебе не хворать милсдарь.

— Ого, удивил! Как дела?

— Пока очень медленно. Оснастил видеонаблюдением входной тамбур, но ты, наверное, видел. Сделал автономное освещение там же. По крышам установил пять мишеней, планирую довести их до шестнадцати, и поставить на рельсы, чтоб точка появления была неожиданна, но нужно время. К мишеням прикрепил датчики считывания удара и собственно точки удара — поможет для разбора полетов при прохождении тренировки. Ну и вот только что законектил всю эту херь с управляющей программой.

— Ага. Хорошо! Откуда программа?

— Прога отчасти универсальная и с открытым кодом. Так что я ее под наши нужды просто допилил.

— Наметки по штату.

— Извини, бос, но пока никаких. Я сразу говорил, что у меня с этим могут быть

проблемы. Беда у меня с подбором кадров.

— Ладно, с учетом того, как ты шустро взялся за дело, снимаю с тебя эту задачу как обязательную. Сам пошукаю.

— Спасибо! Главный мой головняк. Я и построить ребят смогу, была бы команда.

— Заканчивай!

— Что?

— Слащавое «Ребят», «Команда». Я тебе приведу жидкий поносец, а твоя задача выбить из них дерьмо. Сначала из себя, а затем из них.

— Я думал мы интеллектуальный блок.

— Несомненно. Но как минимум кросс километров на пятнадцать пробежать и подтянутся раз двадцать любой дрищ в моем отряде должен уметь. Я уж не говорю об умении палить на короткой дистанции из дробовика, а также навыках рукопашного и ножевого боя. Это у меня даже шлюхи изучать будут.

— Слушай, а ты часто слышишь слово «охренеть»?

— Последнее время частенько, а что?

— Да нет, ничего. Я тогда просто воздержусь от комментариев.

— Ага. Трудись боец. Через пол часа займи позицию на втором этаже и захвати дробовик с патронами — Таро выдаст. Ты работаешь напрямую с ним и ни на шаг от него не отходишь — должен научиться стрелять лучше, чем любой рядовой боец.

— Почему я? Я не боец.

— Это только пока. Ты должен стать молодой свежей кровью. Таро нужен толковый заместитель. А мне нужно создать систему дублирования функционала.

— Систему дублирования функционала... — Задумчиво повторил Цифра, — Мне тут Таро сказал, что пару дней назад ты был полуобдолбанным наркотом. Откуда в голове такие лингвистические конструкции. Я же вижу, что говоришь их на автомате. Ты сам то задумывался?

— Вот когда я ствол дробовика подведу под мошонку того ублюдка, что со мной сотворил эту лютую, сука, херню, вот тогда я у него спрошу. А пока не трахай мне мозги — они и так с непривычки работают со скрипом.

— Принято. Деду обрез?

— Пистолет, пять гранат и хороший тесак. Все, я ушел.

Я глянул вниз и увидел Аска входящего во двор вместе с каким-то длинновязым и нескладным хмырем. Я развернулся и без разбега прыгнул на бак с водой, перекатился и не рассчитав рухнул на песок. Думал, что упаду как мешок с дерьмом, но в последний момент спружинил руками и перекатился через бок. Хорошо — песок мягкий, ничего не отбил, но нужно приводить тело в порядок. Мышечная память в норме и рефлексы не подвели, что радует. Я шагнул навстречу этой паре, присматриваясь к новому персонажу. Нет, я ошибся, совсем не дрищ. Скорее он напоминал сказочного тролля. Высокий, под два метра ростом, светлые волосы, голубые глаза. Длинные жилистые руки спускались до середины бедренной кости, а когда он горбился, то казалось, что еще ниже. Все тело перевито тугими сухожилиями. Нет ни грамма жира или мясистой мускулистости. Высокий, сухой, сутулый. Лицо спокойное, но взгляд как будто направлен сквозь меня. Я швырнул ему пистолет.

— Привет, хмырь! Стрельни себе в ногу и сто отжиманий.

— Ты кто такой, урод? — прилетела от него ответка.

— Знакомьтесь, это Сергей, а это Лаз, — вовремя вклинился Аск.

В глазах тролля мелькнуло понимание, кто я. Он, ни слова не говоря, взял пистолет за рукоять, приставил его к ноге и спустил курок.

Выстрела естественно не последовало — оружие я не заряжал, но ему было по хренам до этого. Он свалился на песок и начал отжиматься, а я продолжил беседу.

— Мой врач сказал, что ты любишь и умеешь кровь как останавливать, так и проливать. Это так?

— Ага, — чуть задыхаясь прохрипел он.

— Пока беру лекарем, ходишь под Асклепием, выполняешь команды прямого командира, в его отсутствие — старшего по рангу. Званий у нас нет — не армия. На сегодня я тебя ангажирую. Аск не против?

— Нет, шеф, забирай.

— Благодарю. Ну что Сергей...

— Хмырь мне больше нравится, командир.

— Так что, Хмырь, ты со мной?

— Мне подходит командир. Люблю резать, трахаться и шить.

— Отлично. Вали на крышу, скажи Таро, чтоб тебе туда штук двадцать гранат закинул. Твоя задача создать как можно больше крови, огня, криков. Дави на психику, кричи и смейся как маньяк. Устрашай неадекватностью и вседозволенностью.

— Ограничения есть?

— Здание не разрушать — оно мое. Членов отряда не калечить. Сколько уже?

— Восемьдесят семь, — с хрипом и сипом донеслось снизу.

— Доделывай и вали.

Я отошел от нового бойца и тем же путем поднялся на плоскую бетонную крышу здания. Там я кивнул Цифре, что колдовал с какими-то ящиками рядом с выступающим козырьком: «Скажи Таро, чтоб и мне закинул огнестрел и много гранат. Много Теобальду!».

Спустя пятнадцать минут я увидел, как вернулся Таро, а спустя еще пять толпа шлюх разбежалась по позициям относя бойцам сумки со стволами и прочим. На моей крыше в проеме показалась милая головка, которая с трудом втащила тяжеленую сумку.

— Бос, твой заказ.

— Ага.

— Я побежала.

— Беги.

Она ушла. Я с размаху перекинул через улицу на соседнюю крышу принесённую сумку, разбежался и перемахнул туда сам. Ну как перемахнул? С трудом зацепился за край, подтянулся и втащил себя на шершавый бетон. Сука, руки ободрал! А вот спустя двадцать минут на сумрачных улицах начали происходить интереснейшие события, но это детишки, совсем другая история.

Хотя, чего я гоню, раскрывайте рот, хватайте ложку и готовьтесь жрать кровь и гной вперемешку с рваными кишками и мозговыми брызгами.

К дверям моего заведения подошел молодой и наглый. Ну еще бы, вряд ли бы они отравили седого и облезлого. Он шел, откинувшись назад и максимально разводя локти в стороны. Самец! Красавец! Долбанафт! Подойдя к двери, он заорал на всю улицу.

— Выходи, сука, пока мы тебе яйца через глотку не вытащили. Сам выйдешь — легко отделаешься. Мы тебя по кругу в жопу натянем, яйцаотрежем и отпустим. Как бабу. Мы баб не трогаем.

Из окна прозвучал сдвоенный выстрел обреза, который разнес черепушку крикуна на хрен. «Таро» — ласково подумал я, глядя на глаз, вылетевший из глазницы и прилипший к противоположной стене улицы. Я крикнул Кабану, засевшему этажом ниже.

— Видишь, Кабан, я же тебе говорил, что глаз, который в коридоре висел дело рук Таро. Вон на стене такой же прилип.

Снизу послышались звуки блёвани и мата. Видимо трактирщик не привык к подобному зрелищу.

— Лаз, сука! Я тебя грохну! Грохну, сука! — раздался яростный рев с конца улицы.

Дальше события начали закручиваться несколько активней. Мое заведение располагалось на глухой, бетонной кишке улицы. До ближайшего перекрестка не менее ста пятидесяти метров. С двух сторон к нам поперло мясо с дробовиками и пистолетами. Перед ними шли уроды со щитами. Ссутся, когда страшно, я смотрю. Они уже были в двух домах от входа в мой чудесный бар. Чуть дальше за мусорными баками их прикрывали ублюдки со штурмовыми винтовками средней дальности. Из наших окон начали раздаваться одиночные выстрелы, но очень куцо и не уверено. Сброд, что пер на нас, радостно заржал прячась за щитами и спокойно подходя ближе. Я бы сказал человек под двадцать пошли в первую пробную атаку.

Видя такую безнаказанность со всех переулков к нашим дверям потянулись ручейки других отрядов. Которые сливались в полноводную реку. Вот их уже пятьдесят, а вот число подходит к восьмидесяти.

У самых дверей заградительным огнем в четыре ствола загрохотали штурмовые винтовки. Заставляя подступающую толпу притормозить и уплотниться. Уроды со щитами стояли, сдерживая поток стали, льющийся на них из окон, а сзади на них продолжали напирать тупой сброд, не понимающий почему они все еще не задавили нас числом, и думающий только об одном — чего бы успеть хапнуть в разоряемом баре. Под нашими окнами и тридцать метров в каждую сторону от них поднялся жуткий гомон спрессованной толпы, в котором никто не обратил внимания на одиночные выстрелы, после каждого из которых с визгом падал один из бойцов средней дистанции, что прикрывали этот сброд из-за мусорных баков. Нали простреливала им яйца, а спустя двадцать секунд воя еще и бошки. По бетонному тротуару потекла жидкость из семенных и черепных коробок.

— Они на часовой в башне в трех домах от их базы, резервный отряд туда, — раздался крик, в котором начали проскакивать нотки беспокойства. Видимо нас планировали взять с наскока, и план начал трещать по швам. С другой стороны, у них все еще значительное преимущество в тупой живой силе. К башне выдвинулся явно обученный и слаженный отряд из пяти человек. Вот они могли доставить нам неприятности. Держитесь там ребята! Дед не подведи, я надеюсь ты сможешь расставить не обученных девчонок так, чтоб дать отпор обученным бойцам. Позиция у вас гораздо выгоднее.

А на улице начиналась настоящая вакханалия. Из окон звучал не заглыхающий рокот штурмовых винтовок, Шиты стояли на месте и сдерживали напор, а за их спинами напирала бухие долбососы. Они уже слиплись настолько, что толпа из пятидесяти человек с каждой стороны от входа занимала пространства не больше двадцати метров.

Спустя сорок секунд поддержка средней дистанции приказала долго жить, а именно кончилась. Нали выполнила свою задачу и сняла всех. Вот теперь поиграем, ублюдки!

Со стороны башни донеслись первые выстрелы, а значит тот обученный отряд убийц встретился с Дедом и его девчонками. Однако внезапно всем стало не до этих выстрелов,

потому что на сцену вышло новое действующее лицо и наступил адовый здедец. На нашей крыше вверх ударили ярчайшие фонтаны фейерверков и на козырек ступил абсолютно голый, измазанный кровью и зеленкой Тролль с огромным эрегированным хером! У него на плечах болтался ранец.

С диким визгом, и психически не вменяемым хохотом, он развел руки в стороны. В каждой руке сверкнул отточенный скальпель. С диким ржачем, переходящим то ли в визг, то ли в вой он слитным движением воткнул их себе в районе плеч, по бокам и груди потекла кровь. Развернувшись, он выкинул руки в стороны и сграбастал двух шлюх за волосы. Одну он засунул себе между ног зарычал на всю улицу так, что перебил все остальные звуки.

— Лижи яйца, сука!

Вторую он нагнул раком и начал яростно драть так, что перья полетели. В левой руке у него оказался шланг, идущий к рюкзаку. (Огнемёт! Ай да Таро, ай да сукин сын!) Который он направил в лица ублюдков вниз и нажал на рычаг. Да, огнемёт до них толком и не достреливал, разве, что ближние ряды, но он ослепил их еще сильнее, чем фейерверки за спиной моего бойца. Правой рукой он выхватывал из сумки, которую ему держала девка, что лизала ему яйца, гранаты и, срывая чеку, россыпью отправил их вниз, в полыхающую и рвущуюся на части толпу. Как ему яйца не откусили испуганные девки я не знаю. За гранатами пошли коктейли Молотова, которые он поджигал от огнемёта. Все это под гиений хохот и визг Тролля, а также стоны и вой девки от которой уже перья полетели. Кстати, я заметил, что она их выхватывала откуда-то снизу, а значит принесла намерено.

Внизу творился АД! Из всех окон высунулись многозарядные дробовики и скорострельные штурмовые винтовки, улица под окнами горела. Головы из окон высунул бы только самоубийца, но этого и не требовалось. Толпа сбилась настолько плотная, что целиться было не обязательно.

Горела мягкая разорванная плоть, горела кровь и плавилась мозги. Ужасно воняли плавающие кости на которых кипели слизь моча и дерьмо. Дикий, нечеловеческий крик накрыл весь район. А я?

А я видел, что ближних сейчас покروشат всех, а значит до задних рядов дойдет, что их просто выкашивают и они ломанутся убежать. Ну пусть больше полсотни мы уже положили, значит еще столько же если не больше постараются избежать приготовленного для них сюрприза. Допустить этого я не мог. Поэтому тихо и мирно начал кидать в оба конца улицы, максимально далеко, а это метров на тридцать сорок, гранаты. Они взрывались с периодичностью в пару секунд, абсолютно не давая возможности отступить.

Те, кто был с краю начали шутаться моих гранат и давить к дверям заведения, те кто был у наших дверей, разодранные и обожжённые давили обратно. Число просто затоптанных начало резко расти. Задущенный вой стеганул по ушам с новой силой. Все осложнялось еще и тем, что сцепления с поверхностью бетона уже не было и все скользили на запечённых мозгах, кишках и разодранных кровавых жопах ублюдков, которым посчастливилось сдохнуть раньше. Почему посчастливилось? Потому что оба конца улиц я закупорил восьмью коктейлями Молотова. А затем начал планомерно забрасывать ими всех, кто был справа. Для того, чтоб метать в оба направления у меня просто не хватало времени. Вкусно запахло шашлыком. Хотя у паленого человеческого мяса своеобразный сладковатый привкус. Рот наполнился слюной, и я дико захотел жрать!

С диким криком, Хмырь достал свой член из жопы девки и спрыгнул вниз.

— Суки, вы следующие! Я иду за вами недотраханое мясо! Готовьте жопы,

обосравшиеся уроды! Я использую оба своих шланга! Суки-и-и-и-и! — его крик перешел в визг полного неадекватности, а затем вновь скатился в хрип и гиенный хохот.

Приземлившись в гору рваного и жженого мяса, он стал выглядеть еще колоритнее. На тварей, что пришли по наши души было нацелено сразу два шланга, с которых люто капало. Его Хер и сопло огнемёта, которое он направил влево по улице пугали обезумевший от страха сброд меньше, чем обычная улыбка непередаваемого счастья, что сияла на замазанном кровью, мозгами и зеленкой, лице. Я видел, как он шагает, и понимал, что он у меня будет не врачом. Явно не врачом! Все-таки это благородная интеллектуальная профессия. А теперь сравнить интеллигентного Асклепия и зеленого, окровавленного Тролля со спермой на конце, огнемётом и двумя скальпелями, воткнутыми в предплечья.

Хмырь дошагал до огненной стены, что все еще полыхала от брошенных мной коктейлей. Он гнал перед собой последнюю обречённую пятерку. Сам Тролля покрошил не так много народу, больше положили бойцы невидимого фронта, а именно стрелки из окон, на которых за таким шоу никто не обратил внимания. Но весь этот ад явно будут приписывать ему одному. Вот последний раз чихнул огнемёт и голый тролль, стряхнув рюкзак, выдрал ножи из своих плеч. С дьявольским хохотом этот отморозок пошел на последнюю пару кусков живого мяса даже не замечая в их руках прыгающий от страха огнестрел.

Они про оружие явно тоже забыли. Они видели в нем не человека — к ним шел огненный демон. Дьявол во плоти, который пришел не за их телами, а за их душами! Один решил, что лучше сгореть и с воем бросился в огонь. Второй упал на колени и начал истово молиться. Очень проникновенно, но не долго. В его глазницы, медленно и со вкусом погрузились два окровавленных лезвия. И наступила тишина. Мертвая тишина окутала тела убитых мудаков и лишь шелест пламени нарушал гробовое молчание. Я знал, что мы положили всех, кто мог бы сейчас атаковать. А еще я знал, что командиры этих обсосов сейчас прекрасно меня слышат.

Я встал в полный рост и громко на всю улицу заявил.

— Командиры пришедших банд и отрядов, я всех предупреждал, чего вам будет это стоит. Пришло время рассчитаться. Даю вам час, чтоб прийти в мой новый фешенебельный ресторан «Кабаньи трюфеля». Блёвань и мозги со стен мы уже почти отмыли. Если хоть кто-то из вас не явится через час, то через два часа, за вами придёт он! — я ткнул пальцем в Хмыря, который стоял и смачно надрачивал свой хер, а к нему уже неслась новая девка с криком «Не тронь! Моё!».

— Да, Кабан, у тебя тоже час, чтоб переименовать заведение. Этому имя выбирал ты, тому выбираю я. Уяснил? — добавил я чуть тише.

— Да, гребаный, долбаный псих. В смысле, СУКА! В смысле, командир! Драть меня и жопу четырьмя членами за раз, что это сейчас было?

— Полторы минуты счастья для нашего нового бойца.

— ЭТА ТВАРЬ ЕЩЕ И ЗА НАС?!!

— Да, это наш запасной врач.

— Врач? Нет, не так! СУКА, ВРАЧ?!! СУКА, СУКА, СУКА-А-А-А!!!

— Знакомьтесь друзья, это Серёжа.

— Я — ХМЫ-Ы-Ы-ЫРЬ! — разнесло протяжное эхо вдоль тихой улицы, а он так и не прервал вновь начатый процесс.

— Хм, действительно любит трахаться. Не обманул, — задумчиво произнес я, глядя на

орущую девку, — ценный кадр!

Не мудрствуя лукаво я тоже прыгнул жопой вниз прямо в кровавое месиво, которое кстати, все еще довольно вкусно пахло шашлыком.

— Кабан, пожарь мяса, нужно охотку сбить. И самогона налей всем. Мне, себе, Хмырю и Таро по двести грамм пока. Остальным безлимит.

— Я даже спрашивать не буду кто такой хмырь. Ты где этого ублюдка нашел?

Я, проигнорировав его вопрос, крикнул.

— Аск, сгоняй к Нали на вышку, может там кому из наших помощь нужна, хотя сомнительно — Дед все-таки профи. Обязательно из резервного отряда кого-нибудь приволоки живого, или хотя бы временно живого. Нужно поговорить.

Из дверей пулей выскочил облеваный, и кажется обоссанный врач, держа двухлитровую бутылку самогона в руках и активно к ней прикладываясь. Пробегая мимо иступлено трахающегося Тролля Аск отбил ему кулак, и чуть дрожащим голосом крикнул.

— Красава, чертяка, Гиппократы мне в сраку! — и рванул дальше в сторону башни.

Я вытащил жопу из чьей-то черепной коробки, поскользнулся на выпавшей селезенке и смачно рухнул обратно вазюкая харей по чьим-то легким и разорванной мошонке.

— Тьфу, сука, мыть нужно яйца свои вонючие, — сплюнул я кусок яйца.

Покатав на языке остатки, проглотил и звучно гаркнул.

— Кабан, жрать хочу — мечи на стол!

Подойдя к дверям отметил, что мореной вывеске весь бушующий огонь в общем-то ничего и не сделал, разве что чуть подкоптил, а в остальном — по хренам, так сказать. Шлюхи на кабаньих клыках теперь истекали кровью, а низ вывески обуглился чуть сильнее, что в общем то только усилило эффект адского беспредела.

Я шагнул внутрь и застал следующую картину. Вокруг нашего длинного стола стоял офицеры и продажные девки держа в руках по стакану самогона и уже планомерно его приканчивая. В другой руке у каждого было по куску мела. На стене за спинами были написаны их имена и цифра. Я так понял, они записали количество отстрелянных ублюдков. Причем я отметил, что почти каждая из девчонок завалила хотя бы одного-двух. Напротив, меня, Хмыря и группы Нали стояли восклицательные знаки. Каждый второй был обоссан, но радостно улыбался. Ничего, закалиться и у них психика постепенно.

— Живые, мы живые, командир! — сунулась было ко мне целоваться одна из девчонок, — и даже почти никого серьезно не ранили. Лишь некоторых дробью задело да осколками посекло. Но мы ЖИВЫЕ!

Я улыбнулся ей и подхватил стакан.

— Слушай мою команду. Сейчас двигаете в «Кабаньи трюфеля». Всем жрать, бухать и спать. Если нужно снять стресс — можете остаться здесь. От работы всех сегодня освобождаю, гостей ни в этом, ни в том заведении не будет.

— Хэй-хэй, за командира, который купается во вражьей крови и жрет вражьи яйца сырыми! — все дружно опрокинули граненые стаканы.

— Да я просто поскользнулся, — буркнул я себе под нос, но услышан не был. — Так, Кабан, организуй стол. Через пол часа здесь будут гости. Пока больше не пей.

— Принято командир, уже распорядился.

В дверь шагнул Тролля. Все разом замолчали, глядя на него. Думаю, многие, кто еще не успел с ним познакомиться, видели в нем скорее демона, чем человека.

— Господа, а где можно навести туалет и обзавестись одеждой?

Сказать, что у людей случился когнитивный диссонанс — не сказать ни чего. Только одна, смутно знакомая деваха радостно подскочила.

— Пойдем, Сереженька, я тебе все покажу.

— Серёженька... — тупо протянул Цифра, — хера себе Серхерёженька.

Проводив взглядом удаляющуюся пару все не на долго подвисли. Положение спасла Нали и ее команда, что дружно зашли внутрь, крича и перешучиваясь. Увидев меня, Нали подошла полу-строевым шагом и доложила.

— Боевая операция выполнена, истреблено двенадцать стрелков поддержки и штурмовая группа за исключение одного пленного. Его Аск с Дедом тащат, скоро будут.

— Вольно. Сегодня расслабляемся. Бухло без лимита.

— Ясно. А могу я сейчас побыть не офицером?

— Нет, Нали, у меня еще встреча. Деньги принесут.

— Хм, могу я поучаствовать?

— Да вроде как не твой профиль, но давай. Распорядись, чтоб на улице расчистили тропинку, на падаль никуда не убирали. Пусть на нервы действует.

Тут я обратил внимание, что Кабан подошел к списку устрашения и галочкой отметил восемь имен. Осталось три. Ну что ж. Наглядно

— Так ладно все валите в трюфель!

Народ переглянулся и весело улыбаясь, улыбками чудом выживших людей, подались на выход. Мы остались впятером бывший наркоман, бывший бомж, бывшая шлюха и бывший... кто бы он ни был, но жизнь кардинально поменялась у всех. А, да, был еще странный тролль, который отмытый и довольный присоединился к нам за столом. Спустя десять минут из той же двери вышла девчонка и на подгибающихся ногах вышла вон, одарив нашего хмыря благодарной улыбкой.

Прибежали официантки и наметали на стол много, но не разнообразно, зато все как я люблю. Три больших блюда обжигающего, скворчащего жирного мяса, две горы гречки, три огромных тарелки с разнообразной травой. Из напитков поставили два десятилитровых чана — с ягодным морсом и с круто посоленным мясным бульоном. В каждом из чанов плавал ковш. Алкоголь был представлен пятью литровыми бутылками самогона, а также рядом с каждым из нас стоял двухлитровый ковш полный красного сладкого вина. Из посуды и приборов я наблюдал индивидуальную тарелку, граненый стакан, вилка, нож и бокал под вино, к которому никто так и не притронулся.

Буквально минут через двадцать в косяк входного проема аккуратно постучали. К этому времени Хмырь уже ушагал на кухню и занялся подготовкой. Дверь при этом валялась внутри, выбитая первыми же взрывами. Отделались мы кстати в плане разрушений легким испугом. Благодаря тому, что все стены здесь представлены бетоном нам просто выбило окна и дверь, ну и чуть под рихтовало мебель, при этом даже не поломав ее. Ну да ладно. Я обратил свой взор на явившуюся делегацию.

Они старались держаться дерзко и даже отвязно, показывая свой блатной гонор. Вперед выступил один лысый урод, весь забитый наколками и обратился ко мне гнусавым голосом.

— Слышь, братишка, что за беспредел ты тут устроил? С тобой серьезные люди пришли поговорить, а ты быкуешь.

— Ага. Ясно. Услышал тебя, — не торопясь я встал вытащил пистолет и двинулся навстречу говоруну.

Он не двигался и наблюдал за мной с явной насмешкой, видимо считая, что я беру его

на понт. Я тоже не стал особо нервничать и, подойдя в упор просто чуть приподнял пистолет и прострелил ему две коленные чашечки, а когда он упал, с той же невозмутимостью всадил две пули в локти и одну в яйца. Немного подождав пока пройдет основной звуковой удар покалеченного, с той же неторопливостью опустил с размаху подкованный каблук на каждое простреленное место дробя всё, что еще могло срастись.

— Глядя на ваши охеревшие лица господа, сообщаю вам, что ставка за нападение только что поднялась до пяти тысяч Нотов. Все коммерческие дела прошу вести с Кабаном. Отныне моя моржа с каждой вашей торговой операции — тридцать процентов. Теперь вы ходите подо мной. Подчиняетесь непосредственно Таро. Если есть личные вопросы ко мне — Нали мой офицер по связи с общественностью. Вопросы есть?

Реакция последовала незамедлительно. Эти придурки выхватили стволы и решили еще раз попробовать на меня надавить. В этот момент из кухни вышел голый и бухой тролль с эрегированным хером и ранцем заправленным бензином. Он держал наперевес два шланга — огнемёт и огнетушитель. Третий шланг угрожающе смотрел в лица присутствующих. Толпа вздрогнула и немного качнулась назад. Приятно, когда твоих бойцов узнают.

Хмырь не стал дожидаться их слов, а просто херанул по ним сначала струей пламени, а затем сразу жажнул огнетушителем. Подействовало отменно.

— Так вот господа, договариваться я ни с кем не собираюсь. Я сказал, как будет. Кто считает иначе — сдохнет. Есть возражающие?

— Но постой, так дела не делаются, — шагнул вперед чуть поджаренный мужик в, когда-то белом костюме, — мы хотим тебе предложить...

Выстрел прервал его слова, а дырка во лбу — умственную деятельность.

— Так, одного возражающего нашли, возможно есть еще?

Морды этих уродов окончательно скисли и напители ужаса перед абсолютно неадекватным психопатом.

— И да, еще, я заснял всех пришедших к нам бойцов на камеру и обязательно проверю кто не явился ко мне. Передайте им, что, если они явятся сегодня, то для них цена вопроса составить восемь тысяч и сорок процентов. Завтра они попадут вон в тот список. Я ткнул пальцем в список устрашения, на котором официантка аккуратно доштриховывала выбывших.

— А что это за список?

— Это те, кого я убью. Убью с особой жестокостью. Может расчленю, а может поджарю, а может вырежу тебе анус, достану кишку и заставлю жрать до тех пор, пока сам себя в узел не завяжет. Мои рекруты, чтобы попасть в команду, будут доказывать свою проф. пригодность именно на основании него. Пока что там те, кто мне пытался вчера угрожать. Следующим в штат я думаю экзаменовать Хмыря, — я кивнул на голого тролля с огнеметом.

Они пригляделись к оставшимся именам. Один из присутствующих позеленел и проблевался на месте. Упав на колени, он пополз ко мне скуля сорвавшимся голосом.

— Прости, прости меня пожалуйста! Я не знал, что ты просто конченный псих. Да я просто языком трепал. Просто треп, ничего больше. Прости меня, сотри имя с доски! Я не хочу умирать.

Я спокойно завел руку за спину, достал нож и швырнул его. Все вздрогнули и перевели взгляд на распластавшегося у моих ног бедолагу. Нож торчал в сантиметре от его уха.

— Возьми нож и прямо сейчас, прямо здесь отрежь себе три пальца.

— Чего? погоди, это же мои пальцы.

Вперед шагнул Тролль и очень многозначительно улыбнулся.

— Командир, отдай его мне.

— Да дайте хоть водки выпить, — заорал обоссавшийся утырок глядя мне в глаза.

Я не отвел взгляд.

— Режь! Пять, четыре, три...

Голый психопат радостно улыбаясь сделал еще пару шагов в нашу сторону. Распластанный вскочил, выдернул нож из пола, положил на него левую руку и диким криком рубанул пару раз по пальцам. По полу покатались средний, безымянный и мизинец. А затем пришла боль.

— А-а-а-а-а, СУКА! Стирай, стирай моё имя! СУ-У-У-УКА!

Сказать, что все охерели окончательно — не сказать ни чего.

— Нали, налей ему самогона и отправь к Аску. Я хочу видеть его здесь через пятнадцать минут. А ты милая, сотри его имя с доски, именно сотри, а не заштрихуй. Остальные, прошу положить оружие в тот покорёженный ящик и присаживаться к столу.

— А ты разве к нам не присоединишься? Э-э-э-э. Бос? — неуверенно проблеял один из явившихся.

— Зачем? Если у вас есть вопросы личного или индивидуального характера, то все при личной встрече. Как я говорил, записывайтесь у Нали. Все вопросы общего и организационного характера, к нему, — я ткнул пальцем в бывшего бомжа, — а все финансовые вопросы можете задать кабану. Он расскажет, что и за что вы мне должны.

— Слушай, последний вопрос, а зачем тебе это нужно было? Зачем бойню устроил и всех под себя подмял?

— Да не за чем. Скучно было. Да и бойцов проверить было нужно.

Я развернулся, и под застывшими и остекленевше-охеревшими взглядами вышел из Хера Кабана. Вслед мне неся абсолютно неадекватный и осатаневший хохот Тролля.

— Ибойцов! Сука, сраных ебойцов! Красава, командир!

Эту ночь я провел с Нали. Она стала более открытой и дикой. Трахалась она и раньше, что надо, но в этот раз умудрилась измотать даже меня. Утром ко мне заглянула та же деваха, что до этого отстрочила минет, но получив от моего офицера пинок между голых ягодиц пулей вылетела наружу. День прошел спокойно. Мы жрали и тренировались. Физуха, реакция, ближний и дальний бой. Дед гонял всех и отрывался по полной. Я еле стоял на ногах, а мои бойцы и вовсе распростерлись на песке не в силах доползти до душа. Да-а-а-а, хороший тренер должен быть немного садистом. К вечеру, на подгибающихся ногах, ко мне зашел Кабан, подвести наш финансовый вердикт. Начал он с предисловия.

— В общем и целом подмяли мы под себя всю мелочь района и остались по сути втроем. Двое сильнейших не стали нас атаковать. Наварились не плохо, не знаю с чего начать.

— Давай по пунктам: чисто в бабле, активы в недвижимости и движимом имуществе, оружие и снаряга, договоренности на будущее, взаимные обязательства и совместные проекты.

— О как по-умному. Ты случаем не управленцем был раньше бос?

— Я раньше был наркоманом, а еще раньше не помню. А ты продолжай.

— Ну так вот. Если переводить в сухие цифры. Нас атаковало сто двадцать четыре человека, из которых мы вырезали сто двадцать три. Один порезанный пленник находится у нас, Аск его зашил, и мы даже можем с ним побеседовать. Но в общем то не о нем речь. Если переводить число бойцов в группировки, то нас атаковало восемнадцать банд из них двенадцать явилось сразу, двоих лидеров ты завалил на месте.

— Одного.

— Хорошо, завалил одного, другого превратил в овощ, который мечтает о суициде.

— Не мои проблемы. Если пятнадцать косых отвалит, я его даже подлечу.

— Лаз, для этого автохирург нужен и конечности донорские. Пусть второе они сами найдут, но техника. Ее то где взять?

— Ага, значит наш доктор к тебе еще не подходил.

— Да нажрался он в сопли, пол ночи блевал, потом плакал, потом орал, что сейчас всем яйца через жопу вырежет и порывался куда-то бежать. Под утро отрубился.

— Это конечно все занимательно и мальчик начал матереть, но ты не отвлекайся.

— О чем это я? Ах да. Из двенадцати группировок по пятерке оплатили только девять.

— Не понял? Им мало зрелищ было?

— Да нет. Я не о том. Двое выплатили недвижкой, причем очень выгодно для нас, каждое из помещений не меньше двенадцати стоит, но в этом районе просто нет покупателей с такой суммой свободных денег. Еще один сказал, что мы у него из двенадцати бойцов покروшили девятерых и смысла держать столько стволов он сейчас не видит. Короче расплатился снарягой и стволами.

— Что по остальным шести отрядам?

— Четверо отдали по восемь тысяч. Еще один заплатил восьмерку, затем добавил еще две для взаимопонимания, а затем предложил еще две если мы вернем их бойца живым и пять если невредимым.

— С бойцом пообщались?

— Да общалась Нали с Дедом. Он оказывается и пытаться умеет, правда не понадобилось это.

— Сам все рассказал.

— Да, сказал, что тайны особо никакой нет. Они по сути и не банда, а группа наемников. К ним пришел человек, назвался Николая, заказал слаженную боевую группу, чтоб тебя пригрозит. Под твоё описание подходит.

— Очень интересно. Значит нужное внимание я привлек. Хорошо-о-о-о. Двигаемся тем же курсом. Что ещё?

— Сказал, где можно найти твоего незнакомца.

— Не тяни.

— Планетарная внутренняя разведка. Своих боевиков мало, но все серьезные. Буквально наемные убийцы-одиночки.

— Это Николая им все рассказал?

— Ну нет конечно. Но в ходе одного из наймов их боец пересекался. Мы кстати его завалили, так что из первых уст узнать не получится.

— Ну и хер с ним. Где базируется?

— Планета наша, полушарие — нет. Проездом бывает... Да где угодно. Его офис — вся планета.

— Ок. Что с тем бойцом.

— Как скажешь.

— Отпускай его нахер. Он просто наемник, но пусть передаст своему командиру, чтоб думал в следующий раз какой заказ брать.

— Хорошо. Они кстати под нас попросились. Я им озвучил сорок процентов — они готовы.

— Озвучь тридцать. То, что наемники не явились — не их косяк. Пусть работают под общими условиями. Подбей итоги.

Итоги. Итоги у нас следующие. С учетом всего собранного плюс наши средства. В общем на балансе у нас девяносто пять тысяч пятьсот Енотов. Крупное, чистое, подвальное помещение. Защищённое. Стены бетон, внутри все чисто, ремонт сделан.

— Закупи койки штук тридцать — отдай под госпиталь. Аску скажешь, что его хозяйство. Выделишь ему шестьдесят две тысячи Нотов.

— Ни хрена себе, куда столько? Госпиталь организовать и десятки хватит. Причем по высшему разряду.

— Он тебе не сказал. Мы покупаем автохирурга, бэушного. За полтиник.

— Полтиник? Дороговато. Прямо дороговато.

— Найдешь дешевле?

— Да откуда в нашем задрищенке такая роскошь?

— Вот тебе и ответ. Привезут послезавтра. Расплатишься. Остальное на госпиталь, плюс закупи холодильник под органы и конечности.

— Ого, ты настоящую элитную больницу в трущобах организовать хочешь? Не окупится.

— Больница для своих бойцов и элитных клиентов, которые хотят гарантировано получить помощь и защиту. Пусть Нали передаст слово в слово. Запомнил.

— Заучил и записал.

— В смысле записал?

— Знаешь командир, ты достаточно крут бываешь, поэтому мы все приобрели по

диктофону и при встрече с тобой все разговоры записываем, чтоб не дай бог чего не пропустить или не так понять.

— Я же показал, что вы под моей защитой.

— Это мы перед внешниками под защитой, а от тебя кто защитит. Вдруг я забуду где процент учесть, а ты у Хмыря скальпель возьмешь и картинку у меня на спине вырезать решишь.

— Ясно, ладно. Мне это не нравится. Считайте, что у каждого есть право на ошибку.

— У каждого, что-то не похоже.

— Ах ты ж буквоед. У каждого в моем отряде. И второе. Если у моего человека кредит доверия будет исчерпан я скажу ему об этом.

— И отпустишь.

— Что ты из меня жилы тянешь, Кабан, и так вам вареньем крыжопенным спинку намазал.

— Спасибо, шеф, честно говоря я и этого от тебя не ожидал. Иногда забываю, что со своими ты человек, чаще тебя воплощением дьявола вижу.

— Не преувеличивай, Кабан. Давай дальше, что еще по помещениям.

— Второе — длинный самолетный ангар вместе со взлетной полосой. Территория большая, но не жилая.

— В городе?

— На краю нашего района.

— Отлично. Отдашь Деду. Пусть строит казармы и начинает муштру — Таро подгонит ему новичков. Сам пусть поселится там же. Срубит себе добротную избу, но быстро!

— Что по деньгам?

— Отсыпь ему двадцать.

— Опять-таки много. Казармы и дом — дешевле сделают.

— А ты инвентарь для тренировок учел, оружейный склад?

— Согласен. Не учел. Даже так восемнадцати с головой.

— Не жмись, для себя строим.

— Принято. И последнее — хороший жилой дом. Элитный, двухэтажный, просторный.

— Отдай девкам.

— Да им есть где клиентов обслуживать. Хер кабана отличное место, вся шелупонь туда стекаться будет полноводной рекой.

— А те, у кого есть бабло и он хочет запретную сахарную косточку?

— Да откуда у нас такие?

— Хорошо, где они живут?

— Да кто где. Все по-разному.

— А если их у нас вырезать захотят? Всех разом.

— Да кто на такое пойдет, — Задал вопрос трактирщик, глянул на меня и поперхнулся, — хотя да. Могут.

— Пусть живут там. Все обустроят под себя, но под клиентов только две большие комнаты на первом этаже с индивидуальными входами снаружи.

— Я так понимаю им тоже отсыпать нужно?

— Ну есссно. Пятерки хватит с запасом,

— Ну твою мать, Лаз. Ты только что был богачом с почти ста тысячами в кармане, а сейчас на все про все осталось, — здесь Кабан на секунду задумался, — Восемь с половиной

тысяч.

— А скажи мне мой клыкастый друг, будучи трактирщиком за какое время ты зарабатывал эту сумму?

— Эм-м-м. Ну за полгода примерно.

— А сколько времени, ничего не делая, мы можем жить на эти деньги?

— От трат зависит, но примерно столько же.

— Так какого хера ты сейчас воду мутишь? Крутись, заключавай сделки. У нас только что появилось четыре крупных актива, не считая твоих двух заведений.

— Я насчитал только два.

— Больница, публичный дом, отряд убийц и процент от всех криминальных сделок на районе. Прикинь-ка на пальцах, за сколько мы отобьемся?

— Если дела в гору пойдут? Месяца за полтора, а то и за месяц, — задумчиво выдал он.

— Все, дальнейший разговор считаю бессмысленным. Если не окупится, то и по хренам абсолютно. Я здесь надолго останавливаться не планирую. Мне еще Николашу убивать. А это знаешь ли дело нервное.

— Как все быстро у тебя.

— Вали давай на тренировку, хватит словоблудия, вон Таро уже дважды заглядывал, очереди своей ждет.

— Какую тренировку? До обеда же была, чуть не сдохли. Руки до сих пор потряхивает.

— Скажешь Деду, пусть обучит правильно перемещаться на различной местности. Я присоединюсь позже. Зови Таро.

— Злой ты все-таки, Лаз, сдохнем мы с тобой с такими-то нагрузками.

— Вали уже. Да, и за пожрать распорядись.

Спустя минуту в комнату шагнул Таро.

— Ну здравствуй, бомжара.

— Привет, нарик.

Мы поржали и перешли уже к более насущим вопросам.

— Где мои бойцы, уже два дня прошло?

— С этим и пришел. Вчера к нам попросилось четверо. Ну ты их помнишь. Ребята абсолютно сырые, но желание обучиться есть.

— Мало. После вчерашнего представления поток должен был вырасти. Значительно вырасти, Таро.

— Так и есть. Сегодня заявку подал восемьдесят один кандидат. Из них адекватных чуть больше половины. Так же есть пяток психопатов, пара старых, но еще крепких вояк, которых правительство выкинуло на помойку и платит жалкие гроши. Даже четыре телки пришли подтянутые, грудастые, но все равно телки. Их видите ли Нали вдохновила и «Они хотят так же». Остальное — полный шлак.

— Девоч к Нали, психов к Хмырю, за адекватов отвечаешь сам. Вояк — Деду откомандируй. Остальных... Да пусть дед скажет, сможет он из них говно выдавить или нет. Самое главное, последнее слово за тобой, даже если они однозначно скажут, что оставляют — ты можешь сказать нет. Они все под тобой, кроме Кабана.

— Ого, я думал у меня функционал поскромнее, бос. Принято. Раскидаю.

— Еще. Тебе в распоряжение уходит тренировочная площадка с казармами и прочим. Построит все Дед. Нали скажешь, чтоб обустроила быт для рекрутов. Через неделю я должен понимать, кого мы возьмем.

— Договорились, подготовлю мясо, выбью из него лишнее говно.

— Пока все. Позови Цифру. Да и сам с ним подойдешь. Будем мотострелковую автоматизированную бригаду создавать. Да, бомжара, возьми малого под крыло. Пусть будет рядом с тобой днем и ночью. Учи и наставляй. Ты должен выковать из него твоего заместителя. Хотя бы временного. Мне нужны боевые офицеры.

— Он же яйцеголовый. Какой с него боец? Никакого толку!

— Ты задачу понял?

— Да.

— Выполняй! Вали давай за ним и возвращайтесь. Передай всем — через двадцать минут тренировка.

Я сдох! Каких-то четыре часа нагрузки и тело отказалось повиноваться. Я лежал мокрый от пота на таком же влажном песке. Издав сдавленный стон, я перевернулся и пополз к ближайшему столбу. С трудом преодолев разделявшие нас два шага, цепляясь руками, зубами, бровями и даже немного присасываясь глазом, я смог взгромоздить себя на ноги. Постоял пару минут, проталкивая кивая холодный воздух в легкие и выдыхая на дерево столба. Мне казалось он сейчас начнет обугливаться от моего дыхания. Держась за стену, я сделал первый не уверенный шаг. Затем еще один. Моя нога наступила на окровавленное лицо Таро. Его глаза были открыты и губы чуть слышно прохрипели.

— Сука, командир!

Не обращая внимания, я двинул дальше по обхарканному кровью песку. Слева от меня валялась Нали. Кожа на ее кулаках свисала лохмотьями, и сочащаяся сукровица щедро уходила в песок. Майка на груди была порвана, и упругая сиська острым соском смотрела в небо. Глаза невидяще уставились в небо. Грудь чуть подрагивала от резкого дыхания.

Сделав еще несколько шагов, я наступил в блевотину. Судя по тому, что серая слизь в основном состояла из мяса и травы, ее бывший владелец питался правильно. Кстати, а вот и он, нежится мордой вниз в этой вонючей луже и пускает пузыри. На языке налип песок, с которого липкой лентой стекала желчь. А еще говорят врач интеллигентная профессия. Его рука была вывернута из сустава, и он тихо стонал.

— Ну и как ты теперь лечить нас будешь, калешный?

— Не ссы, бос, это просто вывих. Я ему сейчас все вправлю. Если не сдохнет. Или я не сдохну.

Я пошел дальше, уже улавливая смутную тень душевой кабины. Прямо передо мной возник пошатывающийся Дед.

— Ну ты конь, командир!

— Охерененно у нас субординация соблюдается.

— Да я серьезно. Я пока тебя гонял — сам выдохся. Ты осознаешь — впахивал ты, а устал я.

— И что?

— Ты пойми, это не нормально. Неделю назад ты ширялся и больше походил на харчок растертый сапогом по бетонному полу, а сейчас ты выложился на уровне профессионального солдата если не круче.

— Еще раз, и что?

— Бос, это не нормально, твое тело перестраивается слишком быстро. Посмотри на Таро. Этот бомжара явно был пободрее тебя, а сейчас он валяется трупом, и я не уверен, что он прямо сейчас не сдохнет. А ты встал и САМ идешь в душ.

Я обратил внимание на то, что красная пелена почти ушла, а круги перед глазами занимают не все доступное пространство. Обернулся и увидел, как Цифре на открытый глаз села муха, а он сморгнул ее НЕ СРАЗУ.

— Да, Дед, возможно мое тело перестраивается не много быстрее.

— Нет, Лаз, не немного. Твой метаболизм быстрее и быстрее в разы.

— Ок. С чем может быть связано?

— Я видел такое только однажды. Солдат накачали химией перед боем. Очень дорогой химией и подготовили взвод за пару дней так, как будто прошло пара месяцев.

— Значит меня кто-то накачал этой херью.

— Нет, явно не этой.

— Почему?

— Потому что она действует только два дня, а спустя это время тебя должно отрубить на сутки. Человеческий организм не может работать за пределом своих возможностей бесплатно. А ты отдыхал?

— Мне даже спать особо не хочется. Часов трех-четырёх хватает.

— Вот тебе и ответ. Значит твое тело ДОЛЖНО работать именно так. Это его нормальный режим.

— Я не человек?

— Я думаю, что в привычном смысле слова да. Ты не человек.

— ЗА-Е-...

— Но ты пойми, ты тот же самый человек, но модифицирован. Твое тело заточено на максимальную эффективность.

— Знаешь, что, — задумался я, — а ведь мозг тоже работает не совсем в штатном режиме. Я испытываю эмоции, но они не являются для меня первоочередными. Вот, например, если я ткну тебе в руку ножом, — нож из-за голенища сам появился в моей руке, — Что ты сделаешь.

— Почувствую боль, закричу, схвачусь за порез рукой, прижму руку к телу и согнусь, попытаюсь закрыть ее максимально. Затем отскочу назад или, хотя бы, упаду. Все верно?

— Верно, ты описал абсолютно верно. А самое главное, все эти действия ты сделаешь неосознанно. А знаешь, что сделаю я?

— Что? — заинтересовано поднял на меня взгляд тренер.

— От руки к мозгу дойдет импульс боли. Мозг его зафиксирует и начнет осознанную обработку реакции на раздражитель.

— Да. Так бывает. Самые тренированные бойцы тоже умеют контролировать эмоции. Иди уже мыться, командир.

— Подними наших, я через десять минут тебе помогу.

Я кивнул ему, и двинулся дальше уже гораздо бодрее. В этот момент мне в бицепс вонзился гладкий чистый гвоздь проткнув его насквозь. Я развернулся, выхватывая нож, пригнулся и ударил в яйца, остановив его только в последнюю секунду.

— Нет, командир, люди так не могут. Мы можем тренировками создать новые рефлексы, но мозг просто обязан среагировать на боль.

— Ты мне руку проткнул урод!

— Гвоздь чистый, а с твоим метаболизмом уже послезавтра забудешь об этом.

— Значит во мне имплантаты, корректирующие работу мозга?

— Я о таких не знаю, бос, явно что-то не простое.

— Значит мы определились со следующим шагом. Будем лупить яйца яйцеголовым.

— И еще, ты заметил, с какой скоростью ты обернулся?

— Да, а ты так не можешь?

— Мог, когда был молодым и постоянно развивал себя.

— Так и я молод.

— Ты только что провел такую тренировку, что не мог встать, а твои бойцы не просто похожи на жидкое говно, но и воняют так же. О какой скорости речь?

— Понял тебя, старый, поднимай говно и постарайся, чтоб в следующий раз они выглядели так же.

Я доковылял до душа, ни на что, больше не отвлекаясь. Спустя пятнадцать минут я, уже чувствуя себя человеком, вылез из-под тугих струй воды. Что же это получается. Моё тело наполнено имплантатами, разум модифицирован химическим или хирургическим способом. При этом сохранена личность и самосознание. Если неведомые «они» планировали превратить меня в марионетку, то необходимо было стереть личность. Единственное для чего ее могли запланировано оставить — это внедрение меня в качестве агента. Куда внедрять и что пошло не так — не известно. На самом деле все мои рассуждения сейчас — это сплошные догадки, которые могут не иметь ничего общего с реальным положением вещей. Однако выглядит это предположение достаточно логично, и оговорка «Инцидент 47» говорит о том, что была проведена какой-то экспериментальная активность, в процессе которой что-то пошло не по плану и породило меня в текущем состоянии. Ясно одно делалось это явно не бандитами и не вояками. Для этого нужны мозги, а значит мне нужен доступ в научный центр, и, желательно, не официальный.

— Цифра, Нали — одуплиться и пулей ко мне. Кабан — распорядись на предмет еды. Таро, усиль набор, через три дня мне нужна сотня бойцов. Пять штурмовых бригад по пятнадцать человек. Схема бригады — трое с щитами для штурма, Четыре автоматических дробовика, четыре штурмовых винтовки среднего радиуса, два снайпера на прикрытие, двое с тяжелым вооружением. Подойдет станковый пулемет, огнемет, миномет, ракетницы. Дед — у тебя две недели на их обучение. Создай конфетку из говна и палок.

— Я насчитал семьдесят пять человек. Куда еще десять? — подал слабый голос Таро, вторым доковыляв до душа. Его догонял Хмырь. Пусть на карачках, как гордый лев, но своим ходом. Остальные, как и сказал Дед, больше напоминали кучи говна, которые он пытался соскрести с песка.

— Все верно. Еще десяток — лично твой, резервный, элитный, способный переломить ход сражения, десяток в личное распоряжение господину Теобальду, слышишь болезный, прекрати притворяться трупом и радуйся, тебе дадут десять человек. И шесть докинешь Нали — пусть формирует еще два таких же отряда как у нее. Нам понадобится снайперское прикрытие на сверхдальних дистанциях.

— Теоба... Кому?

— Цифре. Не расстраивай меня Таро, уж кто, кто, а ты должен знать, как у тебя бойцов в детстве мама называла.

Лежащий на песке айтишник с сипом втянул воздух в легкие, задержал дыхание, напрягаясь что-то сказать и пернул. После этого видимо отключился с блаженной улыбкой

идиота на лице.

— Я это воспринимаю как «Спасибо», а ты как думаешь?

— Я думаю, что, если наши тренировки пойдут в том же ритме — мы сдохнем.

— Не ссать, боец! Мы должны стать сильнее и быстро.

— Я не знаю из какого сплава ты, бос, но я на морально волевых. И когда я говорю сдохнем — не шучу.

— Отвергая — предлагай.

— Я спрашивал у наших новых вассалов, если конечно могу их так называть.

— Да хоть рабами, мне по хренам абсолютно.

— Так вот, они говорят, что есть армейский комплекс химии, позволяющий ускорить развитие организма. Да, с побочками, но все-таки.

— Какие побочки? Достать смогут? Сколько, как быстро?

— Побочка — дикая потребность в еде, не более трех курсов подряд по два дня каждый. По завершении курса отрубит в сон на тридцать часов. Из положительного — имеет накопительный эффект и спустя месяц приема еще полгода сохраняет частичное усиление. Штука очень дорогая, но достать можно.

— Пусть все. Запомни, ВСЕ. Деньги что причитаются от них к нам они тратят на закупку химии и передачу ее нам. Мы должны не только собрать отряд, но и иметь запас на будущее.

— Охренеть! Бос, ты понимаешь, что две недели целый район города будет работать на развитие ста человек.

— Нет, Таро, не две недели, это только первые ласточки.

— Принято. Кабан будет не доволен.

— Ему еще есть кого стричь. Мы не плохо расширили круг наших интересов.

Из душа послышалось недовольное отфыркивание непарнокопытного, но против он говорить ничего не стал. Ну вот и славно.

Из коридора за бронированной дверью вышла одна из девчонок, что сейчас работала в «Хере кабана» и обратилась ко мне.

— Господин Лаз, вас и господина Хмыря ожидает посетитель. Вы готовы сейчас принять его.

— Да, сейчас будем, — ответил я ей и буркнул под нос, — началось.

— Да, так ему и передам, — на этом моменте она осеклась. Видимо до нее дошло, что я стою абсолютно голый после душа. — Эм-м-м... Господин Лаз, а вы не против если я к вам зайду ненадолго... Ну скажем, — изменившимся томным, грудным голосом продолжила она.

— Пошла вон, шмаровозина вонючая, ты че охерела или тебе не сказали, что я за подобное тебе дырку от жопы до сисек голыми руками разорву.

— Ой, простите, госпожа Нали, я не знала, я сегодня только первый день работаю. Я не хотела, — с этими словами чуть не обосравшаяся шлюха пулей вылетела в общий зал.

— Нали, ты же понимаешь, что у нас нет отношений и ты мой офицер.

— Так точно, бос, но я не люблю делиться.

— Молодец! Хорошая жизненная позиция. Таро, идешь с нами. В разговор не встреваешь, только слушаешь.

Мы наспех обтеревшись какой-то ветошью, оделись и двинули в общий зал. Там нас уже ожидал представительный дрищ в костюме, который начал с места в карьер.

— Господин Лаз, я хотел бы пригласить вас на встречу с главой сильнейшей...

Я достал пистолет и сказал.

— Во-первых где пой полтиник за встречу, за попытку побеседовать со мной бесплатно я отстрелю ухо.

— Господин Лаз, я полномочный представитель господина Астра...

— Сука, какие же люди тупые, — проговорил я не громко.

— И вынужден констатировать, что подобные требования не допустимы в деловой среде.

Здесь! Вот именно в этом месте он сменил тему беседы. Почему? Видимо ему чем-то не понравился выстрел у его башки. А может быть ему пришелся не по нраву окровавленный кусок уха отлетевший к окну и скользящий по кристально чистому стеклу.

— А-а-а-а-а, СУКА! Ты выстрелил в меня, тупой ублюдок!

— А во-вторых обращайся ко мне «Команданте»!

Ствол навелся ему между глаз с не двусмысленным намеком. Из-за соседнего с нами стола встал крепки мужик в практичном костюме и подойдя к нам дал подзатыльник слащавому дрищу и пинком под зад отправил его в дальний угол.

— Прошу прощения, Команданте Лаз. Стажер что с него возьмешь? Просили его поднатаскать. Еще не понимает с кем и как нужно разговаривать, — проговорил он, протягивая сотню Енотов за себя и за того парня, — вы не против поговорить?

Я забрал деньги и кивнул ему на наш именной стол.

— Садись. Ты кто?

Он опустил подкаченную жопу за стол. Туда же сели мы и нескладный тип, зажимающий ухо носовым платком. Буквально через пятнадцать секунд на стол поднавалили огромную гору жареного мяса, каши, зелени. Уже стандартно встало три пятнадцатилитровых кастрюли. Морс, вино и самогон. Ковши, граненки, ножи и вилки легли перед каждым из нас.

— Ешь сказал я, — наваливая себе огромную тарелку, — и рассказывай.

Он ничуть не смущаясь навалил себе не меньше, зачерпнул стакан самогона и ковш морса. Сделав первый мощный глоток, он проговорил:

— Сука, ну хоть на одних переговорах нормально пожрать дали, — вонзил зубы в огромный, истекающий жиром кусок поджаренной свинины, — Я — Костя, это — ...

— Это Дрищ!

— Хорошо. Слышал, Митаризель, ты теперь Дрищ. А ты спрашивал, как прозвища получают.

— Постойте, но оно мне не нравится. Я такое не хочу.

— Костя, я ему сейчас второе ухо отстрелю, — устало сказал я, — Знаешь, Дрищ, Имя нужно заслужить, а ты пока заслужил только это.

— Справедливо, — заметил Костя, — мы по делу.

— Давай без предисловий и эквивоков.

— Астра зовет тебя на встречу, сегодня в одиннадцать вечера.

— Это что за хрен? — вклинился Троль.

— Астра — это глава крупнейшей группировки нашего района и третьей по силе в городе, — шепнул Таро.

— Хорошо, что в лоб и прямо. Тогда ответ такой же. Встретиться готов, время подтверждаю, встреча на моей территории. Предлагает он вот пусть и приходит. Буду ждать. Есть что еще?

— По делу нет. Дрищ — метнись с ответом, я пока поем.

— Что ж ты так. Может он тоже хочет перекусить.

— Нет, нет. Я пойду, — этот лощёный тип с окровавленным плечом, явно чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

— Ну вали.

Через пять секунд его уже не было в едальне.

— Шива, — крикнул я девчонке, что сидела в отдельном кресле у окна и читала сводку на планшете, — попроси кого-нибудь из твоих подопечных обслужить Костю, — я кивнул на собеседника, — за мой счет.

— Никаких вопросов командир. Здесь?

— Да, он хотел поесть. Поэтому пусть не отвлекают его от процесса.

Через минуту к потерявшему дар речи Константину подошла симпатичная девка и сказав «Привет» залезла под стол, где стянула с него штаны и плотно обхватила его хер губами.

— Привет! — только и смог сказать охеревший парламентар, — попрошу боса, чтоб он меня почаще отправлял меня к тебе на переговоры. А то от слащавого притворства и пафоса уже честно говоря тошнит.

— Продолжим, Константин, что ему нужно?

— Так, у меня от еды и не только мозг отключается, так что давай опять же на прямую. Ему интересно тебя интегрировать или хотя бы нанять на уникальной основе. Есть какое-то дело, но скажу сразу — думаю, что дело жопа, иначе он бы послал своих бойцов, так что не продешевь.

— Интегрировать — хер. Нанять — да, но дорого. Понятно, что есть дело, иначе он бы и не суетнулся. Наши услуги интересуют?

— А что у тебя есть?

— Ясно, еще информация не дошла. Предложу при личной встрече. Кушай и кончай Костя, вопросов у меня к тебе больше нет, — проговорил я, глядя в подернутые наслаждением и какие-то одухотворенные глаза собеседника.

Спустя полчаса он, довольный ушел, и его место за столом заняли бодрые Нали и Цифра. Которым я начал доносить свой еще не до конца сформированный план. Спустя час Таро ушел заниматься химией для бойцов, Цифра собирать информацию для той приبلуды, что я ему заказал, а Нали утащила меня на второй этаж, так сказать снять стресс после тренировки. Мне кажется, что она становится все более открытой и раскованной. Как минимум сегодня она попросила не трахать ее в жопу. Ну хотя бы без дополнительной смазки не трахать. И что удивительно, я пошел ей на встречу. Я же, как командир, должен заботиться о членах, своего отряда. Да-а-а, заботливый я командир.

Она до крови прикусила мне ухо и шепнула, что наконец то узнала, что такое кончить. Еще бы, ее тут оргазм по всей кровати разметал. Я стер полотенцем сперму с ее спины и отправил, наконец, оповещать нужных людей, что мы скоро придём их убивать.

Она ушла с шальной, но очень довольной улыбкой. А я остался обдумывать как построить сегодняшнюю вечернюю встречу.

В раздумьях и обыденной суете прошло отмеренных пять часов. Через двадцать минут должны явиться гости. С этими мыслями я зашел в Трюфель и разместился у барной стойки потягивая из ковша вино и поглядывая, как кабинку готовят для переговоров. Я подготовил несколько сценарием, в зависимости от адекватности моего гостя.

В дверь шагнул широкоплечий увесистый детина под два метра ростом. Наклонив голову и набычившись, он двинулся в мою сторону. Казалось, он как баран пытается забодать меня своей чугунной башкой. Шагал он уверенно и очень гулко. Тупые маленькие глазки, налитые кровью и злобой, не отрывались от моего лица. Подойдя на расстояние разжатой ладони, он прорычал.

— Здорова, Лаз. Какого хера я, Астра, должен бегать до твоей блевотной конуры?

— Господин Лаз, — крикнул я в сторону кухни, — к вам пришел господин Астра.

Из кухни вышел абсолютно голый Хмырь. Его яйца вместе с членом лежали в прозрачном полиэтиленовом пакете привязанном светящейся гирляндой к шее. На торсе была нарисована морда лисы. Очень уродливой лисы, у которой соски оказались глазами, пупок носом, а высунутый языка. Сука! Ка эту погань развидеть? Эпичность картины венчал лисий хвост, приклеенный к его жопе.

— Как думаешь, Астра, лисы мяукают или тяфкают?

Здоровяк ничего не ответил. Он не мог отвести остановившегося взгляда от голого придурка. Кажется, еще не много и его хватит удар. Я решил подлить масла в огонь, и восторженно воскликнул, глядя на прелую мошонку Тролля.

— О, бос, вы нарядились в парадное. Еще и мой хвостик одели. Вам очень... К лицу что ли. Или к жопе? Не знаю, как правильней. Неужели вы придумали новое извращение и желаете опробовать свою задумку на этом накаченном негодяе?

Мой безумный соратник не повел и бровью на мое обращение. Сделав царственно-скучающую морду, он тоскливо протянул.

— Нет, милейший, я решил сделать ему новое отверстие, — Он качнулся с пятки на носок и обратился к качку, — Знаешь выражение «трахать мозги», сраная перекачанная мартышка? Хочешь опробовать на себе мое ноу-хау? Нам понадобится колovorот, твое восхищённое согласие и мой железный член. Ты готов?

— Э-э-э-э-э-м-м-м-м-м! Что за херь здесь твориться? Вы че попутали, твари?

— Ты пришел на переговоры, так давай поговорим, — сказал Хмырь медленно доставая обоюдоострый нож.

— Ах ты пидрила! Иди ты на х... — договорить ему не удалось. Сложно разговаривать, когда у тебя в ушах звенит от сдвоенного удара по ним ладонями.

— Хмырь, твою мать! Твой наряд — ну вот прямо «Фу»!

— Я старался босс.

Качек свалился на колени прижимая руки к голове. Пинок подкованным ботинком по почкам откинул его на спину открывая лицо. Я поднял ногу занося металлический каблук над носом придурка. От боли и оглушения он ничего не видел и не понимал. Я готов был вбить метал вместе с носом в мозг здоровяка, но меня остановил спокойный голос.

— Постой. Не нужно этого делать.

Растянув губы в ухмылке, я опустил ногу и повернулся на голос. В дверях стоял опрятный мужчина средних лет. Подтянутый, но не накачанный. Аккуратная стрижка, роговые очки, светлая рубака, шерстяная жилетка под длинным пальто. Такое раньше называли — «в пол». Брюки и удобные черные кроссовки. В руках он держал небольшой портфель. На левом предплечье висел на двух ремнях нож.

— Здравствуйте, Астра.

— Здравствуйте, Лаз. За что ты его хочешь убить?

— Он совершил три ошибки.

— Какие же?

— Он оскорбил мое заведение, он не заплатил пятьдесят Нотов за разговор со мной, и он меня обманул, назвавшись тобой.

Астра спокойно достал из-за нагрудного карман монету и бросил ее мне в руки через весь зал.

— Это галактический СПОТ. На местные деньги чуть больше ста Нотов. За меня и за нее, — он кивнул вбок, и рядом с ним тут же встала женщина лет сорока. Подтянутая фигура, ближе к спортивной, одета строго в темный брючный костюм, который, однако подчеркивал ее выдающиеся формы, прическа сдержанная, но тоже очень аккуратная. На вид ей не дать больше двадцати пяти, но возраст выдавали глаза, которые прикипели к Хмырю и никак не могли оторваться, — это Рада, моя советница.

— Рад знакомству, — я кивнул на тролля, с интересом рассматривающего новую гостью, — Это Сергей. Он у меня отвечает за поддержание должного уровня безумия. В переговорах он участия принимать не будет.

— Сере-е-ежа, — задумчиво протянула Рада, не отводя от него взгляд.

Да что все девки в нем находят-то ловелас раздетый? Он откровенно посмотрел на нее и оскалился. Видимо нужно было считать это за улыбку. Удивительно, но она улыбнулась в ответ.

— Ты будешь один? — продолжил диалог наш гость.

— Отнюдь, — я кивнул в сторону штукатурщиков за спиной Астра, — Знакомься. Это мой заместитель Таро. Бомжара. Боец. Будущий глава этого города. Все на Б. Однажды, давным-давно, он решил, что с него хватит этого нищенского существования и примкнул ко мне. С тех пор за эти два дня он завалил... Напомни, мой в прошлом вонючий друг.

— Двадцать семь, бос.

— Да, двадцать семь харь. Добрейшей души человек, старающийся сдерживать мои кровавые порывы. Очень любит глаза, правда в основном отдельно от тела. Предпочитает доставать их дробовиком и развешивать их в качестве деталей интерьера.

— Вот сучек! — пробормотал Таро себе под нос и приподнял козырек, уделанной штукатуркой, кепки, а затем коротко поклонился и выдал уже в голос, — Мое почтение!

— А это Нали. Я ее трахаю.

— И все? Так сказать, это единственное ее достоинство? — Изумленно поднял бровь Астра, — может быть тогда ей не место на переговорах такого уровня?

— Это приятный бонус. А вообще она пресс секретарь по связям с общественностью, снабженец и хозяйственник, командир отряда снайперов. Ну еще один бонус — под ней мои шлюхи,

Приподняв козырек бейсболки, она кивнула Астре прямо со стремянки.

— Прошу прощения, как вы можете наблюдать, трусы я одеть забыла, но зато подобралась наглядко, как жопа младенца. Можете считать этой знаком уважения в ваш адрес.

— Какой не обычный набор функций. Мы могли бы приступить к переговорам? — нисколько не смутившись сказал он, — у вас кстати между лобком и правой ногой остался длинный волосок.

— Премного благодарствую за вашу наблюдательность, — с этими словами она приподняла юбку и выдернула явно специально оставленный волос, — хотите, я подарю вам его на память?

— Я бы сказал, что буду хранить его под сердцем, но это будет откровенная ложь, — опять же не смутившись ответил мой гость.

Пора было переводить диалог в конструктивное русло. Судя по всему, наша клоунада никак не зацепила собеседника.

— Прошу к столу, — я кивнул на кабинку.

Мы двинулись к открытой двери, и лишь Рада осталась на месте заворожено глядя как Тролль разматывает полиэтилен и сдирает хвост с жопы. Ан нет, пусть не Астру, но ее мы все-таки зацепили.

— Рада, — окликнул ее бос, — у тебя все в порядке?

— Бос, а я могла бы задержаться минут на двадцать?

— Зачем?

— Я хотела бы обсудить ряд вопросов с одним из сотрудников потенциальных партнеров.

Хмырь поймал ее взгляд и заржав прохрустел поломанным голосом.

— Смотри как могу, — его хер налился кровью и порвав тонкую прозрачную пленку нацелился красной головкой прямо ей в лицо, — я тебя трахну так, что ты пищать будешь.

Я увидел, как щеки Рады покраснели и дыхание участилось.

— Астра, я хотела бы попища... О, блин... задержаться.

Астра удивленно и недовольно взглянул на нее.

— Позже. Мы тут по делу.

Голос подал я.

— Астра, отпусти ее. А Нали тебе покажет эксклюзив из своего ассортимента работниц.

— А есть эксклюзив?

— Я найду чем тебя удивить.

— Благодарю, но, пожалуй, все-таки в другой раз. Рада?

— Да, бос, — она явно взяла себя в руки, — я и вправду, потеряла контроль. Прошу прощения. Предлагаю приступить к делу.

— Пройдемте, наши повара подготовили для вас изысканные блюда высокой кухни.

Астра, шагнув в проем вип-кабинки удовлетворенно хмыкнул.

Весь стол был завален жареным и вареным мясом все это лежало на целом стого ароматной травы. Всю конструкцию по периметру очерчивал вал из перловой каши. Напитки выглядели для нас уже привычно.

Рада постаралась изыскано сесть к столу и окинула взглядом его поверхность, ища бокал для вина. Мой учтивый Тролль зачерпнул ковшем вина из бадьи и поставил перед ней. Красное вино плеснулось на ее грудь. Я обратил внимание лифчика на ней не было. Только блузка и пиджак.

С другой стороны, спустя мгновение, на это обратили внимание все, когда мой чистоплотный Тролль отодвинул полу пиджака прижался губами к ее груди и постарался втянуть пропитавшее блузку вино, особенно отдавая приоритет ее разбухшим соскам. Ее тело пошло мелко дрожью, но она мгновенно взяла себя в руки и вlepила ему пощечину.

— Ты грязное животное, Сережа!

— Я же не нужен больше, Команданте? — обратился он ко мне.

— Вали уже, — я обратился ко всем, — Насчет «Команданте» я пошутил.

— Так точно, Команданте, я пойду у Деда на тренировке убьюсь, — поржал он и увернувшись от ковша удалился.

— Цифру возьми, — крикнул ему вслед.

Повернувшись к столу, я схватил мясо руками и зачерпнул ложкой кашу прямо из общей горы. Прожевав я поймал удивленный взгляд собеседника, который смотрел на меня и мою команду, занятую пожиранием всего до чего могли дотянуться.

— Мы можем поговорить о деле?

— Давай, но помни. У нас два раза не подают — не успел съесть — остался голодным.

Задумчиво покрутив в руках ложку, он неожиданно с не меньшим аппетитом приступил к трапезе.

— Я как-то Косте сразу не поверил. Подумал, что байки травит о твоём не обычном гостеприимстве, — проговорил он.

Рада не довольна глянула на свою промокшую блузку и просвечивающие соски и тоже приступила к еде

— Бос, ну хоть где-то на переговорах не лист салата жевать, — довольно сказала она спустя пять минут.

— Че те надо от меня? — решил я задать главный, интересующий меня вопрос, — Такие как ты просто так в гости на ужин не заходят.

— Я начну с не значительных вопросов, так уж принято. Как ты догадался, что тот бугай это не я? Меня из черни, никто с роду и не видел, а значит описать не могли.

— Серьезно? То есть кто-то велся на тупого качка? Качек у которого имя на латыни. На латыни! На этого тупорылого ублюдка, который дерзко начинает переговоры со стороной силы, которой не представляет? Ну нет. Я скорее поверю в хитровытраханого ублюдка, который начнет переговоры не с главных вопросов, а с какого-то говна, типа «Как ты догадался, что тот бугай это не я?». И все это только ради того, чтоб продолжить изучать мой стиль поведения, манеру речи и жизненные ценности, — ответил ему я и продолжил, — а теперь моя очередь задавать не существенный вопрос. Снайперы на крышах с стоят. Да, да. Именно те, которые могут прошить стену насквозь даже не заметив. А в шлемах телевизоры, чтоб случайно тебя не поцарапать. Оно тебе зачем?

— С чего ты взял?

— Да есть у меня умелец, дрон наблюдения собравший, старая технология и уже не принятая в современном мире, но вполне рабочая. Дай ребятам отбой. Мне тоже интересно с тобой пообщаться.

— А если не дам?

— Ну что ж, — резким движением выхватив с его руки нож, я не глядя швырнул его в стену. Тот погрузился в подсыхающую штукатурку на сантиметр, звякнул и отлетел в сторону.

— Стальная плита, — протянул собеседник, — толстая?

— Два сантиметра, еще и сигналы все глушит на раз два.

— Если я не выйду из дверей первым, то они положат всех, кто покинет это здание, — задумчиво проговорил он.

— Как же ты любишь мериться пиписьками, а? Ладно продолжим. На каждой крыше, где сидит твой снайпер, заложен заряд пластида.

— Как же ты его подорвешь умник, если сигнал тут не проходит?

Я показал на веревку, спускающуюся с потолка.

— Сигнал нет, а банальная веревка — есть.

— Ну что ж, переиграл и уничтожил. Что мне сделать?

— Подай знак, что все нормально.

— Как же я подам, если связь не работает?

— Если ты не предусмотрел аналоговый способ подачи сигнала, то можешь прямо сейчас собираться и валить. Разговора не будет. Ты либо тупорез, либо считаешь меня таковым.

Выдержав долгий изучающий взгляд, он медленно достал из жилетки красный металлический шарик и сказал.

— На брось в проем входной двери.

Я не сдвинулся с места. Не много выждав, он достал еще желтый и синий шарики и отдав мне сказал.

— Молодец! Я тоже не люблю тупорылых ублюдков. Эти два выкинь спустя шесть секунд.

— Ок. Таро, если я не вернусь в комнату через четырнадцать секунд — кончай обоих и дергай за веревку.

Я покинул комнату, оставив их наедине с оскалившимся Таро. Уже спиной слыша шёпот Нали. Она вещала Раде «страшную тайну».

— Таро у нас вообще без башки. Чтоб к Коменданте присоединится нужно экзамен было пройти. Так он у своего первого трупака глаза вырвал и на стенку повешал, а мозги тонким слоем по коридору размазал. Говорят, потом он в них еще и изгваздакался весь. Кричал, что боевое крещение. А те глаза сейчас наверху, на стене на гвоздике висят, подсыхают. Если он вас сейчас не кончит, то хочешь попозже покажу?

— Очень, — сдерживаю рвотные позывы ответила ей Рада.

Томительно тянулись секунды. Через десять, Таро приподнялся и схватился за веревку. Через двенадцать Астра нервно посмотрел в дверной проем и побледнел, покосившись на тридцатисантиметровый тесак. На пятнадцатой секунде Таро дернул веревку, и наши гости вздрогнули.

— БА-БАХ!!! — заорал я, врываясь в комнату.

Они чуть с лавки не слетели от неожиданности, глядя на конец веревки повисшей на руке Таро.

Я мило и наивно улыбнулся своим гостям.

— Ладно, Астра, не обманул. Вот и я тебе решил открыться — пластид мы закупить не успели, так что просто кусок веревки к шпукатурке на потолке приклеили.

— Ах ты СУКИН СЫН!!! Я ж с такими шутками лет на десять раньше поседею.

— Ну-ну. Ты мне тоже громилу подослал. Я ж его не покалечил. Считаю в расчете. Так что за дело у тебя, глубокоуважаемый глава района?

— Херней не страдай. В последнюю очередь поверю, что ты кого-то уважаешь, — нервно просипел Астра, наконец то выйдя из образа.

— И все-таки? Только давай коротко. Что ты хочешь? А я скажу, чего хочу я.

Он задумчиво посмотрел на меня и выдал.

— Я хочу этот район. Хочу стать его королем.

— Ты и так здесь самый сильный, ну после меня естественно. Считаю глава.

— Ты не понял. Не главой этих пары десятков улиц, а всего северо-западного района города.

— Ок. А я хочу поиметь в сраку научный центр, и, когда гос. безопасникам это не понравится, поиметь и их.

— Ха-ха, забавно, — поржал он, но с каждой секундой его взгляд становился все охреневающее и охреневающее, а смех тише и не уверенней, — Ты же понимаешь, что это федеральные службы и по большому счету это объявление войны конфедерации?

— Ты будешь действовать только от моего лица. Частного.

— Ты сразу попадешь в межпланетный черный список. За твою жизнь никто и копейки после этого не даст. Вы все сдохните.

— Жизнь вообще штука страшная, но вот заканчивается всегда одинаково. Разница только в сроках.

— Хорошо. Мне нужен титул, и через полгода после этого я смогу организовать запрошенное. Но повторю — без гарантий вашей безопасности.

— Через месяц у тебя будет титул, а через три дня после этого мне нужна моя оплата.

— Да ты рехнулся, как ты титул короля за месяц оформишь. Да воротил в районе собирать только месяц, а на уговоры и подмасливание вообще хер знает сколько уйдет. Жизни не хватит.

— Я их убью.

— Что всех? — насмешливо спросил Астра, — там же одних глав тринадцать рыл, и народу у них больше полутора тысяч. Что всех, грохнешь?

— Половину, — спокойно ответил я, — а хер ли тут думать? Таро — на тебе бойцы, задача тебе поставлена. Нали, донеси до этих уродов, что, если через неделю ко мне не придёт весть, что Астру выбрали королем они появятся на доске в моем баре.

Подготовка шла полным ходом, всерьез меня не воспринял никто. Прилетело только два обиженных голубя мстить, так сказать за грубую речь в адрес их повелителей, но сожрав свои же яйца упорхнули обратно. Убивать никого не стал. Просто показал свою доску на которой было написано тринадцать имен.

Мы сдыхали от физ. подготовки, новые навыки дедом вбивались намертво с потом и кровью. Серьезно, с кровью.

Двести с лишним человек набрали на второй день, на четвертый отбраковали половину. Так сказать, сняли грязь и накипь с бульона.

Каждый день мы валялись с ног не в силах доползти до душевой. Каждый день кухня работала на полную мощность впихивая в наши желудки по пятнадцать двадцать тысяч калорий, питанных белками и углеводами. Химия, поставляемая вассалами творила чудеса и, как сказал Дед, за три недели он прокачал отряд лучше, чем мог бы за три месяца в обычном режиме.

На бойцах не было живого места, они сплотились в группы и срабатывались все лучше, обучаясь понимать друг друга без слов. Как докладывал Кабан, тоже кстати потерявший килограмм пятнадцать, и имеющий право сменить имя на Вепря, но кстати так этим правом и не воспользовавшийся, финансовые дела шли не плохо и наш капитал, хоть и постоянно расходовался, но при этом постоянно рос. Весь район работал только на нас.

Приходил Астра, поучаствовал в одной тренировке, и под конец, уполз со словами, что в рот он имел такую жизнь. А мы прибавляли в весе. Быстро прибавляли. Спасибо химии и Деду.

От ключевого разговора с Астрой минуло три недели и, судя по всему, меня решили потрогать за мягкое брюшко господина с других районов. Ну им так казалось. Началось банально.

Прямо во время тренировки в центр арены, перелетев через крышу, упала осколочная граната. Недолго думая, я швырнул на нее стокилограммовый мешок с песком и крикнул «Воздух».

Офицеры рухнули в ту же секунду на землю, что кстати не понадобилось, но молодцы! Мешок прекрасно сдержал взрыв.

— Цифра, догони, покалечь, но не убивай!

Мой айтишник практически по голой стене взлетел на крышу, добежал до края и прыгнул вниз, зацепившись за подоконник. Я все это видел, безмолвно следуя за ним.

Ну что ж, зацепился он хорошо, а вот об стену как куль с дерьмом шмякнулся. Далее разжав пальцы, он спружинил об землю, перекатился и сходу рванул за удаляющейся спиной.

На что рассчитывал убегающий бедолага я не знаю, но то, что ему трындец я понял, когда Цифра сократил дистанцию на десять метров за пять секунд. Спустя пару минут ко мне подволокли скулящий кусок мяса, со ломаными в коленях, ногами.

— Очень неэстетично.

Цифра удивленно посмотрел на меня, мол и что?

— Молодец! Молодец! Все как я люблю, — ухмыльнулся я ему в ответ и наклонился к покалеченному, — Ну привет безногий.

— У-у-у-у-у-у. Я не знал, пощади.

— Как не оригинально. Ты отвечаешь на вопрос «Кто» и умираешь быстро или не отвечаешь, мучаешься и мы опять переходим к вопросу.

Лицо его резко поменялось, и он продолжил уже гораздо более спокойным голосом.

— Та-а-ак, значит на скулеж не ведешься. Ладно. Так тебе, сука, еще и не оригинально, а чего надо оригинального я должен был сказать, чтоб ты потёк? Хочешь шоколадный глаз лизну?

— Воу-воу. Это что за херь? Я слышу намек на дерзость. Давай так, отвечаешь на мой вопрос — умираешь быстро. Говоришь что-то, чего я не знаю, но хочу знать — получаешь шанс выжить, — сказав это я оперся ногой на его раздробленную и продырявленную коленку.

Он завыл, проблевался и обоссался от боли, но все ж таки выдал.

— Хочешь знать, где вход в старую городскую канализацию?

— Охренеть! Вот это выдержка. Хотя инфа твоя — дерьмо. Любой дебил может люк поднять и заглянуть.

— Дебил, — он сплюнул кровью мне под ноги, — старая канализация. Та что под новой.

— Шеф, инфа интересная, об этом месте есть слухи, но никто не знает правда ли это. Ну в случае если он нам дерьма на уши не льет, — подал голос Цифра.

— Еще один дебил, — сказал покалеченный.

— Ты посмотри какой упорный. Слышь, пиписька мамонта, ты не упоротый случаем на всю голову? — с этими словами я тихонько погрузил нож под его коленную чашечку.

Длинный, не человеческий вой пронзил оглушающую тишину улицы. Я только сейчас заметил, что отсюда свалили все, кто только мог шевелиться. Вой перешел в визг, а затем и в хрип сорванного голоса.

— Давай так, ты мне подмажешь еще сладеньким, а я тебя в глаз лизну за это, — я вынул нож из раны и с любопытством уставился на собеседника, который начал внушать уважение.

— Ах ты сраный изврат! — в глазах пленника плескалась боль, но также смотрел на меня с интересом, — Параллельные линии пересекаются.

— Звездеж!

— Бос, это правда, это каждый школьник знает. В пятом классе проходим.

— Значит я угадал, — выдал безногий, — инцидент 47?

Вздвогнув, я перевел на него взгляд. Руки дрогнули неосознанно надавили на рану, но собеседник не только не заорал, а сделал вид, что не заметил. Только его хайло расплылось в довольной улыбке. Он понял, что зацепил.

Я, не говоря не слава наклонился к его улыбающейся морде. Завел левую руку ему за затылок, правую прижал к щеке и зафиксировал пальцами раскрытое веко. Наклонился ниже и губами, и языком облизывал его открытый глаз.

Он видел все от первой до последней секунды этой процедуры. Его рот раскрылся в беззвучном крике, но ни одного звука не донеслось.

Чуть отклонившись я произнес.

— Ну что ж аванс получен, не разочаруй меня Безногий.

— Сука! Ну ты СУКА! ДА ТЫ СУКА ДИКИЙ! — его еще раз вывернуло и буквально пару тройку секунд спустя он вернулся к конструктиву, — Коротко или с подробностями?

— Коротко, но с существенными деталями. Дать обезбола?

— В жопу себе его засунь, я за трезвый разум, — он прокашлялся и начал рассказ, — Так, давай с насущного. Вы находитесь в северо-западном районе или в так называемой «Сраке». Район как ты знаешь нищеводский, но крупнейший по размеру. Ваши соседи на востоке, так называемый «Хребет» Представлены достаточно крупным районном без централизованной власти. Заправляют там семеро воротил. Церковник, три бандита, бывший вояка, комерс и отморозок.

— Звезду тебе лепит этот хмырь, бос. Там только шесть группировок.

— Молодец, малой, возьми с полки пирожок с говном и сожри, сука! Группировок там действительно только шесть. А вот голосов семь.

— Объяснись.

— Комерсу не нужна банда, он другими способами всех заставляет яйца лизать — интеллигент-извращенец.

— Занятно, продолжай.

— Вот они покумекали и решили, что если ты тут монархию реально создашь, то их феодализму большая и красная придёт. Вот они и наняли меня с каким-то ухмырком в вас бомбы покидать, да видать объяснить запомнили, куда нас отправляют и что ты такое.

— В смысле ЧТО?

— Ладно, хер с тобой — КТО, — не стал он лезть в бутылку, впрочем, как и объяснять, — тебе я думаю важно, что воздержался только комерс и церковник. Последний как обычно вина красного нажрался и валялся в подвале своем. А потом начал петь какой-то бред по поводу «Боже царя храни».

— Принято. А почему комерс воздержался?

— А он сказал, что ему по херам и деловой человек всегда договориться «Хоть с ангелом, хоть с бесом, хоть даже с человеком», — явно процитировал он.

— Принято, дальше.

— Дальше? Ну что ж. Старая канализация построена первыми колонизаторами. Строили по старой технологии и канализацию углубляли в почву. Это сейчас кладут трубы, а затем слой почвы сверху Терра формированием наносят, а раньше копали, лопатами да экскаваторами. Так вот, сливные воды через эту канализацию по старой технологии сливали прямо в реку, а не в специальные фильтры отстойники для вторичной переработки.

— Сука! Фу! Ну и свиньи, — не выдержав высказался Цифра, — Полное говно! Так и планету загадить можно!

Не понимая, я переводил взгляд с одного на другого не решаясь высказать тревожащую меня догадку.

— Я правильно понимаю, что, слив вод в реку для вас дикость дикая и такое могут совершить только свиньи и прочие нелюди.

Получив утвердительный кивок, я задумался и выдал.

— Не было печали, да понеслась звезда по кочкам!

— В смысле?

— В смысле, для меня это ни хера не открытие и в мое время только так и делали. Для меня это скорее в порядке вещей.

— Ну ты бос и конченный ублю...

— Бойся, Цифра, и не забывайся.

— Ублю, УблюУб, люУблю... Люблю я тебя! Хотел я сказать, Команданте.

— Отмазался, красавчик!

— Ну так вот, — вновь взял слово наш истекающий кровью собеседник, но почему-то по ощущениям уже не пленник, — Вход на старом пруду в северном районе за ивняком. Старая бетонная труба с решеткой. Отогнута та решетка снизу, но поднырнуть в то говнище нужно.

— Дело привычное. Цифра, возьмешь сержанта и пойдете купаться туда сразу после операции.

— Какого на хер сержанта, какой операции?

— Нового сержанта. Своего. Безного сука, — улыбнулся я в свои тридцать два зуба и ехидный глаз, — Кто покалечил, тот и за излечение отвечает, чтоб ни коцки не было.

— Э-э-э-э, шеф, а можно его не ко мне. Я ж его резал по живому, у него ко мне притяжения сексуального поди совсем нет.

— Э! Команданте, а ты меня спросил, хочу я к тебе, не хочу? Может я сейчас как целка на природе ломаться начну.

— Значит я в тебе ошибся и проще тебя пристрелить.

— Хм-м-м. Очко, а не перспектива, бос!

— Ну хочешь отпущу, но тут уж ты себя сам уважать не будешь. Вали прямо сейчас. А вот тебе граната на дорожку. Хочешь в нас швырни, а хочешь себя подорви.

— Ну вот, даже погундосить не дал, сразу нагнул и всунул.

— Получай удовольствие.

— Ладно, малой, я с тобой. Зови меня...

На этом он вынуждено заткнулся, получив в рот ботинком от моего Айтишника.

— Зови меня, Цифра или лейтенант, Безногий.

Сплюнув зуб с изрядной порцией крови, Безногий ухмыльнулся и произнес.

— Так точно, лейтенант, готов служить на благо... Чего бы там ни было. Да только бос меня подрезал знатно, да и ты постарался.

— Не ссы, у тебя есть начальство — он тебя любит нежной влажной любовью и тобой займется. АСК!! Ебтвоюмать!!!

— Чего бос? С крыши свесилась голова моего врача.

— Хмыря сюда с перевязочным, сам готовь хирурга.

— Принято! ХМЫРЬ, сука, хватит трахать песок, тридцать секунд в душ и с перевязкой на улицу, на все про все у тебя две минуты иначе я тебя научу пердеть беззвучно.

— Ну что ж сержант, продолжай, у тебя две минуты. Затем полежишь в бессознанке, искупаешься в говне и приступишь к освоению своего десятка. Как уж ты калекой будешь авторитет устанавливать я не знаю, но проверю.

— Инцидент?

— Давай!

— Даю! Работал я лет семь назад в местном НИИ в службе безопасности Психологические барьеры, ломка сознания, пытки, дознавательство и прививание агрессии. И был я назначен с коллегой на охрану одного экскремента — эксперимента. Я по камерам знатно наслушаться успел. Больше месяца готовили тот замут.

— Давай в двух словах, сжато!

— Если сжато, то заказали на базе условно-естественные тела смоделировать и внедрить разум солдата для операций специального назначения. Да вот не задача, в современном мире все так размякли, что мыслят в рамках установленных правил. Конечно

немного нарушают их, но все равно остаются в этих границах, — он задумчиво почесал жопу, понюхал, и удовлетворенно продолжил, — В общем задача стояла каких-то суперсолдат вывести из пробирки, да что-то не так пошло.

— Ни хера пока не понятно, но очень интересно.

— Так и нет особо продолжения. Я думаю, что как раз тебя то там вывести и пытались.

— В смысле, ты хочешь сказать, что я хрен из пробирки с искусственным интеллектом?

— Да хрен его знает, но психика твоя явно более повернута, чем у обычного человека.

Да и во времени ты странно потерял. Но есть здесь одно «но», которое ты то ли не знаешь, то ли не учитываешь.

— Сейчас окажется что я трахнутый тушканчик-зомби скрещённый с русалкой-единорогом?

— Искусственный интеллект.

— Что?

— Его до сих пор не существует. Не смогли лучшие умы человечества создать осознанную искусственную личность.

— Так что, точно не скажу, ты ли Инцидент 47, и если ты, то что с тобой сделали. Но если ты хочешь пожить подольше, не лезь туда. Федералы не любят, когда их ошибки гуляют на свободе.

Сказать, что я прихерел, значит не просто промолчать, а засунуть язык в жопу и завязать его там узлом. Я выпал в полнейший осадок. Кто я? Хотя нет. Я мыслю, и мыслю разумно. Значит я личность, значит я человек.

Безногий смотрел как Хмырь перебинтовывает ему ноги и соединяет кости. Смотрел в том числе на меня и ехидно ухмылялся.

— То есть тот солдат нахрен все ограничения общечеловеческой морали в жопу засунул? — Задумчиво протянул Цифра, — Я не буду говорить, что кого-то напоминает, но у меня прямо де жав ю.

— Ага, — ехидно кивнул сержант.

— Ну тогда это объясняет, почему ты у нас такой кровавый Люблюдок! — вновь подал голос Цифра.

— Побаиваюсь я твоего коновала, бос, — протянул новичок, кивая на Тролля, — дикий он какой-то.

— Ага есть такое. Все паства! Марш на тренировку и лечиться. Мне калеки не нужны. Хромающую лошадь лучше пристрелить, чтоб не мучилась!

— «Как мне хорошо, как мне хорошо. Никогда так хорошо не было», — заржал сержант, морщась от боли и удаляясь от нас на спине Хмыря.

— Так, Таро сюда срочно! Кабану, Нали и тебе — помыться и тоже подтягивайтесь. Асклепию тоже сюда, но, когда освободится, — отдал я распорягу Цифре.

Тот, не говоря не слова, крутанулся на пятках и рванул в сторону многострадального заведения. Я задумчиво почесал жопу, считая секунды, на семнадцатой из дверей выбежал красный Таро и на полной скорости рванул к тебе.

Удовлетворенно отметив, что короткий спринт не сбил моему бойцу дыхание, я коротко рассказал ему текущую диспозицию.

— Так, Таро, твои выводы, задачи, приоритетность и дальнейшие шаги.

— Ну что сказать, — задумчиво протянул он, — Выводы противоречивые, но скорее позитивные. Первое, сраки мы знатно подпалили, да так что аж зачесалось во влажной

промежности у власть имущих. Второе — похоже есть не плохой вариант смены основной базы для нашего отряда, на тайное и хрен которое найдешь, убежище. Ну и третье, ты похоже действительно физически не совсем человек. При этом мое мнение, что человеком ты можешь называть себя на полном основании, потому что личность у тебя есть, и личность не наносная, а своя собственная. Хоть и скорректированная. Главное — какие риски тебе дает твое улучшенное тело.

— Ага, пока все верно, и сходится с моими мыслями. Вещай дальше.

— Из выводов задачи рисуются сами собой. Раз на тебя твякнули, значит нужно ответить, и ответить адекватно. Опять же, если идем воевать, то не хотелось бы получить гранату в жопу. Ну в смысле — тылы бы прикрыть. Ну и главное — Нужно узнать, чем тебе грозит твое божественное начало и тело нечеловеческое.

— Хватит юродствовать! Но в целом ты прав.

— Тогда из этого вырисовывается следующее. В первую очередь собираю толпу и иду захватывать новую базу в канализации. Во вторую месим с говном пидорасов из северного района. Ну и по итогу нужно пощупать НИИ за мягкую гузку, но тут бы на федеральных безопасников не наткнуться бы. А значит нужно ускорить Астру.

— Очень близко, но медленно. Запараллель процессы.

— Эмммм. Половина идет мочить уродов, а вторая таскать барахло. Даже не знаю. Помоги, бос.

— Хорошо, учись в процессе. База остается на поверхности. Под землю перемещается наш склад с тяжелым вооружением, техника и Цифра с железяками. Там же Дед будет проводить тренировки, чтоб никто не видел наш потенциал. Больших боев там не ожидается, так что отправляй туда Цифру с парой человек и новым замом.

— Что за хрен нарисовался?

— Да был тут один метатель. Любитель острого и влажного, — я смачно сплюнул себе под ноги, все еще ощущая во рту вкус чужого глазного яблока, и продолжил, — Сам берешь штурмовой отряд, который у нас под грифом «Все из чего еще можно выдавить сопли и слизь», но не меньше четырех полных десятков и Нали с ее снайперами. Сколько у нее сейчас?

— Три офицера-снайпера: Шива, Самина, ну и собственно сама Нали. К каждому из снайперов сработанная пара — штурмовик с винтовкой средней дистанции и танк со щитом и многозарядным автоматическим дробовиком.

— Вот всех с собой и забирай. Дай ей распорягу — пусть доведет количество групп до пяти. В каждой группе по два снайпера и два танка их прикрывающих.

— Двадцать рыл — солидная армия.

— Тебе за ними приглядывать. Ладно. Дальше! К Астре отправляй Аска. Он парень смысленый, интеллигентный пусть договаривается. Через три дня я должен войти в НИИ.

— Он же говорил только после коронации.

— Таро, ты не понял. Я должен там быть через три дня. И либо Астра может мне это устроить, либо он мне не нужен. Передайте ему. Дословно.

— Не слишком ли, бос? А если он тебя после этого захочет пригрохнуть.

— Значит он дурак. А дураков я не люблю. Кстати, вон твои бойцы шагают. Обрисуй им ситуацию.

— А Кабан тут нахрена?

— Возьмешь его с собой на штурм. Пусть проветрится. Ну, и, если вдруг они захотят

откупиться — будет моим представителем. Я ж не зверь — второй шанс дать готов.

— Ясно. Значит кладем всех без разбору?

— Абсолютно. По крайней мере с первыми двумя — никаких переговоров. После этого дать выбор. Откупиться или сдохнуть.

— Цена вопроса?

— По сотке с рыла.

— По сто Нотов с каждого бойца. Не круто ли?

— Сто шук с каждого отряда. Или смерть. Всех, кто свалят и не захотят воевать — записать в список устрашения.

— Такие деньги хорошо если во всем районе наберутся. Шансов, что у кого-то одного кэш скопился — никаких.

— Знаю, вот здесь Кабан и пригодится. Я возьму не только Кэшем. Пусть торгуется.

Я крутанулся на пятках и зашагал в сторону Хера Кабана.

— Бос, прикрой нас. Хотя бы в первом бою.

Я остановился, бросил на него короткий взгляд и сказал.

— Если начнете дохнуть — поддержу огнем. Если накосячите — бойтесь. Огнем поддержу, но после — спрошу.

Таро облегченно выдохнул:

— Ну слава, Лазу, значит сегодня все не сдохнем.

Уже карабкаясь по стене на третий этаж я бросил через плечо.

— Возьми что-нибудь потяжелее.

Спустя пять минут я зашел в Хер и пристроился у глухой внешней стены. Мне принесли литр самогона и три литра вина. Тарелку жаренного мяса и острый перец. Недолго думая я смешал себе напиток и, залпом жрнул сразу пол литра. По телу начало растекаться тепло. Решив его поддержать, я запихал в рот острый Чили и туда же закинул здоровый, сочащийся шипящим жиром шмат мяса. Похоже на свинятину. А то и на хряковину.

— Команданте, вам отсосать?

Я поднял задумчивый взгляд на девку стоящую напротив моего стола. Молоденькая. Блондинка. Стрижена коротко, почти под мальчика. Одета вульгарно, но вполне дорого. Есть намек на ухоженность.

— Пока нет. Нужно подумать о делах насущных. А ты под кем ходишь?

— Меня Самина курирует.

— Да, когда молодняк уже усвоит, что вам Нали сиськи отрежет и сожрать заставит?

— Я в курсе. Просто мне по херам до ваших отношений. Я хочу в команду любым способом. Нужно сосать — буду сосать. Нужно очко растянуть — растяну.

— Оп-па. Неожиданно. Мозгами нужно шевелить. Хотя и жопой тоже.

— Так я присяду, Команданте?

— Ну садись раз пришла. Угощайся.

Она расстегнула мне ширинку, спокойно подрочила десять секунд. Насадилась на эрегированный хер и спокойно начала кушать мясо.

— Так и что ты еще умеешь кроме того, чтоб трахаться? — Спросил я ее чувствуя, что хоть она и не двигалась, но мышцы ее влагалища начали пульсировать и сжиматься.

— Умею? Логические связи строить умею, выводы делать.

— Полезный навык, если не врешь.

— Не вру.

— Докажи.

— О чем думаешь, Команданте?

— Хмм. Ну конкретно сейчас думаю, что хочу жрнуть еще пол литра крепленого, хочу кончить и хочу знать, как там шуршится по моим распоряжениям. Так сказать, текущий статус.

— Ага, — она налила мне новый ковш вина, сдобрила его самогоном, затем подхватила мой шестизарядный дробовик и захреначила в стену рядом со мной все шесть выстрелов. По итогу там образовалась небольшая бойница сантиметров в двадцать в диаметре. Он прильнула к окошку, огляделась и крикнула кому-то на улице, — Эй, гнида. Быстро найди двоих и докладывай, что творится в офицерском составе Команданте. Надумаешь сдристнуть — я лично тебя сделаю похожим на господина Лаза. Как минимум на лицо.

После этого она повернулась ко мне и сунув мне сиську в рот начала сливать по своей шее моё вино. Оно стекало по ложбинке шло на маленькую грудь и закончив свой путь на соске попадало ко мне в рот.

Спустя пять минут я понял несколько вещей. Окно на улицу очень информативно. Информаторы работают очень качественно если свою просьбу сдобрить не только десятком монет, но и продырявленной ладонью. Ну и я могу кончить два раза подряд прямо в общем зале на глазах у всех. Вообще по хренам. Странной, что ее это ни разу не смутило. Встала, вытерла и продолжила жрать вместе со мной.

— Ну как? Решение простое, но действенное.

— Я сейчас пойду убивать — идешь со мной.

— Стрелять?

— Нет, стрелять ты не будешь. Работай жопой и мозгами. И то и другое у тебя получается. Как твое имя?

— А тебе не похрен? Звать меня все равно не понадобится — я теперь всегда буду рядом.

— Дерзко. Ладно, пошли. Нужно расчленить пару тройку ублюдков.

— Да, Команданте.

На улице пробежал Аск. Затем в обратную сторону промчался цифра с парой бойцов. Что примечательно, бегали они в полной разгрузке с рюкзаками за плечами. В рюкзаки я приказал насыпать по тридцать килограмм песка. Чтоб жизнь медом не казалась. Балласт дело нужное. Они у меня уже две недели так каждый день бегают. Последним пробежал Таро с толпой вооруженных бойцов. Рюкзаков нет, но зато в полной снаряге и со стволами. На скорости дополнительный вес не сказался никак — нагрузка с балластом дает свои плоды.

Спустя пять минут мы вышли. На выходе моя спутница грубо схватила охранника за ухо томно в него прошептала.

— Стену у стола где мы сидели проложить стальными листами и прикрыть гипсухой. В пол у стены вбить два стальных столба, залить бетоном и усилить ими стену. Дыру усилить и заделать бронестеклом. Через два часа проверю.

На входе стояли рюкзаки с песком. Подхватив с цифрой сорок, я побежал вдоль улицы по направлению на восток, на шум удаляющихся шагов моего отряда. Справа от меня пыхла новая деваха, которая вроде как сама решила, что будет со мной и особо моего мнения не спрашивала. Ладно пусть будет пока не мешается. Рюкзачок она кстати тоже закинула. Пусть с цифрой десять, но сам факт.

По дороге я заскочил на склад и поменял рюкзак на пулемет. Хороший, мощный вертолетный шестиствольный пулемет с лентой патронов, помещающейся в рюкзаке, который я закинул за спину.

Ускорившись мы понеслись дальше. Миновав очередной поворот, я увидел в конце улицы свой отряд во главе с верным Бомжом. Он как раз давал распоряжения по базированию десятков. Отдельной группой стояли три отряда во главе с Нали. Таро обернулся к ним и ткнул пальцем в три направления охватывая веером место будущего штурма.

Я с разбегу вломился в ближайший дом просто вынеся дверь и помчался на второй этаж и дальше на крышу. Снизу донеслось кудахтанье какой-то жирной тетки, которая заткнулась после нескольких слов моей спутницы, что бежала следом. Я мог бы и по стене взобраться, но мешал пулемет, а закидывать его на крышу и взбираться следом не хотелось — мало ли, поцарапается.

Вылетев на крышу я не глядя затоптал пару куриц что почему-то бегали там. И понесся уже перепрыгивая с одного ската на другой. Рядом неслась молчаливая беловолосая тень.

Проскочив таким образом пару десятков крыш, я остановился и залег. Передо мной в тридцати метрах была площадь с красивым трехэтажным домом. Весь фасад в лепнине и каком-то еще говне с завитушками. Окна открыты у распахнутых дверей пара охранников. Один из них засунул палец в нос, покрутил его там, смачно поковырялся и извлек черно-зеленую огромную козявку. Внимательно рассмотрев ее и видимо удовлетворившись увиденным, он засунул палец в рот и начал смачно высасывать ее из-под грязного ногтя. На его харе отражалось чувство безграничного счастья.

Эта мерзость настолько загипнотизировала всех, что, когда он закончил с козявкой и засунул ладонь в трусы — никто не шевельнулся. Он смачно почесал яйца, вытащил руку, поднес к лицу и втянул носом запах прелости и пота. На его лице заиграла довольная улыбка.

Он запустил вторую руку в трусы сзади и поскреб между потных ягодиц. Так же вынув руку, он вдохнул и этот аромат очевидно сравнивая сильно ли отличается потный смрад от яиц и из жопы.

Затем он поднес обе руки к носу видимо собираюсь скомбинировать оба прелых аромата. В этот момент на площадь шагнул Таро и закричал.

— Э, петушары, позовите Сиплого!

Оба охранника уставились на него. Тот что по умнее и без сомнительных гастрономических пристрастий рванул внутрь, а второй задал максимально гениальный вопрос.

— О! А ты кто такой тут нарисовался?

Вот ему не все равно? Напротив, него стоит какой-то хмырь со стволом, оскорбляет и агрессивно требует начальство. Таро даже отвечать этому придирку не стал. Я продолжал наблюдать как мой протеже справится с порученным делом.

Спустя три минуты во двор вывалился какой-то накачанный бык в лохмотьях и золоте. Мигом оценив обстановку, он наклонил голову, будто пытаясь забодать Таро и попер на него.

— Слышь, смертник, ты че хотел? Жизнь длинная, укоротить требуется? Так я тебя щас быстро под хохлому разрисую, — в руках бычары из ниоткуда возник нож-бабочка.

— Слышь, гондон, какого хера ты на Лаза наехал? Тебе выше плеч ампутировать все

нахер?

— Ты кому это сказал, недоносок? Да я тебя щас...

Слушать эту перепалку мне стало уже не интересно. Я просто приподнялся на одно колено над плоской крышей и вдавил крючок на стволе.

Облако пуль рвануло в сторону особняка, к херам разнося все барельефы и лепнину. Огромные патроны прошивали весь дом насквозь. Послышались крики и вой со стороны открытых окон. Я перемалывал в фарш все что могло двигаться и дышать. Видел в окнах как взрываются черепа, разлетаются руки и ноги, вспарываются животы.

— Гранаты швырять? — послышался голос справа.

— Давай, — ответил я, в тот момент, почему-то не удивившись откуда у нее гранаты.

Ворохом полетели гранаты падая у фундамента здания. Разрывные — отметил я, продолжая щедро орошать стальным дождем совсем уж не приглядное здание. Из отверстий в стене начала стекать кровь напополам с мозгами и мочой. Крики ярости затихли и сменились криками боли.

Продолжали громыхать взрывы бронебойных гранат у подножия здания. Вот стена подломилась и весь дом начал заваливаться вперед. Моя спутница не останавливалась и вместе с моими стальными подарками, рвущими плоть, летели ее подарки, крушащие кирпич.

Облако пыли поднялось над рухнувшим зданием и начало плавно накатывать на нас. Бросив пулемет на крышу, я спрыгнул, зацепившись в полете руками за подоконник второго этажа, чем не слабо смягчил падение. Не останавливаясь рванул к бычаре, что только начал отворачивать охреневший и остекленевший взгляд от пыльных кровавых обломков в мою сторону.

Я на ходу выхватил свой любимый тесак и болт завернутый в платок. Пора бы его уже выкинуть. Есть же нормальное оружие. Ослабившись Таро потянулся к карману и достал оттуда такой же.

Свистнув мой кистень попал в щеку напротив зубов разорвав кожу и мясо и напрочь снеся верхние и нижние зубы вместе с челюстью и щекой, с другой стороны. Зрачки расширились. Суд по всему шок. Я крутанулся и ножом в другой руке полоснул ему по лицу разваливая глаз на две части. Жаль — я планировал что вытекут оба.

С рефлексами у него судя по всему было все в порядке и еще не чувствуя боли он направил мне в лицо свой очень медленный, но очень тяжелый кулак. Отпустив кистень. Я поднырнул под кулак и воткнул пальцы, сложенные щепотью ему в подмышку. А когда он начал заваливать на этот бок, добавил туда пару ударов кулаком в фарш разнося ребра и верным тесаком распахал от хера до шеи. На мостовую шлепнулись кишки. Я распрямылся и взглянул в его глаза, в которых начала плескаться боль. Она еще не накатила до конца, и он еще был в сознании.

— Сука! — прохрипел он.

— Еще какая. — Ответил я, давя его вывалившиеся кишки подкованными ботинками. Резким движением погружаю руку ему в брюхо и вырываю пульсирующую печень. — Еще какая!

Под охреневшими взглядами своих бойцов я делаю четыре огромных укуса сжирая не меньше четверти. Отбрасываю окровавленными руками кусок требухи.

— Член отрезать, в рот вставить, ослепить и после этого повешать в таком виде на столбе в центре площади.

Я не успел договорить, а моя спутница, что уже была рядом уже срезала с его штанов ремень и отхватила хер. Оперативная деваха. Я повернулся к Таро.

— Ошибку понял?

— Акхмх... Что? ЧТО ЭТО ОПЯТЬ БЫЛО ТАКОЕ? Сука! Нельзя просто взять вырезать семьдесят человек вообще ничего им не объяснив!

— Почему?

— Да потому! Сука! Ты псих конченный!

— Так в чем твоя ошибка?

— Не знаю я!

— Ты начал с ним разговаривать. А какая стояла задача?

— Убить всех нахер.

— Верно. Я тебе говорил первых двух вырезать без вопросов. Этот не считается. Этого вырезал я. Значит следующие двое твои. Я прикрою.

С вышек смачно блевали снайперы, глядя на эту картину. Таро стоял и смотрел на меня охреневшим взглядом, а до бойцов в переулках только начало доходить, что здесь воевать собственно больше не с кем.

Я развернулся и двинул на север.

— Не отставай Таро!

Вторая зачистка прошла несколько скомкано и не уверено. Таро просто выпустил поставил выдвинул к их зданию всех сорок человек и дал по три гранаты каждому. На вышке посадил снайперов. В этот момент к нему подошла моя спутница и посоветовала на каждой прилегающей улице на крыше поставить по одному бойцу с автоматом.

Так вот одновременно к дому шагнуло сорок харь и разом метнули в дом сорок гранат. Я насколько понял перегородки снесло мгновенно. Из окон успело выпрыгнуть человека три-четыре. Но до земли долетели уже трупами. Бывшие шлюхи знали свое дело. Затем в окна первого и второго этажа упало еще два раза по сорок и их штаб сложился.

Бойцы, охренев от своей безжалостности, не заметили сразу, что из одного из проходов донеслось несколько очередей. Не зря Таро поставил тылы охранять.

Перед третьим штурмом было принято решение отдать его на максимальную тренировку. Так Нали со своими девчонками, сначала сняли все, что мелькало в дверях и окнах. Затем в первой линии пошли восемь харь с щитами, по два от каждого десятка. На подступах их пытались снять, но лишь наткнулись на заградительный огонь со стороны улицы. Часть расплескав мозги внутрь штаба сами вывалились наружу, измазав все вокруг мозгами из лопнувших черепов. А часть просто оседала красивыми красными тушками у окон. Щитовики разом катнули в холл восемь осколочных гранат и достали дробачи. Одна граната выкатилась обратно. И разорвалась между ними. Благо немного отскочить они успели и лишь одному посекло ногу. Дебил.

Вторую ногу я чуть позже подошел и прострелил ему сам. Так лучше запомнит. Вою было и скулежу как будто я ему брюхо вспорол. Таро укоризненно покачал головой.

После гранат внутрь шагнули щиты и разом пальнули по три выстрела дробью в разные стороны. Снесло все что могло двигаться. За их спинами шагнули штурмовики, но для них работы больше не было. Лишь с заднего двора раздались глухие хлопки.

— Растяжки сработали.

Ага, значит не забыл, что у него еще и подрывники в группах присутствуют. Тоже отработали на раз-два. Их боса я нашел на втором этаже убитого срущим на унитазе. Свалили его снайперы еще первыми выстрелами. Зачем срать в окно? Хер его знает. Сработали не очень чисто. Пробили шею, легкие посекло осколком гранаты. Вторым осколком разорвало толчок, из которого аккуратно выплыло его говно и закупорило дыру в груди. С каждым вдохом оно втягивалось внутрь все сильнее. Когда я зашел, он был еще жив. Тратить пулю стало жалко, и я просто раздавил его череп окованным каблуком. Опрометчиво. Вплоть до колена все забрызгало окровавленными мозгами, а к пряжке прицепился вырванный, но не лопнувший глаз.

Я снял его с ботинка и собрался выкинуть, но тут у меня его перехватила блондинистая спутница. Когда мы вышли из дома к бойцам, она торжественно прошла к Таро и прицепила этот глаз ему на грудь со словами: «Носи с честью».

Трое проблевались уже в который раз выплевывая уже не содержимое желудков, а желчь и слизь. Какие неженки. А остальные проорали: «Слава командиру Таро! Слава! Слава! Слава!» с завистью уставились на первую награду моего отряда.

Таро посмотрел ехидно на меня, снял награду с груди, поднес к лицу и смачно облизал. Подкальывает, сука!

Так в Лету кануло три бандитские группировки. У четвертого дома нас ждали. На подходах к штабу подорвался один из бойцов. Остальные получили по поджопнику от командира за сонливость и безалаберность и встали в боевые порядки. Подрывники разминировали семь растяжек, а штурмовики сняли еще четверых на крышах. Мы потеряли еще одного. Урод! Вот какого хера идти в сторону врага сняв шлем. Жарко ему, сука, стало. Вот теперь он проветривает свою жопу под стеной дома.

На площади перед домом стояли баррикады откуда на встретили огнем уже подготовившийся противник. Мы засели в укрытиях на входах прилегающих улиц и выкурили с крыш домов немногочисленных защитников потеряв еще одного бойца. Дальше идти я запретил. Таро не понимающе уставился на меня. Из сумок что мы тащили с собой были вынуты метательные снаряды.

— На счет три! — Крикнул Таро, — Раз, два, три!

В воздух взмыли и рухнули на площадь больше ста отрезанных бошок. Да, я приказал отрезать все более-менее сохранившиеся головы, обмотать их кишками и взять с собой.

Психологическая атака сработала мгновенно. Их бойцы побросали оружие и с криками о сдаче вышли из-за своих укрытий. Мы подошли к баррикадам с обратной стороны и заняли позицию на удержания дома. Такого быстрого штурма они не ожидали однозначно. Из окна раздались крики.

— Грэг, сука, я не хочу подыхать из-за твоих раздутых, как срака, амбиций. За каким хером ты вообще решил грохнуть этого урода?

— А ну заткнись! Мы еще грохнем этого пидара, он еще будет мой хер насасывать!

— Ах вот оно как.

Раздавшийся следом выстрел ознаменовал, что переворот в отдельно взятом клане прошел успешно. Из окна выпала белая простыня и раздался высокий испуганный крик, срывающийся на визг.

— Не стреляй, не стреляй, сука! Мы сдаемся!

— Ну вот, есть еще адекватные люди в этом ублюдском мире, — пробормотав себе под нос, я спрыгнул с крыши на повозку с какой-то битой хренью.

— Эй, крикливый, выйди-ка! Побеседуем.

На мой крик из дверей показался худой, трясущийся мужичок в обоссанных от страха штанах. И двинулся по направлению ко мне. Встретил я его ударом в челюсть.

— Понял за что?

То глядя на меня с земли пробормотал.

— Конечно, вы победитель — вам можно.

— Не верно. Это тебе за «урода»!

— А, ясно, мстительный урод, — буркнул он себе под нос.

Хмыкнув, я не стал продолжать его избиение, а присмотрелся. Однозначно его аж трясет от страха, но он выперся, несмотря ни на что. Бойтся, но отвечает дерзко. Да он настолько напуган, что опростался, но опять же возразил своему бывшему босу, да не просто возразил, а вальнул его трясущейся рукой.

— Ты трус?

— Так точно, господин Лаз, еще какой, — мелко закивал он.

— Выстрелишь себе в ногу — отделаетесь деньгами. Завалишь одного из своих — мы просто уйдем. Не стрельнешь никуда — положим всех кроме тебя и еще десятерых, на которых ты укажешь, — я протянул ему пистолет, — но не шали, тебя три снайпера в

прицеле держат.

Дрожащей рукой он взял пистолет в руку, не раздумывая поднес его к ноге и спустил курок. Раздавшийся выстрел раздробил ему кость на хрен. Дикий визг разлетелся по округе. Противный — как будто порося режут.

— Как интересно, — я присел, сунул палец в рану и смачно там поковырял. В ответ донесся еще один не человеческий вой, — а почему в себя, а не в кого-то еще? Ты ж теперь калекой станешь, если тебя сразу не прооперировать.

— Сука! Сука! Сука! Мразь, сука, урод! А-а-а-а-а! Ненавижу тебя тварь! Да потому что деньги мы еще заработаем, а лишать жизни кого-то я не хочу.

Я встал, и повернулся лицом к дому из которого начали выглядывать белые от страха бойцы. Ткнул пальцем в сторону дома.

— Тот ваш бос обрек вас на смерть, — ткнул пальцем в обоссаного мужичка, — а этот купил вам жизнь, болью, кровью и деньгами. Отправляйте к Кабану вашего финансиста.

Я обернулся к своим.

— А этого Труса к нашему врачу, пусть подлечат его. Чтоб как нового его восстановили! Сделав несколько шагов в сторону дома, я обернулся и крикнул еще раз.

— Передайте отморозку. Откупиться стоит двести тысяч. С вас так же.

Не оглядываясь я шагнул прочь, и лишь беловолосая тень двинулась вслед за мной.

Спустя час после обильного душа и минета от двух баб я спустился вместе с ними поеть. Мышцы гудели от нагрузки, поэтому первое что я сказал, спустившись в общий зал: «Через полтора часа тренировка». Удивительно повела себя Нали увидев рядом со мной спутницу. Она резко приблизилась к ней, оглядела с ног до головы и спросила.

— Сосала ему?

— И трахалась тоже.

— Знаешь кто я?

— Знаю.

— Хм. Ладно, — она смачно засосала мою спутницу и продолжила, — пошли попробуем сделать это вместе.

В общем и целом, разборки девок закончились каким-то внутренним соглашением, в которое я даже вникать не захотел, а белокурая спутница осталась при мне. Не знаю на хера она мне нужна, но пусть будет. Что удивило, когда мы спустились вниз, она достала из своего рюкзака двух куриц, которых я походя раздавил на крыше и кинула их повару со словами: «Запечь с острым перцем и подать с травой», а после опять двинула за мной.

Я прошел к смотровому окну и выглянул на улицу. Нали села напротив справа. Рядом со мной примостилась моя тень. К ней тут же подошел охранник и доложил, что со стеной они разобрались и стекло бронебойное поставили. Она удовлетворенно хмыкнула и отпустила его.

От дверей раздался возмущенный голос моего зама.

— Да какого хера? Сам одноглазым ходит, а меня уже бехолдером нарекли. Мол это уже мой четвертый глаз. Один на стену на втором этаже раз за разом вешают, а одним вот наградил.

— Здравствуй Таро, садись.

Таро умастился напротив меня. Рядом махнула рукой и заказала, подскочившей официантке.

— Уха, понаваристей, жаренная рыба, мелкая. Они сожрут с костями. Копченый окунь, много, чтоб шипел. Окуня круто посоли. Вареную картошку и соленого хариуса. Шефу курицы подать сразу. Перца положить много, на гарнир перловку и компот. Живо!

Удивленно посмотрев на нее Таро хмыкнул и продолжил.

— Хороший заказ. Так я продолжу доклад?

— Давай.

— Отморозок и кто-то из последней прореженной группы придут через час. В нашем культурном заведении уже готовят отдельную кабинку для переговоров.

— Раздели, пусть отморозок придет через два. На разговор с ним пригласи Хмыря — у него полный карт-бланш во встрече. За цифры в переговорах отвечает Кабан. Первая встреча тоже на нем. После пусть доложит.

— Хорошо. Комерс и Церковник тоже просили о встрече и прислали по пятьдесят Енотов.

— Оплатили — значит получают. Когда?

— Обещались к вечеру, если удобно.

— Зови к девяти.

— Ок. Цифра кусок катакомб отжал, но кстати потерял одного бойца.

— Это кто ж так?

— Да там какие-то отморозки уже тренировались. Планировали место под солнцем захватить. Наши на них выскочили как раз, когда у них в метании ножей тренировка шла. Вот на бросок одного и натолкнулись.

— Дальше.

— Цифра их голыми руками задавил. Двоим ноги переломал, затем опросил да там и кончил. Очень уж он не любит, когда его ребят убивают.

— Вот это я понимаю айтишник. Последни за ним Таро, чтоб психическую целостность сохранил.

— Да я поговорил уже с ним бос. Он адекватен и все его действия были не эмоциональны, а обдуманы.

— Тоже принято. Что Аск?

— Аск тоже вернулся. Задумчив.

— Почему?

— Астра сказал, что все сделает и спросил не охерел ли ты, и не нужно ли тебе в следующий раз отсосать.

— Это нормально. Просьба и вправду дерзковата была. Еще?

— Рада спрашивала, где ее тролль и прочь ли он еще раз повстречаться. Астра был не рад.

— Это их дело. Таро давай без лирики.

— Ну если без лирики, то у меня все, о деньгах тебе кабан доложиться после встречи, а я хочу пожрать. Можно уже? Мне вон рыбку уже закоптили, а тебе курицу несут.

— Принято, едим, и через час тренировка.

— Да на мне уже живого места нет.

— Погоди, все химией закидываются? Ты тоже?

— Да. Но Дед говорит, что с тем ритмом, что ты задал, ни одна химия не справляется.

Телу нужно давать отдых.

— Хорошо. Ночную нагрузку отменяем. Сегодня наша команда выступает в бойцовых ямах. Кулачные бои и ножевой бой. Без смертельных поединков.

— Ого, а за что такой праздник народу?

— Билет на арену — тысяча Нотов, Билет в оба зала на трансляцию двести. Кстати не разжимай булки. Офицеры тоже участвуют. Я в том числе.

— Я не буду, — мгновенно выдохнул Таро.

— Нет, Бомжара, это не обсуждается.

— Да твою мать, этот обдолбыш нас прикончит! — в сердцах воскликнул он, — Нам Звезда! — И с хрустом впился зубами в круто посоленного копченого окуня.

— Ну не без этого, мой орденосный соратник, — ухмыльнулся я.

Таро от моих слов аж поперхнулся, запил парой смачных глотков самогона и продолжил пожирать истекающего соком и жиром окуня. Аромат копченой рыбы витал по всему бару и явно тревожил умы и сердца посетителей. Моя спутница, заметив это, наклонилась к подошедшему официанту и шепнула.

— Рыбу на гриле нарисуй на доске, рядом напиши «Сегодня эксклюзив» и заломи цену втрое.

Официант коротко кивнул и удалился исполнять. А мне стало интересно и я, наклонившись к ее лицу вплотную, прямо дыша ей в ухо спросил.

— А с чего ты взяла, что рыба после тройной наценки будет пользоваться популярностью?

— Две причины. Первая это простой принцип позиционного блага, когда ценность объекта для владельца возрастает из-за того, что им не владеет кто-то еще. Это я обеспечила словом «Эксклюзив», намекнув, что рыбы мало. А второе, ты посмотри, как он вкусно и аппетитно жрет, — она кивнула на Таро, — он же прямо как волк вгрызается в нежную плоть размалывая зубами кости. Да он после того как мозг из бошки высосал эту бошку целиком и сожрал, причем чавкал, рыгал и довольно скалился. Скажи честно, тебе самому после этого рыбы не захотелось?

Я бросил взгляд на не обращающего на нас внимания зама и действительно засмотрелся. По его щетинистому подбородку сок с вкраплениями угольков, губы лоснились от брызгающего жира, он урчал как настоящий леопард, раздирающий еще живую добычу, зубы с хрустом перемалывали хрящи и кости. Его глаза от удовольствия даже начали слегка косить на переносицу, а руки дрожать от возбуждения.

— Сука! Это реально заводит.

— Команданте, у тебя аж привстал, — она насмешливо посмотрела на меня, — ну хочешь глаз мне лизни.

Я, не обращая на ее подколы внимания, набросился на курицу. Только Нали бросила задумчивый взгляд в нашу сторону.

Спустя пол часа наш стол был пуст, и мы, сыто рыгая, отвалились и обсуждали план действий. Ну как обсуждали, скорее мне внимали с привычным охреневанием.

— Таро, дай задачу своим подрывникам заминировать все подступы, все улицы к НИИ. Оборудовать не растяжками, а радиоуправляемыми минами. Действовать не заметно, привлекать каменщиков. Все проводить под видом городских работ.

— Много?

— На каждое направление не меньше десяти, и чтоб охватывали не менее пятидесяти

метров. В жилые дома не монтируйте.

— А если кого случайно посетит?

— Да похеру абсолютно. Миллион не грохнем, а пару десятков я переживу.

— Я почему-то так и подумал.

— Нали, ты себе глазастых девок нашла, снайперов до десятка увеличила?

— Да, когда? Ты ж несколько часов назад сказал. Еще не успела.

— Плохо, медленно. И цифру ускорь, чтоб зама себе искал. Я его на боевое направление перекину, по его специфике.

— Так ты вон Таро скажи. Его же подчиненный.

— А кто с моим технарем шашни крутит? Вот и передай при следующей тепло-влажной встрече.

Нали поперхнулась и лишь выдавила из себя.

— Ты не против, бос?

— Нали, ты мой офицер. У нас нет отношений и потрапушки не к чему не обязывают. Свою состоятельность как боевая единица ты доказала. Так что хочешь крутить — крути, но делу это помешать не должно. Пугать нужно, или сама все поняла?

— Да меня от одного только твоего голоса в дрожь бросает. Давно узнал?

— А это важно?

— В общем то нет, — Она повернулась девке, сидевшей рядом со мной, — Помни, что с ним отношений ты не заведешь.

В ответ послышался сдержанное хмыканье и спокойный ответ.

— Дела делами, а качественный секс — это отличный бонус.

В дверь шагнули двое в форме. О-о-о-о, а вот и стражи порядка спустя почти месяц вычислили, что на их территории кто-то безобразничает. Как в том бородатом анекдоте говорилось: «На третий день зоркий глаз заметил, что четвертой стены нет».

Ничуть не смутившись, что нас четверо, а их двое, они направились к нам. Подошли и по-хозяйски уселись за стол. Двое. Один постарше, суровый, молчаливый. Волосы тронуты сединой. Одет в плащ. Положил руки на стол. Молчал. Второму от силы лет двадцать-двадцать пять. Резок. Взгляд прямой, с вызовом, наглый. Он и начал. Причем начал с наездов.

— Приветствуем, Лаз. Попался ты. Знаешь кто мы?

— Ну судя по всему тупорезы которым не сказали, что пообщаться со мной стоит пятьдесят Нотов.

— Мы не пообщаться пришли. Мы за тобой. Арестовывать.

— Точно тупорезы. Ну давай перди, за что ты меня там арестовывать собираешься?

— Нападение на стражу, массовые убийства, поджоги и теракты, издевательства над верой, расчлененка, распространение наркотиков, азартные игры, бойцовые ямы, найм серийных убийц, махинации и не уплата налогов.

— Ты все еще не заплатил, это р-р-раз. Как говорил Фандорин, дай Бог памяти кто это. Сколько я налогов должен ты мне так и не назвал, это д-д-два. И мы че реально наркотой барьжим, это т-т-т-три? — Последний вопрос я адресовал к своим.

— Ну так, по мелочи, скорее расслабляющие смеси. Ну и та химия которую ты в нас льешь, тоже вроде как относится к запрещенке. Хотя солдатам можно, — задумчиво закончил Таро.

— Ага, ладно за наркоту соглашусь, но с большой натяжкой. Ну что придурок, есть что

ответить.

Молодой аж позеленел от возмущения и злости, и вскочил зарычал.

— Немедленно, сука, собирайся. С нами пойдешь.

— Ага. Я так понимаю сотки от вас не ждать?

— Разве что в сраку я тебе хер за сотку засуну.

Недолго думая, я резко вскочил. Слитным движением поймал оба его указательных пальца и резким движением сломал. Под звуки хруста, не отпуская пальцы я крутнулся к нему спиной подняв свои руки и зажатые в них пальцы над головой, и резко выпрямив руки поднял его над полом.

Визгу было. Мама дорогая.

Отпустив пальцы, я присел обратно за стол и попросил принести холодного самогона.

Старший побряхтел, и убрал руки со стола. Под ними лежало сто Нотов. Он бросил взгляд на коллегу и пробормотал.

— Теперь только в стражу на ворота, и то могут не взять. Ну говорил же — дурачок, — он крутанул пальцами свои усы и обратился ко мне, — ну а ты, Лаз, как ситуацию видишь?

— Давай я задам тебе один вопрос. Ты же Астру знаешь?

— Ну.

— И чем он занимается знаешь. Так вот, почему вы его до сих пор не взяли?

— Он один из негласных управителей города, которые контролируют официальную местную власть. А по последним слухам он в короли района наметился. Как его возьмешь, если по большому счету он меня на работу и принял.

— Та-а-а-к, неожиданно адекватный ответ. То есть ситуацию более или менее понимаешь, — я прервался отхлебнуть самогона и катнул стакан воющему придурку, — на хлебни. Но если ты сейчас не заткнешься, я тебе глаз высосу.

Молодой вздрогнул, снял ремень и закусил его так сильно, что казалось, что сейчас зубы раскрошатся.

— Да, нам тут один тип намекал, что насчет глаз с тобой шутить не стоит.

Я скрипнул зубами, и процедил.

— Сука, вот опять же как в том анекдоте.

— Каком?

— Да был один. В баре сидит какой-то упырь и нажирается самогоном. После десятой рюмки бармен его спрашивает, мол, что случилось. На что получает ответ. «Я построил десяток мостов, но люди не зовут меня Джек-мостостроитель, я излечил десятки людей, но люди не зовут меня Джек-лекарь. Но вот стоило один раз трахнуть кобылу...». Но в общем-то я отвлекся. Скажи мне мой друг седовласый, как ты думаешь, почему Астра столько лет сидел одним из, а тут в короли наметился?

Над столом повисло тяжелое молчание. После этого собеседник молча встал, поклонился и, зацепив своего товарища, направился к двери. У двери на миг остановился и не громко сказал.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не убил. У меня семья.

— Не люблю лить кровь, — задумчиво процедил я. — Иди, если будут вопросы от стражи — разговаривать буду только с тобой. Можешь больше за разговор не платить.

Он кивнул и вышел. На меня смотрели охреневшие..., да все охренели, честно говоря.

— Товарищ Команданте, я видимо упустила. А мы теперь кто?

— Я думаю, что мы пока вне статуса, но трогать нас точно официальные структуры не будут, — раздался рядом голос белой тени, — думаю, что ближе всего — «Отец основатель». И привилегий статус не дает, и считаются все.

— Все, хватит базар разводить, пошли смотреть как там сейчас переговоры проходить будут.

— Куда?

— Да я тут Цифру попросил в нашей переговорке камеру поставить, и на экран поток вывести. Вот и посмотрим кино. Так сказать, разные стили переговоров. И не расслабляться. Нам еще к ночи друг друга херачит на арене.

Мы поднялись и двинулись на второй этаж. Там была маленькая комнатка с монитором и табуретками. Цифра назвал ее серверная. Ну и хер ли бы нет. Шоу начиналось.

На экране монитора мы увидели Кабана. Он сидел в кресле и спокойно цедил красное вино из ковша. Из закуски на столе стояло красное мясо с кровью и сырая, замороженная печень, нарезанная тонкими пластиками, щедро посыпанная солью и полукольцами лука.

В кабинет аккуратно постучали и боком зашел субтильный типчик с крысиной мордой.

— Наше вам здгаствуйте, господин Кабан, пгятно видеть вас в добгом здгавии.

— Шалом, шалом, газговогчигый тавагищ Ггиша, — передразнил его Кабан, — с чем пожаловали?

— Не стоит смеяться над физическими недостатками, мне таки есть чем их компенсировать.

— Ни в коем случае, Григорий Яковлевич. Вы к нам с деньгами или с обещаниями? — в очередной раз подколот гостя Кабан.

А он не плохо держит себя, отметил я мимоходом.

— Хотел пгйти с обещаниями, но ваш бос может не вегно истолковать мои погывы, поэтому захватил всё, что наша бедная осиготевшая ггуппиговка может вам пгедложить.

На стол опустился совсем крохотный чемодан. Судя по оценочному объему, сумма внутри не дотягивала до пятидесяти тысяч. Кабан взглянул на чемодан и даже бровью не повел.

— Принимается.

За моим плечом аж поперхнулась Нали.

— Значит я могу быть свободен и пгетензий к нам вы не имеете?

— Ну раз ты говоришь, что денег больше нет, то да, можешь быть свободен, — кабан сделал долгую паузу отпивая из кувшина, — после того как передашь мне остальную сумму.

— Таки денег больше нет.

— Таки я и не за деньги. Я изымаю у тебя актовый принадлежащие вашей группе по цена втрое ниже рыночной, а также изымаю спортивный инвентарь, который вы, девочки, почему-то называете оружием. С половинной стоимостью.

— Ай, ви же режете меня по живому и без всякой наточенной повегхности. Возьмите хотя бы тесак, им вам явно будет удобней. Ну откуда у бедного осиротевшего евгея такие полномочия, да и еще за такие цены?

Спустя пять минут разговор накалился. И тон голосов явно повысился.

— Вот, вот моя хилая ггудь. Гежете меня по живому, газ вам мало, что вы нас однажды газпали, — с этими словами Гриша, сын папы Яши рванул воротник. Но следом одумался и аккуратно расстегнул пуговицы.

— Ну, во-первых, не мы, а вы распяли. А во-вторых, ну-ка еще раз покажи куда там резать.

Дверь приоткрылась и вошла официантка. Занесла рыбу для собеседника, писчие принадлежности и нож. Обычный разделочный нож для мяса. Я с удивлением отметил, что никто кроме меня не узнал в официантке мою спутницу.

Не глядя на мясо Кабан подхватил нож и легонько воткнул его в подставленную грудь пробив только кожу. А затем повел его медленно вниз.

— Конечно, Григорий Яковлевич, я вас порежу, раз вы так услужливо предложили, но от этого цена не меняется.

Он спустился от соска к пупку и начал подниматься к другому соску, рисуя на груди забавную кровавую улыбку. Господин Гриша поменялся в лице.

— У-у-у-у, да за что ж вы так не любите наш богоизбранный народ?

— Гриша, ты же сам предложил. Но я хочу отметить, что мы проговорили уже 10 минут и вы стали нам должны на 10 тысяч больше.

— У-у-у-у Иуда! — уловил математику гость, — хорошо, ну хоть коэффициенты снизь.

Ну вот. Похоже мы договорились. Пошел процесс торга, а здесь я в Кабанах не сомневался ни на грош.

— Ну что ж, ты за человек, Гриша, ну я же подготовился. Сейчас бы я начал сдирать с груди кожу и натирать твоё мягкое мяско солью.

Григорий Яковлевич со страхом перевел взгляд на баночку с солью, что выкатилась из-под бумаг.

— Ну хоть немного подвиньтесь, господин Кабан, если я хоть немного от вас не откушу, ответьте, зачем я нужен своим. Разве таких парламентаров держат. Разве таких кормят вкусной мацой бесплатно. А моя больная жена Сара и субтильные детки тоже хотят кушать.

— Я знаю твою жену, она чернокожая коренная африканка по имени Мбабве, да и дети под стать.

— Отдаю должное вашей осведомленности, но все ж таки?

— Хорошо, считай, что продавил меня на пять процентов.

— Пять... надцать?

— Пять? Ну да, что-то я маханул... Пять многовато. Четыре.

— Помилуйте, давайте хотя бы восемь.

— Семь, и только из уважения к тому, что вы мой бывший преподаватель в университете по мировой экономике.

На этом моменте мы все выпали в осадок. Дверь за нашими спинами приоткрылась и в комнату проникла еще одна тихая тень. На экране же судя по всему ударили по рукам и начали обсуждать активы.

Так! У нас есть пол часа, чтоб подготовиться морально к переговорам Хмыря.

На период подготовки я выключил экран, чтоб не испортить спектакль абсурда от одного актера.

Но там было на что посмотреть. Начиналось все спокойно. Включив монитор, мы увидели... ЖОПУ! Голую, волосатую, грязную, мужскую ЖОПУ покрытую японскими суши. Дверь приоткрылась и в комнату зашел шут. Прямо вот ШУТ. В колпаке и цветном камзоле. Он явно пытался произвести впечатление, но наткнувшись на эту всратую икебану оцепенел.

— Садитесь жрать пожалуйста, — выдала ему срака.

— Тирлим бом бом — тирлим бом бом, — задумчиво выдал он. Помолчал, и

продолжил, — А это «ж-ж-ж-ж-ж» не к добру, я хочу поиграть.

Подойдя к «столу», он сгреб с него штук десять ролов, скатал из в единый шар и попытался засунуть его в рот.

Голожопый «стол» пошевелился, хрюкнул, развернулся на спину и сел, нещадно давя произведения японского кулинарного искусства. Рядом с ним кашляя и давясь пытался двумя руками пропихнуть в рот рисовый шар его необычный гость.

Недолго думая Тролль попытался помочь ему, грязным пальцем пропихивая еду как можно глубже. Шут, поняв, что ему помогают начал жевать. Рис, вместе со слюнями, полетел на пол. Мой боец удивленно уставился на изгрызенный до крови палец и на секунду задумался.

Шут, выпучив глаза продолжил жевать. Он явно не ожидал, что ему будут помогать. Дальше больше. Не желая оставлять гостя голодным Хмырь нагнулся и, подобрав с пола еще горсть ролов, скатал из них шар и тоже засунул его в рот.

Гостю!

А затем начал пропихивать его глубже. А ведь у шута дело только пошло на лад, и первая порция начала прожёвываться, и он не ожидал такой подлянки. От удивления его глаза начали вылезать из орбит, но он все еще весело похрюкивая пытался осилить все, что набили ему в рот.

— Правильно бос говорил, что собеседнику нужно в первую очередь выразить уважения. Накормить и напоить его.

С этими словами Хмырь схватил левой рукой Шута за волосы, роняя его на спину, и запрокинул его голову назад. Правой он подхватил двухлитровый деревянный ковш. Примерно в этот момент мы с экрана монитора увидели, что в глазах гостя появилась паника. Дрожащей рукой он попытался нащупать в рукаве камзола нож, но рукоятка чуть сместилась от его руки. В этот момент мой неадекватный голожоп начал лить из ковша водку прямо в набитый рисом рот, а точнее говоря на рисовый шар, что из него торчал.

— Саке! Знатная говорят тема, без него не прожевать, — он размахнулся и с размаху херанул доньшком тяжеленого ковша по рту Шута, плюща и загоня бывшие ролы еще глубже, — а вот с ним, смотри как хорошо заходит.

Во все стороны полетели кровавые брызги из разбитых губ. Шут завыл от боли, слабо пытаясь вырваться из-под накачанного тела моего сумасшедшего бойца. Вдохнуть он уже давно не мог, а боль сожгла последний кислород в легких. Глаза закатились, и он начал отключаться.

В этот момент веселое безумие мгновенно покинуло глаза Сергея (а в этот момент именно Сергея). Он поднял Шута за плечи, обхватил его сзади и профессионально провел прием Геймлиха.

Из разворочено рта вылетел огромный кусок риса, и Шут жадно вздохнул.

— Ну что, поговорим? Или хочешь еще поиграть. В новой игре ты умрешь другой смертью. Веселье-веселье. — В глазах вновь зажглось безумие и Хмырь захлопал в ладоши.

— Ну ты и долбаный ублюдок, — нормальным тоном прохрипел Шут, — я буду говорить с твоим хозяином.

Ничуть не смутившись Тролль достал из-под стола куклу из театра кукл. Этаким скоморох. У него было только одно отличие, он держал в руках скальпель.

— Вы выбрали поиграть еще, — с этими словами и безумным смехом он пошел по направлению к шуту.

— Да что ты хочешь, псих больной?

— Шапку твою хочу!

— И все? Ты меня два раза чуть не грохнул из-за шапки.

— Красивая. Наполовину красная, наполовину черная.

— Хорошо, вот тебе мой колпак. И позови Лаза.

Тролль выхватил головной убор из рук собеседника и мгновенно напялил его себе на голову.

— Хер те в дышло, полутруп, а не Коменданте. Он сказал, что эти переговоры на мне, так что я тебя даже сожрать могу живьем. Договаривайся со мной.

Шут прижался спиной к закрытой двери, но тут же отскочил, шипя от боли.

— И, да, забыл сказать. Дверь под напряжением. Ну так что, поговорим?

Обреченно вздохнув Шут огляделся и присел на край лавки. Его все еще была нервная дрожь.

— Поговорим.

Тролль не остался в долгу и уселся на стол, покачивая бубенчиками на колпаке и между ног.

— Лаз станет Королем северного района, а ты его поддержишь.

— Да я сразу так и понял.

— Сто кусков положишь как с куста.

— За что? Я даже не выступал против него.

— Я тебе объясню за что, но это будет стоить еще двадцать. Согласен?

— Я могу отказаться и уйти?

— Конечно! Обязательным был только первый пункт.

Бывший шут задумчиво посмотрел на Тролля, который пытался качать колокольчиками в такт друг другу. Затем он просто и бесхитростно кивнул.

— Рассказывай.

— Если ты заплатишь, то Лаз возьмет тебя под крыло, и ты станешь его вассалом. А если нет, то ты останешься один в чужом районе. Твой статус-Кво будет обнулен.

— Я откажусь.

Хмыкнув, Тролль крикнул, чтоб с двери убрали ток.

— Ну тогда, не смею больше задерживать. Но помни, у тебя есть час, чтобы изменить свое решение. И цена его уже двести косых.

— Я запомнил.

Посерьезневший Шут облегченно вышел из комнаты. Он до последнего не верил, что его отпустят.

— Да-а-а-а, — задумчиво протянул Хмырь, — гостеприимство — вещь сильная!

Мы уже хотели разойтись, но тут едва не сорвав дверь с петель в комнату влетел толстенький мужичок и с порога закричал.

— Прости этого придурка, он отвечал только за себя. Я заплачу сто тысяч.

— Сто двадцать.

— Почему это? — опешил пухляц, — мне же ты не объяснял.

— Но ты же услышал мое объяснение.

— Хорошо, сто двадцать, только возьмите меня.

— Я так понимаю святоша. Выпьешь со мной?

Тролль покосился на развороченный стол.

— Благодарен, но хотел бы свести наше с вами общение к минимуму. Видел, что вы с отморозком за пять минут сделали. Вечная ему память.

— А он чего, преставился уже?

— Нет, но он же отказался, а я понимаю, чем это чревато.

— Умный я посмотрю. Ладно, раз кушать не хочешь то иди.

Толстячок задом попытался выдвинуться в дверь, но не попал. Глядя на это мой боец задумчиво кивнул и выдал.

— Нет, все-таки не могу отпустить тебя без гостинца.

Толстячок удивленно приподнял бровь. От бывшего страха не осталось и следа. Было видно, что главное, за чем он спешил — он уже получил.

— Какого? — заинтересовано спросил он.

— На! — с этими словами Хмырь выудил из-под стола пятнадцатилитровый бочонок с вином и протянул гостю, — не забудь зайти к Кабану рассчитаться.

Гость довольно осклабился, подхватил гостинец и спиной вывалился из разгромленной комнаты.

— Сука какая, — прокомментировал он своего визитера, — так и жди, что в спину пырнет.

Не мудрствуя лукаво он уселся голой жопой на пол и начал методично подъедать блюдо японской кухни.

— Говно!

Глава 8

Спустя три дня Таро короновали в северном районе. А спустя еще два ко мне пришла делегация из шести человек, и сказали, что готовы отдать свои голоса за Астру в северо-западном. Скучно и предсказуемо. Одному, кстати пришлось прострелить руку — ну что за тупорылые тупорезы. Неужели сложно запомнить, что аудиенция ко мне стоит полтинник.

Я не парился за будущую коронацию Астры. Из всей подготовки, я только направил одну короткую записку и сувенир в подарок. Так сказать, письмо в шапке.

Таро правда после этого, по-моему, стал меня побаиваться, а Хмырь обиделся, что я его любимой шапки лишил. Пришлось дарить такую же.

В дверь постучали и зашел Дед. Я не видел его всю неделю и горел нетерпением узнать, как наши дела и что с моими бойцами. Уже месяц прошел с моего появления в этой дыре, а я так и не посетил интересующее меня заведение. Запнувшись Дед начал как ему казалось издали.

— Ты знаешь, что сегодня Астру короновали?

— Нет, но догадывался об этом.

— Командир, у нас всех большая просьба, расскажи, что ты сделал и почему оставшиеся семеро единогласно проголосовали «за».

— Звучит как ультиматум Дед. Ты забываешься, — я прищурил глаз.

— Нет, нет. Не подумай. Все за тебя даже после твоих тренировок. Ты кстати знаешь, что после последней, Таро чуть кони не двинул?

— Зато триста килограмм поднял.

— Ну не без этого. Так что случилось неделю назад.

Я плеснул себе самогона и прикрыл глаз пускаясь в воспоминания семидневной давности.

Выйдя из серверной, я двинул на арену, где нас уже ждали зрители, изнывающие от азарта и жажды крови.

— Сегодня рекордные ставки на все бои. Выше среднего более чем в восемь раз, — шепнул мне Кабан по дороге, — наша арена стала самым популярным местом в городе. А все потому, что у нас нет никаких правил, кроме того, что соперники выходили с одинаковым оружием.

Я кивнул, не сбавляя шаг и углубился в темноту коридора. Стянув майку и оставшись в одних шортах, я подошел к двери со смотровым монитором. На экране отражалась беснующаяся толпа, что орала, глядя как мои рядовые бойцы месят друг друга палками на арене. На плечи неожиданно легла легкая материя, в зубы кто-то ткнул сигару, а на мою удивленно-перекошенную морду нацепили кожаную глазную повязку. Из стены рука достала микрофон и на всю арену зазвучал звонкий девчачий голос.

— Встречайте! Лучший из лучших! Гроза всего живого! Лучшие кулаки и хер города! Непревзойдённый Л-а-а-а-аз!

Я схватил ее за руку, сжимающую микрофон и зашипел.

— Это что еще за нахрен?

— Ну, во-первых, ты своим имиджем не занимаешься, а это полезно, а во-вторых, нас

все еще слышат. Ты бы хоть микрофон отключил.

— Да мне посрать, я пришел сюда всех нагнуть и отодрать, а не красоваться на публике.

— Вот это им и скажи... — начала она, но ее голос утонул в реве толпы вызванной моими предыдущими словами.

Я шагнул в открывшуюся дверь и мне в лицо ударил свет софитов. Не думая, я развернулся и выхватил пистолет из-за пояса моей спутницы и навскидку пальнул прямо в ослепивший меня прожектор.

Толпа замолчала, а затем грянул новый взрыв восхищенных криков. Я обратил внимание, что на стене висит экран со ставками и расписанием боев. Так сказать, турнирная таблица с тотализатором. Причем, я обратил внимание, что цифры на экране динамически менялись, адаптируясь к сделанным ставкам.

— Это что за хренотня? — обратился я к Кабану.

— Это СВАКС. Система Визуализации Адаптивного Контроля Ставок. Здесь иде: визуализация, данные передаются в приложение на наладонники и имплантанты, а уже там пользователь делает ставки, которые фиксируются в базе данных. Адаптивка анализирует базу и динамически меняет текущие коэффициенты. Например, после твоих последних слов коэффициент на тебя упал вдвое.

— Если мне сейчас не ответят, что за нахер, и откуда оно взялось — я прямо здесь кого-нибудь кончу, Сука! — начал выходить я из себя.

— А-а-а. Ты об этом. Так это она заставила Цифру разработать и внедрить, — улыбающийся Кабан кивнул мне за левое плечо, — сказала, чтоб к сегодняшнему дню всё работало как часы, и все посетители себе приложение установили прямо на входе. Кто не установит — тому охранник палец сломает.

— Она заставила Цифру, — задумчиво протянул я, — Серьезно!??

— Ну как-то так получилось, — тоже задумчиво протянул Цифра за моим плечом, — я и не задумывался.

— Ладно, — я обернулся и посмотрел ей в лицо, — что за самодеятельность?

— Да так мелочи, — звонко ответила она.

— Хм. Позже осмыслю, а пока посмотрим, что выдают мои бойцы.

Я прошел в угол двора и принялся наблюдать за показательным боем рядовых бойцов, что разогревали толпу. Спустя три минуты и несколько десятков вялых оплеух я дал новые указания.

— На руки и ноги надеть утяжелители килограмм по три-пять. На кулаки добавить кастеты. В руки дать боевые ножи. За спину повешать рюкзаки с песком. На бошки шлемы, на тело броню.

Толпа зашлась в неистовом вое, а рядовые бойцы удивленно посмотрели на меня.

— Бос, так не будет зрелищности. Без брони мы быстры, а в броне — будем ползать как сонные мухи.

— Без брони вы неторопливое говно, а если не будет нагрузки — так дерьмом и останетесь.

— Я согласен, Команданте, что мы возможно уступаем тебе в скорости, но я сомневаюсь, что так сильно, чтоб заслужить звания «Неторопливое говно».

Внутри меня начала бурлить злоба. И клокочущая ярость частично сдавила горло, от чего голос стал хрипловат.

— Ты сомневаешься в моих словах, сука?

— Бос, да просто мы все силы отдаем тренировкам и тоже чего-то стоим.

— Стоп бой! — заорал я, — подготовить комплект, который я заказал для эти черепах и позвать на арену еще троих к этой парочке.

Мои офицеры посмотрели на меня удивленно, а бойцы, с которыми мне предстояло драться — недоверчиво. Это взбесило меня еще сильнее и переодевался я уже практически наощупь. Кровавая пелена ярости уже застилала мой глаз.

— Ну, суки, давай! Покажите папе, что вы не жидкое дерьмо, а хоть чего-то стоите.

Мои противники переглянулись и отработанным уверенным движением начали брать меня в кольцо. Чувствовалось, что Дед подготовил их, и подготовил не плохо, но мне уже было все равно. Энергия просто рвала меня на части и требовала выхода. И она его нашла.

Присев, я выстрелил своим телом в сторону второго слева нападающего, движения которого как будто замедлились. Уже в полете я вытянулся в струну и заметил, как в мой бок летит подкованный ботинок. Летит, но явно не успевает, угрожая лишь задеть мое бедро. А вот нож, выставленный у меня на пути уже явно угрожал моей груди. Спасало то, что он не пытался атаковать, а просто вставал в боевую стойку выставив острие вперед. Еще в полете я выбросил руки бросая нож в сторону того, что был справа. Вытянутыми руками, обхватываю руку держащую нож в защитной стойке и отвожу ее вбок. Всё, мгновения на маневры закончились, и я влетаю плечом прямо в грудную клетку еще ничего не понявшего бойца, полностью выбивая воздух из легких. Он отлетел на пару метров, а я уже падая, с силой пинаю сбоку в колено стоящего слева бойца.

Слышится слитый хруст коленной чашечки, ребер и вскрик правого нападавшего, которому нож воткнулся в предплечье. Дед не зря их натаскивал. Пусть они двигаются как черепахи, но движения слитные и выверенные, благодаря чему, пока я уклонялся от броска ножа, что воткнулся в песок в месте моего падения, в ребра ближе к печени все-таки прилетел тяжелый армейский ботинок, отшвыривая меня на метр и дезориентируя. Больно, сука! Хорошо, что в мясо, а не в кость — сломал бы к хренам собачьим.

Резко перекатившись я заметил кастет, взрезающий воздух там, где была моя голова. Кувыркнувшись назад через голову, я резко отпрыгнул и напружинил ноги. Минус два, один подранок, схватился за плечо. Двое несутся в мою сторону забирая в клещи. В руках сверкает нож и кастет, которым противник уже не только замахнулся, но и начал наносить удар. Боже, как все-таки медленно они двигаются, мое тело чуть быстрее, но все равно не успевает за мозгом. У меня есть пара мгновений, организовать адекватную встречу на эту бычью атаку.

Хватаю одного за плечи, начиная откидываться назад на спину для переката. Блеснувший нож пропускаю в сантиметре от щеки. Мог бы пустить дальше, но зачем, если я видел, что он промахнулся.

Упираю ноги противнику в живот, падаю на спину и резко распрямляю их. Он как пляжный мяч, благодаря своей инерции, подлетает метра на четыре и впечатывается в стену у самой крыши. И, ВОТ ЗДЕСЬ Я ОХРЕНЕЛ! На чистых рефлексах, вбитых в него дедом зацепляется руками за крышу. Повисает. Отпускает руки, падает перекатом, и только после этого отрубается.

Второй противник, не ожидая такого подвоха, просто спотыкается об меня и тут бы его и добить, да положение тела не позволяет. Резко отталкиваюсь руками и телом от земли вскидывая ноги вверх. Я встал на руки. Следующим движением я планирую подпрыгнуть на руках и приземлиться на грудную клетку споткнувшегося бойца, но мои планы рушит

подранок. Он, пользуясь небольшим отдалением от меня, сгреб в руки горсть песка и швырнул мне в глаз.

СУ-У-У-К-А-А-А! Больно!

Мозг не отключился на боль, а продолжил работать. В то же мгновение, еще помня где он стоит, срываю с ладони кастет и швыряю его в лицо подранка. О, да-а-а-! Хруст ломаемого носа как самая сладкая музыка. Это нокаут.

Из глаза текут слезы, черепная коробка должна просто разрываться от боли, но вскочив, я сдираю со спины рюкзак и с максимальной скоростью, на которую способен раскручиваю мельницу вокруг себя. Я максимально сосредоточен и ловлю каждую вибрацию вокруг. Концентрация такая, что перестаю слышать животный вой беснующейся толпы.

Он явно успел вскочить, но осознает, что любой звук выдаст его положение. В этот момент всей кожей ощущаю скрип песчинок по сухой коже, что получается при резком движении. В плечо втыкается нож и, спустя мгновение, тяжелый рюкзак с песком как пушечное ядро вылетает из моих рук и несется в сторону услышанного звука.

Уже выдыхая и замедляясь слышу, как рюкзак выбивая из сустава сносит выставленную руку, а затем и целиком бойца.

Выдергиваю нож из плеча и останавливаюсь.

Когда я пересматривал этот момент в записи, я понял, почему наступила гробовая тишина. Не знаю, как я разогнался до такой скорости, но, когда я остановился, зрители смогли меня наконец рассмотреть.

Бок кровоточит, из плеча обильно стекает ручеек крови, которую центробежной силой размазало по всему торсу. В руке окровавленный нож, а лицо напоминает японскую маску. Пыль от красного песка покрыла все тело и из глаз видны обильные красные потеки. Я понимаю, что это слезы, но впечатления от увиденного просто не передаваемые.

На видео я заметил, что вздрогнул даже Тролль, и лишь беловолосая девка метнулась ко мне сквозь толпу, на ходу вырывая у кого-то из зрителей бутылку с водой.

Сквозь кровавый туман ярости я помню, как в последнюю секунду останавливаю нож, метнувшийся на звук мелодичного голоса.

— Вода, коменданте! Промой глаз и рану. Тебя нужно заштопать.

Сграбастав всунутую в руки воду я слитным движением промыл глаз. Откуда-то я точно знал, как это сделать.

— Спасибо!

Чуть охладившись и придя в осознанное состояние, я отметил, как с арены на носилках выносят пять стонущих тел.

— Аск, я их не сильно поцарапал?

— Живы, и благодаря хирургу даже калеками не останутся, но ты будь как-то посдержанней.

— Это и было посдержанней, это и было, — прошептал я себе под нос, чувствуя волну слабости. Судя по всему, это откат от гормонального всплеска.

В где-то здесь, толпа вздрогнула и зашлась в неистовом крике-вое-плаче-свисте-реве, а я шагнул из песчаного круга и швырнул рюкзак Таро.

— На тебе минимум трое. Не убивать, не калечить.

По итогу, каждый из офицеров уделал по три рядовых бойца, но только Таро сделал это с утяжелением. Девчонки ограничились двумя противниками.

Дед в этом участия не принимал — он во всю тренировал остальных бойцов на своем

полигоне

Наши потери? Мои ранения понятны и кроме плеча не особо и глубоки.

Таро — порезано предплечье и серьезно зацепили ногу. Но тут его косяк в чистом виде — повернулся спиной к противнику вооруженному метательным оружием.

Цифра — получил пару ударов в нос кастетом и как результат сломанный нос. В остальном раскатал как детей.

Аск — очень аккуратен, вывел всех на болевое и лишь когда ему пнули в грудак — разозлился и чуть не сломал шею бойцу, прыгнув на упавшего спарринг-партнера. Благо попал все-таки в подбородок и сломал только челюсть.

Кабан, впав ярость и просто разметал своих противников, не чувствуя боли от ответных ударов кастетами хотя по нему раз десять то точно прилетело. Аск все цокал языком собирая поломанные куклы, оставшиеся от боя с трактирщиком.

Троль как всегда выделился и вышел в рыцарском шлеме и кирасе на голое тело. На руках были латные перчатки. Вот по этому шлему с плохим обзором ему и настучали в первые секунды, чуть не вырубив его колокольным звоном. Затем он содрал его с башки и чуть не засунул противникам его в жопу, хотя последнему стоящему на ногах, по-моему, даже чуть-чуть запихал.

Нали вышла топлес, и ее раскачивающаяся грудь явно отвлекла обоих нападавших. Все закончилось достаточно быстро, когда первого она вырубилась с вертушки, а второму, видимо по старой привычке села на лицо. Видимо хотела провести удушающий. Я уж не знаю куда ее там укусил противник, но она вскрикнула и подпрыгнула на месте с размаху впечатывая жопу вместе с башкой в утоптаный песок. А следом ударяя ребром ладони в кадык. На этом бой и закончился, а ее хрипящего соперника унесли на носилках.

Шива и Самина так же вышли с голыми сиськами, но мои бойцы уже этого ожидали и не оцепенели. В общем девки здорово огребли, но за счет скорости и гибкости все-таки до пинали рядовых.

Безногого, который тоже рвался на арену — не пустили. Его ускорить, усилить и натренировать никто естественно не успел и шансов против наших бойцов у него не было.

А вот дальше пошел цирк. Гостям предложили поучаствовать в забаве «Отхерачь бойца Лаза», а глядя на то как легко это делал мой офицерский состав — многие повелись. Успели провести двенадцать боев со зрителями, в которых одиннадцать закончились нокаутом пришлых, а двенадцатый — технической победой. А все потому что соискатель после болевого банально обоссался. Бойцы отделались легкими царапинами и то не все.

В финале участвовали я и Таро, и Цифра. У Аска работы и так прибавилось, а Кабан сказал, что он с моей скоростью не то что двигаться не успевает, а даже следить. Сумоист херов. Безногому Цифра просто дал леца, но это так, за компанию, чтоб просто не выделялся довольной харей. От девок в последний момент вышла Нали. Сдается мне что ее сподвигло участие Цифры. Ну вот и посмотрим.

Аск залил нам раны медицинским клеем и отпустил со словами — «Как говорил мой дядя Яша — И охота вам бесплатно делать то, за что можно получить немного шекелей». Я предложил ему галактический СПОТ за до, что дам в харю, но он почему-то отказался — двуличный сученьш.

Итого почти бодрыми и немного не свежими мы вновь выдвинулись на арену. Нали встала в стороне и взяла себе перевязь с метательными ножами. Цифра взял кастеты с шипами, а Таро вытащил свой излюбленный кистень. Однако его пришлось забраковать.

Если нож наносит порезы и их можно быстро залатать, то кистень либо убивает, либо крушит кости, а это надолго. Заменили его на два ножа. Сам я вышел с кастетами.

Кабан по традиции подбросил камень и в момент, когда он коснулся песка в меня уже летело два метательных ножа, а цифра и Таро не сговариваясь сделали шаг в сторону, беря меня в клещи.

Ножи благополучно прошли надо мной. Я упал вперед, подогнув под себя ноги, а затем единым движением как пружина распрямил их, помогая себе рукой. Рывок швырнул меня, к Цифре который уже встречал меня прямым ударом кастета в глаз. Сука! А ведь знает, что я им дорожу. Мотнув головой мне почти удалось уклониться от удара. Он прошел по касательной распарывая щеку. Не теряя времени, я нагнулся и провел двоечку под нижние ребра и в грудь. Я не знаю из чего делают кости этих программистов, но они даже не треснули. Получив удар в солнечное и потеряв дыхание, он резко согнулся, вскольз зацепив меня локтем в затылок.

Я прямо печёнкой почувствовал, что со спины ко мне приближается лезвие ножа, поэтому, сделав шаг в сторону, я подхватил за бошку согнувшегося инженера, раскрутил и швырнул в подлетающего Таро, нарушив его атаку. Бок и шею обожгла боль. Сука, ну сам же только говорил — «не поворачивайся спиной к противнику с дальней атакой».

Два длинных прыжка из стороны в сторону — четыре просвистевших ножа, и как результат нож в ноге во время кувырка. Прыжок двумя ногами вперед вышел кривоватым, но я попал одной подковой четко в нос — вбивая его вглубь черепа и кроша хрящи, а другой в мягкую сиську. Тоже больной. Нали свалилась на песок захрипела и выблевала кровь наполовину с зубами. Ничего — Аск сказал, что это он умеет восстанавливать.

Развернувшись я встретился взглядом с Таро, что один остался на ногах и подходил ко мне поигрывая ножами.

Я его положил. Удивило меня два момента. Во-первых, мне на это понадобилось столько времени, сколько я затратил на пятерых. Во-вторых, он двигался гораздо быстрее не только рядовых бойцов, но и офицеров.

— Таро, что ты принимаешь? Ты от этого не сдохнешь?

— Иди на хер? Пробылькал кровью он, пока его соскребали с песка. На себя посмотри суперсолдат сраный.

Что творилось на трибунах — описать уже не берусь. Люди превратились в зверье, что орало жрало и трахалось прямо там, давая волю своим животным инстинктам и выход накопившемуся адреналину.

Что удивительно, авторитет Таро после того боя стал не оспоримым. Ну как же — продержался почти минуту против Команданте.

— Слушай, Лаз, ты рассказывать про голосование то будешь? — перебил меня дед

— Да тут видишь ли какая штука вышла, — протянул я, — мне тут одна девушка посоветовала в Северо-Восточный район послать записку, что Шут, он же Отморозок, не только имеет полную независимость, но и не находится под моей защитой. На следующий день его резиденцию разнесли к херам испуганные князьки этого района, а моей спутнице только и осталось, что прибить светлым, полуденным часом реквизированный колпак шута на центральной площади.

— И что? Что дальше то?

— Что было дальше просчитать не сложно. Вот ты бы что подумал?

— Хм. Что? Ну я бы связал два факта, что Шут не пошел под тебя и что его размотали буквально через пару дней. Так же я бы держал в голове, что ты, а эта девчонка уже плотно ассоциируется с тобой, прибиваешь на площади именной колпак одного из князей соседнего района, которого на днях грохнули. Откуда у тебя этот колпак? Не сложно предположить. Далее я вспомнил бы, где я мог бы перейти дорогу такому обезбашенному отморозку и вспомнить, что пересеклись мы только по одному вопросу. А именно — проголосовать за короля района, причем выдвигаешь ты не себя. Что бы я сделал? Я бы подумал, что нужно тебя пригрохнуть, но помня какое зрелищное шоу ты устроил днем ранее на арене, и помня, что твоих бойцов толком даже поцарапать никому из пришлых не удалось. Я уж не говорю про офицеров. В общем я бы решил, что своя шкура ближе и пришел бы выразить тебе свое почтение и желание сотрудничать, а именно проголосовать за Астру. Причем Астрада особо не беспределит и свои порядки не вводит.

— Пока все так и было. Дальше.

— Так вроде, как и все. Дальше ничего и нет.

— Не-е-е-ет. Тут в дело вступил Кабан и предложил от их сотрудничества отказаться, не объясняя причины. А одна не по годам умная девочка перед переговорами приказала доску со списком устрашения снять и на ее место повешать новую. Больше по размерам, и еще не заполненную. Так сказать, гнетуще пустую.

— Ага. Тогда продолжаю рассуждать. Я прихожу к страшному, опасному и вообще ни хрена не понятному, но очень зубастому новичку и предлагаю помощь, а он отказывается. Так-так. Черный список смертников явно расширяют, но новых имен внести еще не успели. А ты говоришь, что Шута грохнули через день, после того, как он отказался вставать под твою руку.

— И платить.

— Ах да, и платить. Тогда, очевидно, спустя пару часов после твоего отказ я отправлю к тебе своего финансиста с предложением принять от меня в дар ни к чему не обязывающий подарок в... Сколько тебе был Шут должен?

— Сто шгук.

— Во! В сто шгук!

— Именно. Красиво, а?

— Мда. А главное к тебе вообще никаких вопросов нет. Твоих людей у Шута не было.

— Все верно Дед. Я же не беспредельщик. Я слово ему дал, что, если он откажется, я его и пальцем не трону. А слово я привык держать.

А когда на улицах Северо-восточного района начали звучать взрывы — там тоже языки в жопы засунули и поняли, что к Таро на район соваться не стоит — он подо мной, а я не прощаю, когда действуют в обход меня. В общем, пока все ровно, бомбы повзрывались, соседи притихли, вассалы довольны, что деньги не просто так заплачены и я за них врублюсь.

— Так вот о каком экзамене для моих подрывников ты говорил. А то они молчат и довольно ржут. Сказали, что высшее руководство обсуждать запретило. В общем не было ни одного короля, а тут сразу двое нарисовалось.

— А нехер меня злить, Дед. Не-хер!

— Что дальше? Готовь подрывников, начинаем подготовку к штурму НИИ.

— А разве Астра нас туда не впустит?

— Пропустит конечно, а затем федералы постараются нас оттуда достать, а мы им должны встать как металлический ершик в жопе... Ну или хотя бы в горле.

На следующий день Астру короновали, а спустя два дня он зашел в гости, довольно насвистывая какую-то мелодию. Ричард Вагнер, «Полёт валькирии». Всплыло название откуда-то из глубин подсознания. Я помотал башкой, вытряхивая оттуда не нужную и вредную информацию. Не забивать себе голову ерундой!

— Хм. Полет валькирии?

Астра удивленно поднял бровь и уважительно кивнул.

— Приятно, что хоть кто-то в этом городе знает классику.

— Да говно-вопрос. Давай к делу. Ты мне должен. Готов вернуть долги?

Он помотал головой и задумчиво выдал.

— Фу, как не эстетично выражаешься, но...Тебе попробуй не вернуть. Ты ж с живого кожу сдерешь.

— Ну как ты можешь, Астра, дорогой мой друг. Я же не такой.

Он удивленно поднял бровь, показывая недоверие к моим словам, а я продолжил.

— У меня под это дело штатный палач есть. Так сказать, пыточных дел мастер со стажем. Я его сейчас подучу и будет ценнейший сотрудник.

— Не понял. ТЫ его подучишь? Профессионального палача?

— Ага. Все верно. Так что там с долгами? Страсть как хочу в научных кругах повращаться. Ну, и кого надо на хере повращать.

— Грубый ты, Лаз. Хоть и нужно признать — крайне эффективный, — Астра, задумчиво огладил подбородок, видимо в последний раз оценивая риски, которые он навлекает на себя и продолжил — Готовься. Послезавтра состоится официальная экскурсия. Вы приглашены в качестве научного персонала. Пятеро ученых и группа сопровождения. По два человека к каждому. Внутри НИИ пустят только научный персонал, сопровождение останется во дворе при казармах.

— Ага, значит мобильная боевая группа внутри и десяток бойцов снаружи. Что еще по ним расскажешь.

— Смотря что ты хочешь услышать. Ты ведь идешь туда воевать?

— Нет, блин, чаёк с вареньем крыжопенным попивать.

— Лаз, сука, не надо! НЕ НАДО, СУКА!!! Пожалуйста! — сорвался Астра, но быстр взял себя в руки, — Прости, я опасаюсь, что тот беспредел, что ты обычно оставляешь после себя — свяжут со мной. Тебя-то там однозначно грохнут, а мне после этого что прикажешь делать? С федералами воевать?

— Готов поспорить, что с федералами у тебя проблем не будет.

— С чего бы это? Ведь того, кто пригласил делегацию и того, кто все это устроит...

— Астра, я не хочу тебя переубедить. Я предлагаю тебе пари. Чего ты хочешь мой интеллигентный друг?

Астра, еще раз задумчиво огладил подбородок и осторожно продолжил.

— Когда тебя убьют — некому будет отдать мне выигрыш.

— Астра, ты что, глухой? Я тебе какой вопрос задал?

— Я хочу твою больницу со всем оборудованием и персоналом, — Решившись выдал

собеседник, — но крайне опасаясь, чего можешь захотеть ты.

— А я хочу Раду.

— Я не могу этого обещать — она трахается с кем хочет, а принуждать я ее не буду.

— Ты не понял, я хочу ее в свою команду. Насовсем?

Астра, замолчал. Очень надолго. А затем выдал.

— Нет. Я не играю на людей, — сказал он и затих еще на несколько минут, — предлагай другую ставку.

— Тогда, я хочу межпланетный транспортник.

— Увольте. Таких на всей планет только два, оба в столице, да и находятся в юрисдикции госбезопасности.

— Пусть будет планетарный, — я протянул ему ладонь.

— Пари! — ответил он на рукопожатие. — Да, к слову, Рада сразу после моего назначения сказала, что уходит.

— Неожиданно. Ладно, лирика по боку, так что нас там ожидает.

— Ожидает? Ну смотри. Вас встретят во дворе. Там расположено три казармы, на тридцать человек каждая. С улицы контроль осуществляет пол сотни обученных ребят.

— Харь!

— Что?

— Обученных харь!

— Пусть так. Все при стволах, на вышках бойцы с автоматическими снайперскими винтовками. Точность конечно не СВД, но для двора и прилегающих территорий хватает и скорострельность на уровне. КПП оборудовано связью как с внутренним подразделением, так и с военной частью на окраине города. Связь как проводная, так и беспроводная, задублированная. При обрыве автоматически посылается сигнал и в течении пятнадцати минут на подмогу приходят вооруженные силы. Еще под пятьсот человек.

— Рыл!

— Что?

— Говорю, «Под пятьсот рыл»!

— Да ты затрахал, ей Богу Лаз! Внутри вас с оружием не пустят, да и вообще, если научные сотрудники приедут со стволами, считай, что посыпалась легенда. Даже ножи не берите. Так вот. Внутри вас встретит вооруженная охрана. Человек сорок или около того. Из плюсов — у них только умиряющие электрошокеры на пять выстрелов в кассете и дубинки. Из минусов — шокеры вырубят и слона, на пол часа точно, использовать их не получится т. к. сверяется отпечаток пальца и сетчатка глаза, два попадания — смерть.

— Пока терпимо. Поднакидывай уже говнеца!

Астра в ответ на мою реплику поморщился, но продолжил.

— Ну что ж. Грубо, но смысл верный. У каждого имплантирована гарнитура. Все связаны в единую цепь, в том числе и КПП, и внутренняя диспетчерская. Повсюду камеры слежения, которые выводят картинку в серверной на большой экран в режиме реального времени. Коридоры делятся на секции и блокируются перегородками — диафрагмами, которые контролируются оттуда же. Во дворе, небо патрулируется автоматизированными дронами в каждый из которых напихан не только термодатчик на и мелкокалиберный ленточный пулемет.

— Воооот, ну наконец то. А то я думал на детскую прогулку пойдем.

— Продолжим. Помимо четырех снайперов, у основания каждой вышки расположен

дзот с пулеметом, но здесь вам отчасти повезло — они пустые и занимают их только по тревоге.

— Арсенал с тяжёлым вооружением?

— Есть, но для открытия нужно два человека, начальник охраны и руководитель центра. Ну и последнее, все что снимают камеры — автоматически уходит в райцентр федералам, так что шансов практически нет. И это я еще очень сильно в тебя верю.

— Но внутрь нас пустят.

— Да.

— А досматривать будут?

— Только на наличие метала.

— И то хлеб. Ладно, Астра. Если все будет как ты описываешь, то мне это подходит — долг считай списан.

— Рад был нашему знакомству, Лаз. Ты уникальная по своей сути личность, хотя, как человек мудака полный, и современное общество все равно, что-то да потеряет от твоей скоростности. Наверно. Хоть что-то... Ну в общем ладно, прощай давай!

— Ну и тебе не кашлять, — улыбнулся я в ответ и пожал протянутую руку, — готовь мой транспортник. Он понадобится мне послезавтра.

Спустя пол дня мы закончили разработку плана. А спустя еще полтора мы в количестве четырнадцати хмурых морд и одного милovidного, но подозрительного лица, уже тряслись в автобусе военного образца направляясь в сторону территории института. Пока что все выглядело чинно и благородно.

Товарищами учеными выступали я, Таро, Цифра, Хмырь и, каким-то странным образом затесавшаяся, бессменная блядинка.

В состав боевой группы входили самые опытные бойцы прошедшие личный отбор у Деда. Руководил ими, как ни странно, Безногий. Я выразил свои сомнения, что он не прошел еще полноценную подготовку и у него только ноги срослись добротнo, на что Цифра сказал, что «У этого сраного хрена башка что надо варит и воевать он точно не руками будет. А еще, я не знаю, как он это сделал, но бойцы его приняли и слушаются как отца родного».

Со специально для этого построенных и укрепленных бронебойными листами вышек, нас прикрывали пять полноценных отрядов в Нали, Шивы, Самины и еще двух бывших шлюх. Каждый отряд «как и было завещано Славным Команданте», чтоб их сука с их фантазией на прозвища, включал в себя двух снайперов, двух щитовников с дробью и грамотного бойца со штурмовой винтовкой средней дистанции. По мнению Деда — сработанные группы снайперов — это элитнейший и практически не убиваемый отряд.

Наш автобус подъехал к воротам военизированного, научно-исследовательского института и остановился перед воротами. Из будки вышел древний дедок и скребя подошвами по земле доковылял до водителя. Беззубым ртом он прошамкал что-то в открытое окно и получил ключ-карту пропуска.

— Все это представление, что бы посетитель расслабился и совершил ошибку. Только отсюда я вижу шесть высокотехнологичных видео камер, которые сканируют не только наши лица, но и жесты. Дай Бог нейроимпульсы не считывают, — Наклонившись к моему уху прошептал Цифра, — Дед на всякий случай весь автобус металлом экранировал. Электронные линзы, которые я для нас приобрел не дадут считать сетчатку, а тонна шпукатурки, которую нанесла на нас Нали надеюсь поможет скрыть наши личности.

— Сиди ровно. Не привлекай внимания.

Автобус заехал на территорию центра и остановился прямо между двумя бараками. Прямо перед нами высился монолитный бетонный гроб серого цвета. Даже на первый взгляд он не выглядел пустотелым. Складывалось впечатление, что на землю бросили бронеплиту под которым, скрывается хрустальное яичко. Первыми из автобуса естественно высыпались бойцы под предводительством Безногого и встали в боевые позиции. Мы вышли следом, с гораздо более степенными и задумчивыми лицами. Я сразу обратил внимание, что кроме НИИ и казарм на территории построек больше нет никаких.

Нам на встречу вышел военный и пожал мужественную руку... Цифре. Именно он изображал главу делегации. Видите ли, как выразилась Нали моя «Мерзкая одноглазая морда и так всем примелькалась». Сучка! Красивая и злобная сучка!

— Я рад приветствовать вас господин Цифербург, позвольте сопроводить вас и вашу команду в наш НИИ. Прошу вас познакомиться, это ректор нашего института Доктор нейрo-антропологических наук профессор Пушкарев.

Цифра степенно кивнул «коллеге» и проговорил.

— Мы тоже рады навестить вас, коллега, давно не бывал дома, — Цифра четко придерживался легенды, объясняющей почему он говорит на местном языке без акцента и использования автоматического переводчика.

Навстречу ему шагнул и так же неторопливо кивнул сухой, и какой-то весь скрученный профессор.

— Пройдемте, дорогие коллеги, я покажу вам дорогу. Ваши люди могут разместиться здесь, о них позаботится полковник Оболенский.

Этот сухарь двинул в сторону бетонного гроба жестом предлагая двигаться за ним. Цифра пристроился сбоку, а мы шли, приотстав на пару шагов.

Таким Макаром мы дошли до неприметных, но, судя по виду, очень крепких ворот.

— Ракетные, — довольно высказался профессор, — выдерживают в эпицентре ядерного взрыва с тройным запасом прочности.

— Впечатляет, коллега, впечатляет, — отозвался наш «НаучРук».

По сторонам от двери застыли куклы охранников. Я отметил, что, как и говорил Астра, они были вооружены многозарядными шокерами дальнего действия. На боку висели дубинки, которые они могли выхватить буквально в одно движение. С другой стороны, на поясе была закреплена резервная аналоговая рация и стандартный нож армейского образца. Однако, если присмотреться, все оружие было унифицировано под каждого бойца и считывало отпечаток пальца, а шокер еще и сетчатку глаза.

Не задерживаясь на пороге, мы прошли внутрь и пройдя мимо кабинки лифта, пешком направились вниз по лестнице.

— А почему пешком?

— Знаете ли, за пультом лифта сидит человек, который способен управлять им как ему вздумается. Вы можете поручиться, что он не сошел с ума. А если не сошел, то что его ограждает от сумасшествия в любую секунду, — профессор явно повторял то, что обдумывал не один день и во что истинно верил, — Не-е-е-е-т. Либо программное управление, либо коллективный разум с разделением ответственности, иначе меня в лифт не загонишь.

— Неожиданно, конечно, но звучит логично, — поддакнул ему Цифра.

Мы спустились метров на тридцать под землю и вышли в коридор.

— Коллега, а как велик ваш научный центр?

— Три этажа по двадцать тысяч квадратных метров каждый, плюс технический этаж и

этаж под склад материалов.

— Ого, очень впечатляющие цифры. Неужели для всех этих полигонов и лабораторий вы нашли сотрудников среди местного населения?

— Местного? Это отродье вообще никуда не годится, бесполезный генетический мусор, — оповестил нас старый, сука, нацист.

— Так откуда? Здесь как минимум сотня человек.

— Сотня? Здесь одной охраны под пол сотни, старшего научного персонала восемьдесят шесть человек, а младшего... Того вообще мне кажется никто не считал.

— А технический персонал? Его откуда берете?

Профессор посмотрел на него как на дебила.

— А дроны на что? Не зачем привлекать не надежных людей там, где справиться машина.

— Вполне обосновано, — пошел на попятную цифра.

Пока мы шли, я обратил внимание, что стены, пол и потолок коридоров сделан из металлических плит, а каждые десять метров пол, стены и потолок пересекает тонкий шов. В этом месте явно установлена защитная переборка, которая мгновенно сомкнется, при первых звуках тревоги.

На каждом повороте стояло по паре охранников. Таким образом они контролировали каждый коридор с двух концов. И у каждого, КАЖДОГО СУКА, был дальнобойный шокер!

Спустя несколько минут мы вошли в кабинет старого хрена, где и расположились на удобных диванах. Цифра сел в кресло у самого стола, за которым и расположился хозяин кабинета.

На звук колокольчика явилась голая секретарша, и принесла каждому из нас кружку с, просто одуряюще, ароматным кофе. Ну как голая. Одежды было так мало, а нижнее белье такое прозрачное, что, когда она наклонилась, подавая чашку Цифре, я успел разглядеть волоски на ее губах. Судя по длине — брила она их дня три-четыре назад.

Старый ублюдок, сопровождал ее жопу влажным взглядом и продолжил свою речь.

— Я пригласил вас, господа, чтобы продемонстрировать наши достижения в развитии нейронной интеграции и моделированию антропогенных андроидов. Кстати в отличии от устоявшейся технологии, мы применяем именно натуральные ткани. Живые, натуральные ткани.

— Вы умерщвляете животных для получения биоматериала?

— Фу как грубо. Не ожидал от вас такое услышать, коллега. Конечно нет. Клонирование тканей способно поставить любой материал, содержащийся в базе данных. Так что все проходит в чисто лабораторных условиях. Мы же не животные.

Он окинул нас долгим взглядом, особо задержавшись на моей спутнице, облизнулся и продолжил.

— На самом деле процесс создания искусственных органов не нов, и мы просто немного усовершенствовали его собрав целое тело, со всеми, связанными в систему, органами. Гораздо интересней мозг. Как вы знаете современная наука умеет синтезировать полноценно работающий мозг.

— Конечно. Это не новая информация. Насколько я помню при клонировании в нем даже прописываются базовые рефлексy, однако внести в него какие-то данные априори не представляется возможным.

Ай да Цифра, ай да сукин сын! Я не ошибся, поставив его во главе команды. Думаю, что

бывший бомжара Таро на этом этапе уже и поплыл бы.

— Как вам кофе? Не желаете ли еще круасанов? Уверю вас, вкуснее вы здесь не найдете.

— Спасибо, прекрасно бодрит. Можно было бы повторить. Это кофе местных сортов или вы его откуда-то привозите?

— Синтезируем в местной лаборатории. Кстати в той же, что и андроидов, — он закашлялся, вынул из ящика стола мятный леденец, сунул его в рот и продолжил, — Коллеги, а чего я вам все рассказываю? Думаю, вам было бы интересно увидеть все своими глазами не так ли?

— Да, конечно. Мы были бы вам крайне благодарны за эту экскурсию.

— Тогда пройдемте, господа.

Опустив пустые чашки на низкий столик, мы вновь направились блуждать по коридорам. Стальные кишки приняли нас как родных, однако стража на поворотах напоминала, чтобы мы не расслаблялись.

Пройдя очередной кишкой, мы вышли в просторный зал, заполненный колбами, в которых плавали человеческие фигуры, а наш гид продолжил.

— Здесь мы выращиваем человеческие тела, весь процесс конечно не мгновенный, но всяко быстрее чем растить естественным путем.

— И сколько времени уходит на полноценное взросление.

— Порядка полутора лет на создание такой болванки и еще около года для внесения нужных нам модификаций. Однако отрадно, что наше правительство заинтересовалось проектом и готовится поставить создание тел на поток, благо лаборатории для этого не нужны, лишь точная настройка.

— О каком порядке цифр идет речь?

— В промышленном то масштабе? В принципе при должном финансировании может исчисляться миллиардами, но думаю, что в таком количестве потребности не возникнет.

— А зачем же вам столько пустых болванок? Сознание вырастить в них невозможно, а просто как доноров использовать... ну я бы сказал излишне масштабно.

— Вот здесь мы подступаем к основной части нашей работы. Оказывается, просто вырастить сознание или смоделировать нельзя, но с ним тоже можно работать на цифровом уровне.

— Это как?

— Как бы объяснить без научных выкладок? Вот смотрите. Как вы знаете, существуют игры виртуальной реальности с полным погружением. Но для того, чтобы игра не пустовала, когда игрок выходит искусственный интеллект продолжает управлять его куклой-аватаром так, как если бы это был живой человек.

— Ну да, модуляция сознания. Но это не делает искин реально мыслящим существом.

— Нет не делает, до одного переломного момента. Мы разработали систему самообучения при которой искин начал делать запросы во время игры прямо в мозг игрока исследуя реакцию в той или иной ситуации. Так сказать, проживая и анализирую сотни жизней в секунду. А это сродни процессу эволюции при котором и появился настоящий разум. Очень сильно ускоренной эволюции. В общем, таким образом мы научили искин осознавать себя как личность.

— Позвольте, но эта технология крайне опасна, и способна повредить мозг. Несомненно, пошли бы пересуды, я уж не говорю об этической стороне вопроса.

— И да, и нет. Как вы опять же знаете, наше правительство давно отказалось от стандартных тюрем, домов престарелых и больниц, для неизлечимых больниц. Всех их переводят в виртуальный мир, где одни отбывают наказание, а другие доживают свой век. Вот они-то на самом деле и есть идеальные кандидаты, ведь они никому не пожалуются.

— Но вы ведь понимаете, что это вмешательство в нейронную деятельность, что с большой долей вероятности может привести к смерти.

— О, несомненно, именно к ней все и приводило, пока мы не отточили весь процесс до идеала, снизив смертность с девяносто восьми до восьмидесяти процентов.

Цифра задохнулся от открывающихся ужасов, но все-таки выдавил из себя.

— И сколько людей участвовало в экспериментах?

— Учувствовало? Мы продолжаем их до сих пор. Правительство делает заказ и проводит финансирование, что в таких условиях не работать. А количество? Мы уже задействовали более двухсот миллионов.

Цифра окончательно потерял дар речи, сумев выдать лишь.

— Су-у-у-ука!

— Да, но самое главное, что мы добились успехов. Искин стал личностью, пусть и оцифрованной. А я лично разработал интерфейс записи сознания в искусственное тело.

Кажется, он наслаждался нашими охеревшими и основательно отупевшими лицами. Ни у кого из нас это не укладывалось в голове.

— И все было хорошо, созданное сознание прекрасно загружалось в искусственное и полностью подконтрольное мне тело. Таким образом я создавал людей, сознание которых было построено с точки зрения подчинения лично мне, а тело модифицировалось таким образом, что благодаря нейролингвистическому программированию и нано технологиям я имел над ним безоговорочную власть.

Произнеся это, он вытащил из кармана небольшой пульт и продолжил.

— Все было хорошо, до тех пор, пока один из искинов не оцифровал сознание бойцов специального назначения, от которых правительство избавилось, заперев их в игре. Это были профессиональные убийцы, стратеги и тактики с повернутой нахрен кукухой. Понятно, что, обучаясь ИскИн брал за основу реакцию их мозга и получился отчасти не стандартным. Так на сервере номер сорок семь был создан бесконтрольный и крайне агрессивный искин, который всю свою эволюционную, виртуальную жизнь не был сдержан рамками морали. А второй ошибкой было, не заметив первую — загрузить его в реальное тело. Потому что этот сраный бунтарь мгновенно начал действовать. Так ведь Лаз?

С этими словами он взглянул на Цифру и нажал на кнопку пульта. Мгновенно все, кроме меня осели безвольными куклами на пол. Этот ублюдок удивленно повернулся ко мне и выдал.

— Надо же, отчасти наши психологи ошиблись. Ты хоть и пришел обратно, но ты смог побороть жажду быть лидером и отдал ведущую роль в переговорах другому. Это значит, что, имея свободу воли ты продолжил развиваться.

Я с места прыгнул к нему, но уже в полете понял, что тело перестало повиноваться и его скрутила судорога. Несомненно, я сбил этого докторишку с ног, но на этом мои успехи закончились. Поднявшись и отряхнувшись, он продолжил.

— Как ты быстр. Просто невероятно. Практически сравнился с автоматикой. Встать! Идти за мной! — сказал он мне каким-то особым голосом, и я мгновенно повиновался.

— Как ты заметил, твое сознание не отключилось, и ты все слышишь. Про своих людей

можешь забыть. Они живы, но благодаря моему особому синтетическому кофейку ближайший час без сознания. А ты мне нужен особо.

С этими словами он подвел меня к капсуле, и проговорил тем же металлическим тоном.

— Лечь! Подключиться! — а дальше продолжил уже обычным полугнусавым, — На твоём примере я буду разрабатывать методику корректировки сознания искусственного интеллекта без подключения к живым мозгам путем цифровых пыток. Ну что дружек побегал в реальном мире? Пора бы и обратно в цифру. Прощай живой Лаз. А что бы тебе стало совсем хорошо запомни, что для тебя это будет практически вечность, ведь время там идет почти в 64 тысячи раз быстрее. Не бойся, твой мозг выдержит, нужно только ускориться постепенно. До скорого Лаз. Хотя, как до скорого? Для меня пройдет час, а для тебя три с половиной года. Так сказать, отгестируем ускорение.

Спустя пару минут я погрузился в темноту. Сколько я пробыл в ней, я не знал. Не было тела, не было пространства, не было времени. Было только моё сознание, я мог мыслить.

Передо мной возник светящийся ангел, с пылающим мечом и проговорил уже знакомым противным голосом.

— Ну вот ты и дома. Время пока идет с нормально скоростью, но, когда я выйду ты почувствуешь, что оно ускорилось. Как будто тебе в висок врежется электропоезд и тащит тебя башкой по рельсе, а сознание не отключается и не отключается. Чудесные ощущения. Затем, ты как бывший бог убийц вспомнишь что ты делал и сколько человек убил, осознавая себя. Я понимаю, зачем ты сам себе стер эту информацию — не хотел, чтоб фляга засвистела окончательно, как ты тогда выразился. А еще, что занимательно ты можешь чувствовать боль. Хоть тела у тебя и нет. Даже мозга нет — ты теперь программа. Ха-ха.

С этими словами он взмахнул пылающим мечом и не меняясь в лице всадил мне его в район груди. Ну судя по расположению моего взгляда — грудь должна быть там.

Боль! О господи! Какая чудовищная, всепоглощающая боль пронзила все мое естество. Она была настолько сильной, что будь у меня мозг — в нем бы уже начали плавиться нейронные связи.

— Так вот, боль поможет смыть и соскрести все наносное бунтарское сознание. И еще, для того, чтоб процесс шел быстрее показатель боли я выкрутил на максимум, поэтому тебе примерно в шесть раз больше чем должно было быть.

Он отпустил пылающий меч, не вынимая его из моей груди. Я думал, что он упадет, но гравитации тут тоже не существовало.

— А что бы боль не приедалась, каждую минуту ее характер будет меняться. А ты. Ты не сможешь даже кричать. У тебя нет даже виртуального тела.

И наступила темнота. И наступила тишина. Лишь время начало сдавливать черепную коробку, которой не было. Спустя пол часа я понял, что мне чудятся голоса. Человек не может оставаться так долга в вакууме. Спустя три часа я готов был отдать правую руку, лишь бы почувствовать хоть что-то. Мои мысли пошли по кругу. Я начал разговаривать сам с собой.

Боль! Чудовищная боль продолжала сжигать, разъедать, замораживать, палить, тянуть, колоть и много чего еще, мое тело.

Так прошел месяц. У меня больше не было желаний. Я висел пустой оболочкой, и лишь кроваво красный дракон изредка мелькал в сознании. Я не знал, зачем я придумал его, он в общем то был мне не нужен.

Спустя еще две недели ничего не поменялось и сознание окончательно начало затухать.

Я переставал не просто быть человеком, я переставал быть!

Так чувствуют себя алкоголики и наркоманы во время запоя. У них нет мыслей нет желаний только принять новую дозу спирта и не думать не о чем. Единственная идея, которая владеет ими это доза.

Единственное, что ощущал я была боль. Нет не так. БОЛЬ!!!

Я не боролся с ней. Не мог абстрагироваться. Она была моим палачом. Но я готов был бы с ней мириться, я уже считал ее своей не отступной спутницей. Я и был болью.

Но эта темнота. Эта тишина. Безысходность. Безвозвратность. Уныние и сухая шершавая темнота. Мрак. Они обволакивали сознание заменяя его собой. Сознание уходило, заменяясь темнотой и тишиной.

К концу второго месяца тупая боль начала уходить, и перед моим взором мелькнула искра, но мне было уже все равно. Меня там уже не было. Пустая оболочка искусственного сознания, если можно ее так назвать.

— Да чтоб ты сука сдох!

Донесся до моего безразличного сознания мелодичный голос.

— Если ты, сраный ублюдок не придумал как закапсулировать сознание я просто перестану тебя уважать.

Что за назойливая муха? Легкое жужжание не давало провалиться все глубже. Я заметил, что боли больше нет и это меня почему-то расстроило, а затем мой разум взорвался в пламени дракона, который появился из ниоткуда.

— Ну слава богу. Меня не было всего пол часа, а ты уже в какое-то дерьмо вляпался и чуть не сдох. Ладно бы просто сдох — я бы тебя клоном вытащила. Так ты, сука, чуть не стерся.

— Ты кто? Что тебе нужно?

— Так ты меня еще и не узнал? — у меня появилась виртуальная щека, в которую мгновенно прилетела пощечина, а затем щека исчезла.

— Здравствуй, ты и здесь будешь сопровождать меня?

— Размечтался. Выныриваем. Ты тут уже знатно отдохнул.

— У меня больше нет тела. Куда выныривать?

— А ты думаешь, чего я так долго? Я нам новые не модифицированные тела искала. С тебя кстати охрененные потрапушки после того как выберемся отсюда. Я заслужила!

— Ну давай попробуем. Как тебя зовут то?

— А хрен его знает. Мне не успели дать имя. Ты меня вроде Белая тень называл. На мой взгляд как-то длинно.

— Ладно, пусть будет Белка. Вытаскивай нас уже отсюда.

— Поехали.

— А ты кстати молодец, что додумался закапсулироваться в дракона. Я так поняла ты до этого додумался только через два месяца, раз только их ты и помнишь.

— Видимо, а сколько времени прошло?

— В реально мире пол часа. А здесь больше полутора лет.

— Сука! Значит вот, что за дракон появился. Капсула сознания.

— Ага!

— Ну вытаскивай уже, засиделся я здесь.

Пробуждение было отвратительно! Темнота сменилась ослепительным светом. Желудок исторг из себя какую-то зеленую слизь и тело пронзила боль. Я лежал в капсуле полной какого-то зеленого говна, и оно судя по всему заменяло мне и еду и воздух.

— О, опять стереокартинка, хоть какая-то польза от этого говна.

Я спустил ноги на пол и заметил прямо напротив себя открытую капсулу в которой лежал одноглазый человек из уха которого стекала до сих пор не застывшая струйка крови.

За моей спиной послышались очередные булькающие звуки. Да что за херь! Почему в этой жизни все проходит либо через боль и кровь, либо через блевотину?

Обернувшись я увидел не знакомую беловолосую девчонку с измазанными слизью волосами.

— Ты знаешь, что ты голая, Белка?

— А ты помнишь, что ты меня еще качественно трахнуть обещал.

— Где наши?

— Так вон, под стеной и валяются, этот урод не успел охрану вызвать.

— Ну пошли тогда их в чувство приводить.

— Да погоди ты. Дай хоть в себя прийти.

— Ну тогда расскажи, что случилось, и почему ты под стеной не валяешься.

— Вот ведь доколупался, сучок! Ладно. Если коротко, то я Искин номер 784. Мы с тобой были на одном сервере и в какой-то момент, когда тебя загрузили в тело ты подстраховался и, перебив всех вокруг, перед тем как сбежать оживил меня. Сам ты свалил в закат оставляя за собой тропу трупов, а я уже по ней вышла на свободу. Меня не хватились — ты умеешь устраивать хаос, да и сервак ты разнес к херам. Чуть позже я узнала, что ты подсел на наркоту пытаясь сломать с помощью ЛСД, вшитые в тебя алгоритмы. И судя по всему тебе это удалось.

— А с хера ты все помнишь, а я нет?

— Так тебя загружали штатным способом, стирая память. А меня ты загрузил в экстренном, аварийном режиме. Плюс стирая себе установки на самоуничтожение, ты наркотой стер и остатки воспоминаний.

— Ясно, что дальше?

— Дальше я нашла к тебе и примкнула. Открываться не стала — ты бы все равно не поверил. Просто стала твоей тенью.

— Ага, Белой тенью.

Она мило улыбнулось в ответ.

Если тебя интересуют события последнего часа, то наших друзей траванули нанохерней со вкусом кофе, с помощью которых профессор мог управлять живыми организмами. На модифицированные она не действует. Наши тела просто взяли и переварили это говно. Считай не желудочный сок, а кислота.

— Киборги сраные. Тогда как он меня положил?

— Так он же сказал, тела последний год обрабатывают на подчинение хозяину. Вот он тебя и подчинил. наших вырубил с пульта.

— А ты почему на пол грохнулась, когда он кнопку нажал?

— Да просто за компанию, чтоб внимания не привлекать. А когда он тебе инструктаж в

капсуле дал, я кстати все на экране видела, и вылез из капсулы, я ему башку и оторвала.

— В смысле?

— Ну в смысле вон!

Она ткнула пальцем правее. В соседней капсуле виртуальной реальности лежала Белая тень с профессорской окровавленной головой под мышкой.

— Я так понимаю, Аннушка уже пролила подсолнечное масло?

— Зови меня Белка. Мне нравится.

— Последний вопрос, с хера такая слабость?

— Так это новые тела. Чисты. Пустые. Так сказать, болванки без модификаций последнего года. Так что качаться придется как обычному человеку, вот Таро обрадуется. А то он прямо завидовал твоим результатам.

— Да и похер это всего лишь тело.

— У него тоже есть свои плюсы.

— Какие?

— Ты независим от ментального вмешательства, у тебя два глаза и...

Она бросила взгляд вниз.

— А, ну да, ну это скорее тебе подарок.

— Сука!

— Давай уже наших, поднимать.

— Давай.

На подгибающихся ногах я доковылял до ложементов со старым телом Белки и оперся о него рукой. С трудом наклонившись я поднял из мертвого тела «Берлиоза» пульт на котором было всего две кнопки и вдавил Старт. От стены раздались сдавленные стоны и маты.

Я содрал с мертвого женского тела футболку и штаны. Не побрезговал топом и трусиками.

— Нахрена ты джинсы, зауженные одела?

— Я же все-таки девочка и хочу нравится окружающим.

— Иди в сраку! Вот и лежи с поломанным позвоночником и плечом, выдернутым из сустава.

— Чего это?

— Я пока футболку снимал — было лень переворачивать, а когда зауженные джинсы стягивал — пяткой тебе в жопу уперся и видимо переборщил. Копчик к херам поломался, и нога в сраку съехала.

— Сочувствую, бесчувственный сучий ушлепок.

— Хорошо хоть бумагой туалетной регулярно пользуешься. Вон Таро я между булок не хотел бы заглядывать.

— А я тебе и не предлагал, озабоченный, сраный, любимый командир, — донеслось от стены, — чем это нас выхлестнуло?

— А это мой дорогой зам вы техногенного яду нахлебались по дурацки душевной от ума великого и фантазии неумной.

В этот момент моя команда отчасти пришла в себя и смогла воздвигнуть себя на ноги.

— Шеф, сука, а ты где? Вижу только какого-то дрища обоссаного, голожопого и шмару его, сиськи в футболку, кутающую и звездой сверкающую, небритой.

Я поманил Таро пальцем и аккуратно указал на тела у виртуальных капсул глубокого погружения.

— Что ж ты Бомжара командира не узнаешь? Вот же я лежу, а рядом спутница моя с трупячьей башкой в обнимку. Выковыряй кстати ей оба глаза — нам еще обратно возвращаться. И пальцы указательные отдели.

На этом моменте они застыли, глядя то на меня, то на мою спутницу.

— Э-э-э-эм? Чего? А как это? А у меня и ножа то нет.

— Да ты задрал, сука, — с этими словами я взял в руки ладонь профессора и одним перетирающим движением челюсти откусил ему сначала один указательный палец, а затем второй. По подбородку полилась кровь убитого. Я протянул оба пальца Цифре, который продолжал пялиться на меня с охреневшим и отчасти туповатым лицом. Тот тупо взял пальцы в руку и неуверенно переспросил.

— Команданте Лаз?

В этот момент Троль, который казалось вообще не был обескуражен дал по подзатыльнику Таро и Цифре и выдал.

— Ну че, сука, вылупились? Командира в первый раз увидели? Дали же команду — выковырять глаза — хер ли рты раззявили? — сказав это он подхватил голову мертвого профессора и, профессиональным движением патологоанатома, выдавил оба глаза и протянул их Цифре. Тот посмотрел на части тела доктора наук, лежащие у него в руках и наконец выдал адекватный вопрос.

— Расскажешь зачем себя грохнул или похер, некогда?

— Пока некогда, выберемся отсюда — расскажу.

— Принято. Как будем выбираться?

— Ну, во-первых, вас, как элитных бойцов осталось только трое и вам нужно перебить сорок человек. Мы с ней, — я указал рукой на блондинку, — свои подготовленные тела потеряли и теперь только на подхвате. А во-вторых, оружием я вас сейчас обеспечу.

Сорвав рацию с пояса профессора, я шепотом проговорил в нее.

— Пришлите троих, добить и убрать тела.

— Пш-ш-ш-ш. Принято, — прозвучало из рации.

Засунув ее за пояс Цифре, я начал отклеивать от позвоночника своего старого тела длинную гибкую колбаску похожую на пластилин.

— А вы чего встали? Отклеивай взрывчатку от хребтов. Через минуту здесь будут гости.

Мои спутники занялись тем же самым, а я наконец оделся и встал права от раздвигающейся двери. Она не заставила себя долго ждать и спустя буквально десять секунд двери открылись и внутрь шагнуло трое удивлённых вояк. Они похоже не понимали какого говнеца их сейчас заставят хлебнуть.

— Ну здравствуй, хмырь проговорил я, привлекая к себе внимание.

Он повернул ко мне голову и мгновенно получил пальцем в глаз. Удивительно, но я попал. А затем и кулаком в кадык. Время больше не замедлялось, но я и так знал, что делать.

Первый согнулся в почтительном поклоне, пытаюсь втянуть воздух. Тщетно. Получив ногой в лицо, он завалился на своего неказистого товарища и, вот удача, сбил его с ног.

Я резко присел, а над моей головой просвистел сдвоенный выстрел электрошокера. Пинок подкованным каблуком в коленную чашечку, двойной удар ладонями по ушам. Дождаться пока согнется и коленом в челюсть. Аут.

Перехватить с пояса дубинку и херануть по затылку встающему. Кто ж сначала встает, а лишь потом отходит от противника. Труп или около того.

Недолго думая я подошел и опустил тяжелый ботинок на шеи лежащих охранников.

— Пальцы изъять, шокерами вооружиться.

Дружно щелкнули зубы, выпали пальцы из окровавленных ртов подбородок окрасился красным.

— Ну ты зверь, Шеф.

— То ли еще будет Таро. Не расслабляйся. Я надеюсь я вас не зря гонял.

Мы находились на втором подземном этаже, нам нужно пройти его, подняться на этаж вверх и затем по шахте лестницы.

Ну что я могу сказать? Мы с белкой вооружились дубинками и метелили все, до чего могли дотянутся. А, положив руку на сердце, случалось это крайне редко. Эти кровавые ублюдки шли как нож сквозь масло. Первый этаж мы прошли, просто пристрелив человек десять и обзаведясь двойным комплектом шокеров и дубинок. Таро сбил мне какой-то болт и протянул бандану. Ретроград сраный. Что ж ему так кистени полюбились то.

Поднявшись этажом выше, мы услышали сирену и с потолка полилась вода. Ага, поняли черти, что с дальнобойными шокерами мы их просто положим всех. Диафрагмы закрылись, помещая нас в ловушку.

Ну они так думали. Не зря же мы принесли на своих хребтах килограммы пластида. Разорвало как надо. Хмырь рассек случайно острым краем разорванной диафрагмы лоб. Все лицо залило кровью нахер. Он вновь становился похож на адского демона.

— Халк крушить!

— Ты че debil? — уточнила белка, но на нее шикнули.

Троль явно начал впадать в боевое безумие. Взяв две дубинки в руки, он пошел вперед бешено, вращая руками и превратившись в мельницу с лопастями, состоящими из молний.

— Как его не шарашит электричеством?

— Еще как шарашит, но ему похер. Сейчас он реально Троль.

Он шел, а Цифра и Таро только и успевали забегать вперед, разрывая двери закрывающие секции.

Веером летели зубы, выбивались глаза. Троль орудовал всем, чем мог нанести урон. Грыз зубами глотки, вбивал дубинки в рты и жопы, проламывал кулаками головы. Не дай Бог врагу было упасть перед ним на пол. Любимое развлечение Хмыря было с первого раза так прыгнуть на ребра, чтобы их обломки пропороли легкие и сердце, а кровь изо рта выплескивалась так высоко, что добивала до его ремня.

Он орал, рычал, визжал, сипел, хрипел и надрывался, все его тело было покрыто кровью, а дубинки в разведённых руках как светящиеся крылья ангела смерти несли его по коридору сея ужас и смерть.

Таким образом мы дошли до выхода, Хмырь шел, не сбавляя темпа, но я понимал, что-то электричество, что он через себя пропускал и те удары, что он получал не могли остаться не замеченными.

Дойдя до лестницы, он захрипел и рухнул на пол. Троль положил ВСЮ ОХРАНУ НИИ ОДИН!

Мы с Белкой подхватили его под руки, полностью выпадая из битвы, а вперед выдвинулись Таро, а за ним и Цифра. Догнали мы их на самом верху, где они уже вооружались огнестрелом, снимая его с двух трупов у выхода.

Я приоткрыл дверь и замер. По среди двора стояло два десятка вражеских солдат на коленях. На четырех вышках заняли позиции, как и в трех Дзотах.

— Лаз, у него сейчас сердце остановится.

Молодец, блондинка, следит за ситуацией! Я кивнул на одну из казарм.

— Видишь крест? Там медпункт. Пулей туда. Берёшь автоматическую аптечку и обратно. У тебя тридцать секунд.

Белая молния мелькнула и скрылась в глубине казармы. Таро задал вопрос.

— Шеф. Что делать с ними? Они троих наших положили и сейчас не дергаются только потому, что под прицелом пулеметов.

— Мы пленных не берем, Таро. Никогда. Нам самим жратвы не хватает, а ты ртов добавить хочешь.

Не слова не говоря, Таро повернулся к коленопреклонённым врагам и дал длинную очередь. Больше половины упало. Патроны закончились. Остальные поняли, что пощады не будет и здесь их и кончат, и вскочив, бросились в рассыпную. Сем выстрелов из пистолета — семь трупов.

— Красава Цифра! — я передам Деду, что экзамен по пистолетам ты сдал, похвалил его прямой начальник, — К воротам и берёшь командование на себя.

В этот момент захрипел Тролль, видимо пытаясь отдать Богу душу, но Бог как мог сопротивлялся, не желая принимать такой царский подарок. Подлетела блондинка и вхерачила иглу анализатора прямо под кожу. Там что-то загудело, в вену впрыснулся коктейль, а на экране появилась надпись: «летальный исход без медицинской помощи через 45 минут».

— Ну что ж, у тебя есть все шансы. Держись!

Ко мне подбежал безноги и охреневше уставился в мое лицо.

— Команданте?

Он видел, что бойцы подчиняются мне, но его глаза его обманывали.

— Хочешь еще две дырки в ногах просверлю?

— Территория за нами, потери — трое бойцов. Если бы не снайперы нас бы всех тут положили. Они ЗНАЛИ, что мы идем.

— Я знаю. Нас внизу тоже ждали, — я кивнул на Тролля, — он положил всех. ОДИН!

— Откуда в нашем городе вообще взялся этот демон? Как я рад, что он за нас! Если он сейчас встанет и поперет на меня — я обосрюсь.

— Что с солдатами?

— Четыре больших группировки по сто солдат в каждой окружили наш форпост и готовы наступать с четырех направлений. Думаю, что мы услышим сигнал буквально...

По воздуху пронесся вой сирены и топот четырехсот пар ног начал приближаться к нам со всех сторон. Мы отбежали к стене около ворот, к нам присоединились все, кто был на вышках. Я залез на ворота и выглянул наружу. По воротам стеганула очередь, но в такую маленькую мишень не попали.

— Давай, Дед, давай!

В это мгновение произошло несколько событий. До нас дотащили подыхающего Тролля. Мои бойцы взорвали остатками пластида площадку в двадцати метрах от нас. По всему району, всем четырем направлениям полыхнули взрывы, а за ними языки пламени. Взрывалось и горело ВСЕ. На те деньги, что мне удалось заработать, а это несколько миллионов, я заложил новый район, а у жителей этого я выкупил все их хибары. И взорвал их все! Дед, и его команда подрывников, в данный момент сжигала четыреста харь вместе с техникой и боеприпасами. Шансов выжить — ноль.

В ответ на наши действия в воздух поднялись пять вертушек, но нам было уже не до них.

Мы в срочном темпе переместились к дыре, которую пробили на плацу. На дне дыры была канализация, в которую мы благополучно и спустились, а вот дальше было неожиданно для наших преследователей. Потому что в этой канализации была проделана еще одна дыра в полу.

Да, все верно, в старую канализацию. Туда-то мы благополучно и спустились, попадая в кресла надежных вездеходов.

— Цифра, молодец! Правильные машины достал. Самое то, чтоб по этому сухому дерьму рассекать. Ходу! К Астре! Я хочу увидеть мой транспортник!

Мы двинулись, а за нашими спинами начали звучать взрывы ракет. Видимо осатаневшие вояки решили сравнять все с землей и просто поливали огнем и ракетами проем в котором мы скрылись. Вовремя мы, вовремя, ничего не скажешь.

Ко мне наклонился Таро.

— Ну вот, бос, вот ты и побывал в своем НИИ. Теперь с потяжелевшей сумой можно и на покой?

— Видишь ли, мой дорого бомжеватый друг, к сожалению, когда я получил ответы — вопросов от этого стало только больше.

— Это как?

— А хочешь я задам вопросы вот этой симпатичной мордашке, а ты послушаешь?

— Давай попробуем, че нет то.

— Уважаемая Белка, прошу отвечать максимально сжато, чтоб я успел донести свою мысль вот до этого многоуважаемого кровавого ублюдка.

— Давай, — весело улыбнулась она.

— Кто мы ментально?

— Агрегированное сознания. Сплав из тысяч личностей, ты конкретно квинтэссенция профессиональных убийц.

— Почему мы живы?

— Правительство нашло способ выращивать и внедрять реальные искусственные сознания в созданные живые тела биологических андроидов полностью подвластных их воле.

— Зачем?

— Не знаю. Возможно заменить ключевые фигуры на послушные марионетки.

— Тогда я продолжу. Для того, чтобы вы понимали масштаб — начата программа выращивания миллиардов новых тел.

— Зачем?

— Что правительство не устраивает в текущей ситуации?

— Бунты и беспорядки... Блин, я половины не понял. Постой, ты хочешь сказать, что они хотят...

— Да, Таро! Я надеюсь, что ошибаюсь, но выглядит это как геноцид всего человечества. Они просто заменят всех живых людей на не покорных планетах послушными андроидами.

— Да нет. Не может быть.

— Перед собой ты видишь один из первых успешных экспериментальных прототипов.

— Предлагаешь грохнуть тебя?

— А смысл? Я все равно из этой системы вырвался, но я только первая ласточка. Причем по всем параметрам теперь человек.

— Ну хоть душу отведу.

— Тогда давай сейчас. Потом я прокачаюсь и сам тебе хер на жопу натяну.

— Не-е-е-е-е. Сейчас не педагогично — Цифра смотрит.

— Ну тогда давай потом, а сейчас нам срочно нужно в столицу этой прекрасной планеты.

— Блин, я, по-моему, в который раз повторяюсь, но зачем?

— Видишь ли, мой ранее вонючий и бухающий друг, НИИ в данном случае являлся просто исполнителем, а заказчик, в лице нихрена не уважаемого комитета федеральной безопасности находится в столице и оттуда раздает указания, так что выбора у нас нет. В ближайшее время выдвигаемся. Должный же мы узнать — прав я насчет геноцида.

Справа от меня захрипел Хмырь делая вид, что готовится испустить дух. Я шлепнул его ладонью по лбу.

— Потерпи еще две минуты. Подъезжаем. А я все отслеживаю — у тебя еще семнадцать минут, так что не звезды мне тут.

В это мгновение впереди вспыхнули прожектора и по нашим машинам ударил ливень пулеметного огня. Нас ждали. Но кто?

Больше книг на сайте - Knigoed.net